



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



СТАТЬИ

0

ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ

(1853 — 1866).

Сквозневскій, І. І.
И. И. Срезневскаго.

26/465

в. кн. 1904



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1903 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

СТАТЬИ
О ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ.

Въ настоящее изданіе вошло два труда И. И. Срезневскаго: 1) «Изсѣдованія о лѣтописяхъ Новгородскихъ» и 2) «Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ».

Первый трудъ, относящійся къ 1853 году, былъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ Имп. Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, т. 2, ст. 18—27 и 70—78, и въ сборникѣ «Изъ библіографическихъ статей (1852—1855)» И. И. Срезневскаго (СПб. 1899), с. 73—96.

Второй трудъ состоитъ изъ трехъ самостоятельныхъ, въ разное время написанныхъ статей: 1) «Памятники X-го вѣка до Владимира святого», напечат. въ Извѣстіяхъ Академіи наукъ по отд. русскаго языка и словесности, 1854, т. 3, стлб. 49—60, и въ Историческихъ чтеніяхъ о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II-го отд. Академіи наукъ за 1854 и 1855 гг., с. 1—26, 2) «Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, чтеніе I—III», напечат. въ приложеніи ко 2-му т. Записокъ Имп. Академіи наукъ, № 4 (сюда вошла въ переработкѣ статья «Памятники X-го в. до Владимира святого») и 3) «Повѣсть временныхъ лѣтъ» — продолженіе Чтеній о лѣтописяхъ; въ 1860-хъ годахъ (вѣроятно, до 1866 г.) приготовленная къ печати и даже въ свое время набранная для корректуры, эта послѣдняя статья увидѣла свѣтъ только въ текущемъ 1908-мъ году въ 1-й кн. Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи наукъ, с. 120—178; нѣсколько отрывковъ изъ третьяго чтенія ея были напечатаны, вѣроятно по запискамъ университетскихъ лекцій, въ Исторической хрестоматіи В. Покровскаго (Москва, 1887), в. 2, с. 141—144.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О ЛѢТОПИСЯХЪ НОВГОРОДСКИХЪ.
(1853).

Благодаря усердію нашего трудолюбиваго и ученаго сочлена Я. И. Бередникова, сѣверныя лѣтописи наши сдѣлались доступны всѣмъ изслѣдователямъ древностей Русскаго быта и языка; въ III томѣ Полнаго собранія лѣтописей помѣщена первая, вторая и третья Новгородскія, въ IV-мъ четвертая Новгородская и первая Псковская, въ V-мъ вторая Псковская и первая часть первой Софійской, въ VI-мъ помѣщается вторая часть первой Софійской и вторая Софійская; любопытныя и разнообразныя замѣчанія, приложенныя редакторомъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, во многомъ облегчили разумѣніе текста. Вникая въ составъ и языкъ этихъ важныхъ памятниковъ, наши ученые уже начали высказывать свои наблюденія надъ ними не только случайно, по поводу тѣхъ и другихъ историческихъ и филологическихъ вопросовъ, но и съ цѣлію исключительнаго объясненія самыхъ лѣтописей. Таковъ трудъ г. Прозоровскаго о первомъ писателѣ первой Новгородской лѣтописи (см. Жур. мин. нар. просв., 1852, іюль). Таковъ трудъ г. Лавровскаго «О языкѣ сѣверныхъ Русскихъ лѣтописей», только что вышедшій. Нѣсколько подобныхъ готовятся къ скорому выходу. Принимая живое участіе въ нѣкоторыхъ изъ этихъ трудовъ, я считаю нелишнимъ съ своей стороны обратить вниманіе читателей какъ на эти труды, такъ и на нѣкоторые изъ вопросовъ, которые представляются изслѣдователю сѣверныхъ памятниковъ нашей лѣтописной дѣятельности, — и по поводу выхода книги г. Лавровскаго, остановлюсь пока на двухъ: на вопросѣ о древности Новгородскихъ лѣтописей и на вопросѣ о древнемъ лѣтописномъ языкѣ Новгородскомъ. Г. Лавровскій касается только второго изъ этихъ во-

просовъ¹⁾; но едва ли онъ можетъ быть поставленъ въ безукоризненно ясномъ свѣтѣ безъ предварительнаго уясненія перваго вопроса. Съ этимъ согласится, конечно, всякій, кто вспомнитъ, что древнѣйшіе изъ списковъ нашихъ лѣтописей относятся къ XIV или много что къ концу XIII вѣка, и что въ нихъ не всегда можно ожидать дословнаго повторенія сказаній болѣе древнихъ, такъ же какъ въ спискахъ XVI—XVII вѣка дословнаго повторенія сказаній XIII—XIV вѣка. Притомъ же сказанія о событіяхъ древнихъ могли быть прямо сочинены лѣтописцами XIV вѣка и даже позднѣйшими, такъ что искать въ нихъ признаковъ языка древняго столько же было бы напрасно, какъ и въ сочиненіяхъ новыхъ историковъ. Само собою разумѣется, что вопросъ о древности лѣтописей важенъ и для исторіи литературы и исторіи просвѣщенія.

Но вопросъ о древности Новгородскихъ лѣтописей, по стеченію случайностей, не можетъ быть разобранъ во всемъ его объемѣ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ нашего древняго лѣтописанія—Новгородская лѣтопись I-я, какъ называлъ ее Я. И. Бередниковъ въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей—представляетъ собою горестный образецъ того, какъ во многомъ зависитъ отъ случая сохраненіе памятниковъ древности. Оба списка этой лѣтописи—и Синодальный харатейный и Академическій—сохранились не только безъ многихъ листовъ, но и безъ начала. Списокъ Синодальный, важный и по древности и по содержанию, начинается съ шестнадцатой тетради, вѣроятно съ 121 листа (судя по тому, что сохранившіяся тетради заключаютъ болѣею частію по 8 листовъ); на первомъ изъ сохранившихся листовъ оканчивается описаніе 1016 года. Что же было

1) Ему посвящаетъ онъ весь первый отдѣлъ своей книги (стр. 24—116), гдѣ разсматриваетъ «отличительныя свойства Русскаго языка древняго», выбирая факты изъ Новгородскихъ лѣтописей и частію изъ актовъ. Нѣсколько данныхъ, сюда же относящихся, помѣщено имъ и въ третьемъ отдѣлѣ объ особенностяхъ Новгородскаго нарѣчія (стр. 128—138), и въ заключеніи (стр. 149—156).

на потерянныхъ листахъ? Отвѣта на это нѣтъ въ Академическомъ спискѣ, въ которомъ та же лѣтопись начинается съ 1077 года. Тѣмъ менѣе можетъ быть найденъ прямой отвѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ, отличающихся отъ этой I-й многими чертами. На потерянныхъ листахъ могла помѣститься почти вся лѣтопись Нестора до 1016 года; но утверждать, что она то и была тамъ, нѣтъ никакого повода: если она была переписана до 1016 года, то почему же съ 1016 продолжается не она, а совсѣмъ другая, отличная и по подбору событій, и по изложенію? Если же не она, то какая же другая? Ужели и въ Новгородѣ была составляема о древнѣйшихъ временахъ Руси такая же обширная лѣтопись, какъ и Несторова? Конечно, можетъ быть и была, но этого ничѣмъ нельзя доказать: другія лѣтописи или передаютъ событія до 1016 года очень коротко, или повторяютъ Нестора. Такъ первые 120 листовъ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ лѣтописей Русскихъ утрачены навсегда. Одного, и можетъ быть самого важнаго, пособія для рѣшенія вопроса о содержаніи древнѣйшаго періода Новгородскихъ лѣтописей нѣтъ и, какъ кажется, послѣ тщательныхъ изысканій Я. И. Бередникова, нѣтъ навсегда: другихъ списковъ I-й Новгородской лѣтописи, которые бы помогли разгадать загадку, до сихъ поръ не найдено.

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, какимъ временемъ начинались древнія лѣтописи о событіяхъ Новгородскихъ и что заключали въ себѣ, можетъ быть рѣшенъ только по предположеніямъ.

Одно изъ вспомогательныхъ средствъ для этого есть сравненіе лѣтописи Нестора съ другими, описывающими то же время, сходными съ нею и не сходными. Это сравненіе представляетъ слѣдующее:

1. Въ лѣтописи Нестора, какъ она извѣстна по древнѣйшимъ спискамъ, которыми воспользовались при ея изданіи Р. Ѳ. Тимковский и Я. И. Бередниковъ, нѣтъ многихъ изъ данныхъ, которыя заключаются въ другихъ лѣтописяхъ, между прочимъ и

въ такихъ, которыя составлены были при ея помощи. Такъ нѣтъ въ ней ни слова о первыхъ годахъ Новгорода: Словѣне... сѣдоша около озера Ильмеря и прозвашася своимъ именемъ, и сѣдѣлаша градъ и наркоша Новъгородъ, и посадиша старѣишину Гостомысла (Соф. I. 83; Ник. 6). Нѣтъ въ ней нѣкоторыхъ подробностей изъ княженія Рюрика: такъ напр. о возмущеніи Новгородцевъ въ 6372—864, въ которомъ принималъ участіе какой то Вадимъ (можетъ быть, христіанинъ, судя по имени), о наказаніи его и его соучастниковъ, о бѣгствѣ нѣкоторыхъ Новгородцевъ въ 6375—867 въ Кіевъ (Ник. 16). Нѣтъ въ ней подробностей о битвахъ воеводы Игоревъ съ Угличами въ 6422—916 (Соф. I. 97). Нѣтъ въ ней (тамъ, гдѣ дѣло идетъ о назначеніи Владиміромъ удѣловъ своимъ дѣтямъ), что Судиславу данъ Псковъ, а Станиславу Смоленскъ (Соф. 120), и что въ томъ же 6498—990 году Владиміръ построилъ городъ Владиміръ. Нѣтъ и слѣдующаго замѣчательнаго мѣста: 6499—991. Крестився Володимѣрь, и взя у Фотія патріарха у Царьградскаго перваго митрополита Кіеву Леона, а Новугороду архіепискупа Якима Корсунянина, а по нимъ градомъ епискупы и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Русьскую. И бысть радость всюду. И приде къ Новугороду архіепискупъ Якимъ, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ въврещи въ Волховъ. И повязавше ужи, влечахуть и по калу, біюще жезліемъ и пихающе; и въ то время вшелъ бѣ въ Перуна бѣсъ, и нача кричати: о горе, охъ мнѣ! достался немилостивымъ симъ рукамъ! и вринуша его въ Волховъ. Онъ же, плыва сквозѣ великій мостъ, верже палицю свою и рече: на семъ мя поминають Новгородскыя дѣти! Ею же и нынѣ безумніи убивающеса, утѣху творять бѣсомъ. И заповѣда никому же нигдѣ же переняти его. Иде Пидьбланинъ рано на рѣку, хотя горнеци везти въ городъ, оли Перунъ приплы къ берви, и отрину и шестомъ: ты, рече, Перунище, до сыти еси ѣлъ и пилъ, а нынѣча поплочи прочь. Плы изъ свѣта некощное. (Соф. I. 121. Новг. II. 121. Новг. III. 207 и пр. Ср. Воскр. 154). Хотя этотъ разсказъ и не можетъ быть почитаемъ по

своему изложенію первообразнымъ, тѣмъ не менѣе трудно доказать, что онъ составленъ не по источнику древнему, почти современному съ событіемъ. Такъ по крайней мѣрѣ позволяетъ думать выраженіе о палицѣ Перуна: «ею же и нынѣ безумніи убивающеса, утѣху творять бѣсомъ». Это *нынѣ* не было бы не на своемъ мѣстѣ и въ преданіи, даже позднемъ, но только не Новгородскомъ, а въ преданіи тѣхъ людей, которые не близко знали послѣдствія паденія Перуна въ Новѣгородѣ и могли смѣшивать вѣка прошедшихъ событій по незнанію или по равнодушію къ нимъ. Въ такомъ случаѣ пересказъ его въ лѣтописяхъ Новгородскихъ могъ появиться только какъ выписка изъ другихъ лѣтописей. Но можно-ли считать его дѣйствительной выпискою, занесенною въ Новгородскія лѣтописи? Кажется, что нѣтъ; потому что онъ есть исключительная собственность лѣтописей Новгородскихъ и уже изъ нихъ перешелъ въ позднія лѣтописи не Новгородскія (напр. въ Ник. 105, Густ. 258 — 259). Если же этотъ разсказъ записанъ въ Новгородѣ, то не позже того времени, когда палица Перуна потеряла для Новгородцевъ все свое значеніе, когда уже она не могла беречься въ Новгородѣ какъ общественное достояніе, безъ чего не могъ быть совершаемъ обрядъ, о которомъ говорится въ разсказѣ, т. е. тогда, когда христіанство и сила вліянія пастырей церкви въ Новгородѣ еще не утвердились и язычество не совершенно пало.

2. Съ другой стороны въ лѣтописи Нестора есть многое, что относится къ Новгороду и изъ чего только часть входитъ въ составъ лѣтописей Новгородскихъ. Кто не знаетъ, что безъ помощи Нестора не возможно составить общаго перечня Новгородскихъ событій, что большая часть ихъ извѣстна только изъ Нестора? При этомъ можемъ замѣтить, что, не смотря на все несходство этихъ лѣтописей Новгородскихъ съ Несторовою, нѣкоторыя изъ мѣстъ въ нихъ очень сходны, какъ будто и въ эту и въ тѣ онѣ выписаны изъ одного общаго источника. Такъ напр. Новгородская II-я, начинаясь 911 годомъ, повторяетъ подъ нимъ почти дословно то, что читаемъ у Нестора въ томъ же мѣстѣ:

Явился знаменіе велико на запади копейнымъ образомъ (Новг. II. стр. 121. Нест. 13). За тѣмъ, послѣ пересказа преданія о паденіи Перуна въ Новѣгородѣ подъ 991 годомъ, она передаетъ коротко, но тѣми же словами, какъ и у Нестора, свидѣтельство о построеніи крѣпости Кіевской Ярославомъ: Заложилъ Ярославъ градъ великій Кіевъ, и Златыя врата поставилъ, и церковь святыя Софія заложилъ (Нов. II. 121. Нест. 65). Разница между этими двумя лѣтописями только въ обозначеніи года: у Нестора обозначенъ 6545—1037, а въ Новг. II-й 6525—1017 годъ.

Въ I-й Новгородской рассказъ о 6524 — 1016 сходенъ съ Несторовымъ, но есть и важныя отличія: такъ у Нестора Святуполкъ «бѣжа въ Ляхы», а въ I-й Новгор: «въ Печенѣгы»; совсемъ нѣтъ у Нестора важнаго мѣста: «И начя вое свое дѣлити: старостамъ по 10 гривнѣ, а смердомъ по гривнѣ, а Новѣгородъчемъ по 10 всѣмъ, и отпусти я домовъ вся», что отнесено въ Соф. къ 6527—1019, съ прибавленіемъ: «и давъ имъ правду и уставъ, списавъ грамоту, рече: по сему ходите и держите яко же списахъ вамъ»; и т. д. Наоборотъ у Нестора есть напр. подробности о войнѣ Брячислава съ Новгородомъ и Ярославомъ, (6529 — 1021), о заключеніи Судислава (6544 — 1036) и его освобожденіи (6567 — 1059), о походѣ Володимира на Ямь (6550 — 1042), о войнахъ Всеслава (6574 и слѣд.), которыхъ нѣтъ въ лѣтописяхъ Новгородскихъ.

3. Позднѣйшіе лѣтописцы наши пользовались очевидно лѣтописью Нестора какъ главнымъ источникомъ, то выписывая изъ него дословно, то сокращая по своему рассказъ его, то дополняя его по другимъ источникамъ, отдѣльно до насъ не дошедшимъ. Такова напр. лѣтопись Софійская, III-я Новгородская и т. д. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что показанія этихъ лѣтописей не противорѣчатъ показаніямъ лѣтописи Нестора. Напротивъ того, есть противорѣчія не только въ годахъ, что могло быть даже и по опискѣ, но и въ самомъ содержаніи событій.

Изъ всего этого очевидно слѣдуетъ — во первыхъ, что въ одно и то же время ведены были Русскія лѣтописи въ разныхъ

мѣстахъ различныя, и что Несторъ воспользовался многими изъ этихъ лѣтописей, но не всѣми;—во вторыхъ, что въ послѣдствіи за лѣтописью Нестора — потому ли что она была лучше всѣхъ или по какой другой причинѣ — осталось первенство, а другія были употребляемы только какъ пособіе для пополненія сказаній Нестора;— въ третьихъ, что лѣтописцы Новгородскіе, даже и поздніе, не всѣ знали или хотѣли пользоваться Несторомъ, а держались только своихъ мѣстныхъ записокъ, и нерѣдко пользовались только кое-чѣмъ, а не всѣмъ, что должно было бы имъ показаться умѣстнымъ, если бы всѣ пособія были у нихъ подъ руками. А такъ какъ изъ числа Новгородскихъ событій, замѣченныхъ въ лѣтописяхъ, есть нѣсколько не только изъ X вѣка, но и до X-го, то нельзя не заключить, что лѣтописи Новгородскія начинались годами этого отдаленнаго времени и заключали въ себѣ не только краткія указанія, по въ нѣкоторыхъ случаяхъ и кое-какія подробности. Какія же именно и въ какомъ именно видѣ занесены онѣ были въ первый разъ, это остается загадкой.

Загадкой остается и вопросъ, въ какое время начата была Новгородская лѣтопись въ первый разъ.

Не останавливаясь на немъ, мы перейдемъ къ вопросу не столь трудному: въ какое время ведены были Новгородскія лѣтописи не тѣми, которымъ были извѣстны событія только по преданію, а современниками, самими свидѣтелями этихъ событій. Въ лѣтописяхъ Новгородскихъ находимъ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Вотъ онъ:

Событія записывались въ Новгородѣ, скоро послѣ того какъ случились, не только въ XII вѣкѣ, но и въ XI-мъ и даже въ X-мъ.

Вотъ и доказательства, подтверждающія справедливость этого отвѣта:

Событія X—XII вѣка обозначены въ лѣтописяхъ Новгородскихъ большею частію кратко, какъ будто для памяти того, кто ихъ зналъ подробно, безъ объясненій, кто именно были тѣ или другія изъ лицъ въ нихъ участвовавшихъ, съ обозначеніемъ только ихъ именъ, какъ общеизвѣстныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ мелоч-

ными подробностями, которыя не могли бы не быть скоро забыты, если бы удерживались одною памятью. Таковы подробности о цѣнахъ хлѣба и бѣдствіяхъ во время неурожая, о пожарахъ, о построеніи церквей, о поставленіи и кончинѣ князей, епископовъ, игуменовъ, посадниковъ, сотниковъ и пр., о битвахъ, мятежахъ, небесныхъ явленіяхъ и пр. Изъ X-го вѣка ихъ очень немного, но, какъ мы видѣли, есть; изъ XI-го ихъ гораздо болѣе; изъ XII-го и т. д. еще болѣе.

Таковы же подробности, еще рѣзче выдающіяся, о дняхъ и даже часахъ событій. Вотъ для примѣра нѣсколько замѣтокъ въ этомъ родѣ изъ XI вѣка.

— 6553—1045. Съгорѣ св. Софія въ субботу по заутрыніи въ часъ 3, мѣсяца марта въ 15-с (Новг. I). То же въ другихъ лѣтописяхъ подъ 6557—1049: Поднялась церковь святая Софія отъ огня, мѣсяца марта въ 4, въ субботный день, бывше честно устроена и украшена, а стояше конецъ Епископли улицы, надъ рѣкою надъ Волховомъ, идѣже нынѣ поставилъ Сотко сотникъ церковь св. страстотерпецъ князей Русскихъ Бориса и Глѣба (Новг. II подъ 6497¹⁾; ср. Соф. подъ 6557). Трудно разгадать, отъ чего произошла разность показаній въ числѣ мѣсяца; но вѣроятно, что тутъ кроется или описка или дурное чтеніе, напр. въ томъ родѣ, какъ если бы глаголическое ⷮ или ⷮ ($\text{г} = 4$) писцомъ, не знавшимъ глаголицы, принято было за їѣ ($= 15$): въ 6553 году 4-е марта приходилось именно въ субботу, а въ 6557—въ четвергъ, суббота же приходилась не 15-го, а 18-го марта. Что касается до года, то 6553 долженъ быть предпочтенъ 6557 году, не только по соображеніямъ мартовскихъ субботнихъ чиселъ и указаній лѣтописцевъ, но и потому что въ томъ же 6553 князь Новгородскій Владимиръ Ярославичъ заложилъ другую церковь св. Софіи (Нестор. 67; Новг. I. стр. 2; Новг. II. стр. 121; Новг. III. стр. 211).

1) Ошибка эта въ Полн. собр. лѣт. исправлена (вмѣсто 6497 года поставленъ 6553), а произошла оттого, что обозначенъ годъ не пожара церкви, а ея постройки, который показанъ вездѣ одинаково 6497 — 989.

— 6560—1051. Преставися Володимиръ, сынъ Ярославъ, въ Новѣгородѣ, мѣсяця октября въ 4-е (Новг. I), въ недѣлю, и положенъ бысть во св. Софіи, юже бѣ самъ создалъ (Новг. II и III; Соф. I), а жилъ 32 лѣта, а княжилъ въ В. Новѣградѣ 18 лѣтъ (Новг. III).

— 6577—1068 мѣсяця октября въ 23, на св. Якова брата Господня, въ пятницу, въ часъ 6 дни опять приде Все(славъ) къ Новугороду..., а на заутріе обрѣтеса крестъ честныи Володимиръ Новѣгородѣ у св. Софіѣ, при епископѣ Ѳеодорѣ (Новг. I; ср. Соф. I. стр. 143, гдѣ о крестѣ прибавлено: обрѣтеса на полатахъ, его же взялъ бѣ князь Всеславъ ратию въ св. Софіи).

— 6605—1097. Слѣпленъ бысть Василко. Въ то же лѣто зимѣ побѣди Мьстиславъ съ Новгородьци Олга на Кулацкѣ въ великое говѣніе. Томъ же лѣтѣ на весну погорѣ онъ полъ, а 3-и день дѣтиныць съгорѣ городъ, и кинну чадъ избишиа.

Такихъ мелочныхъ замѣтокъ въ лѣтописяхъ Новгородскихъ очень много.

Не менѣе любопытны въ разсматриваемомъ отношеніи и тѣ замѣчанія, въ которыхъ виднѣется личность лѣтописца, какъ современника описываемаго событія. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

— 6566—1058. Архіепископъ Лука пріа столъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть. Дудици же холопу (его оклеветавшему) оскомины бѣша: урѣзаша ему носа и рудѣ отсѣкоша, и сбѣже въ Нѣмци (Новг. II; Ник. подъ 1057 г.; устну и носъ срѣзаша и обѣ рудѣ усѣкоша — Соф. I). Сиче же и его лукавымъ совѣтникомъ Козмѣ и Даміану достойное воздаша по злодѣанію ихъ (Ник.). Миѣ кажется, что это событіе почти такъ, какъ оно занесено въ Новг. II, было записано прежде чѣмъ архіепископъ Лука, оправданный отъ доноса Дудика въ Кіевѣ и уже возвращавшійся въ Новгородъ, «преставися октовріа въ 15 день на Копысѣ Нов. III.): иначе бы, кажется, лѣтописецъ не записалъ, что Лука уже «пріа столъ свой». Въ словѣ «оскомины» выразилось личное его негодованіе на злодѣя Дудика и сочувствіе къ наказанію имъ понесенному, такъ же какъ подоб-

ное чувство непріязни выразилось и въ лѣтописцѣ Волынскомъ, когда онъ, передавая переговоры Мстислава Володимирскаго съ братомъ Львомъ и съ другими князьями (1289), замѣтилъ страхъ Льва: «сице бо ему не сошла оскомина Телебужины рати» (Ипат. 224). Наказаніе, къ которому приговоренъ былъ Дудикъ по законамъ церковнымъ, могло быть записано только тогда, когда еще не было забыто современниками.

— 6646 — 1138. Мѣсяца марта въ 9 день на 40 святыхъ бысть громъ велій, яко *слышахомъ* чисто, въ истьбѣ сидяще (Новг. I).

— 6652—1144. Постави мя попомъ архиепископъ св. Нифонтъ. Если это записано не самимъ лѣтописцемъ, а переписчикомъ лѣтописи или ея владѣтелемъ, то все же современникомъ.

— 6653—1145. Стояста 2 недѣли пыль яко искря жгуце, теплѣ велии, переже жатвы; потомъ наиде дѣжгъ, яко не *видѣхомъ* ясна дни ни до зимы, и много бы уиѣ жить, и сѣна не удѣлаша, а вода бы *болыши третью лѣта* на ту осень (Новг. I).

— 6664—1156. Преставися архиепископъ Нифонтъ априля въ 21, шлъ баше Киеву противу митрополита; нѣи же мнози глаголаху, яко полупивъ св. Софію пошлъ Царюграду; и много глаголаху на нь, но собѣ на грѣхъ. Семъ бы разумѣти *комуждо масть*, который епископъ тако украси св. Софію..., *мню бо*, яко не хотя Богъ по грѣхомъ *нашимъ* дати намъ на утѣху гроба его, отведе и Киеву, и тамо преставися (Новг. I).

— 6669 — 1161. Стоя все лѣто ведромъ, и пригорѣ все жито, а на осень уби всю ярь морозъ. Еще же за грѣхы *наша* не то зло оставися, но пакы на зиму ста вся зима тепломъ и дѣжгемъ, и громъ бысть, и *кумаломъ* бакку малую по 7 кунъ. О велика скърбъ баше въ людехъ и нужа! (Новг. I).

— 6675—1167. На ту же весну заложи Сьдко Сытиничъ¹⁾ церковь камену свягую мученику Бориса и Глѣба (Новг. I).

¹⁾ Прозваніе Сьдка Сытиничъхъ занесено и въ Новг. II подъ 6553 несвязною запискою Сьдка Сытиничъ и Сытинѣ. Новг. II, стр. 121, прим. е

Обозначая это, припоминаю то мѣсто, которое выписано выше (6553), гдѣ между прочимъ сказано, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла св. Софія надъ Волховомъ, поставилъ *нынѣ* Сотко сотникъ церковь. Записка о построеніи церкви Борисоглѣбской въ 1167 году, очевидно, занесена въ лѣтопись подъ 1045 годомъ немного позже 1167 года.

— 6696 — 1188. Переставися рабъ Божій Германъ, іерей св. Якова, зовемыи Воята, служивъшю ему у св. Якова полгпятадсятъ лѣтъ... Поя съ собою Пльскову архиепископъ Гаврила, и дошдъ Пльскова разболѣся, и постриже и владыка и въ скину, и преставися мѣсяця октября въ 13..., и положиша и у св. Спаса въ монастыри. Покои Господи душу раба твоего Германа, отпусти ему вся прегрѣшенія вольная и невольная (Новг. I).

Подобныхъ мѣстъ, гдѣ такъ или иначе выражается личность тѣхъ, кто принялъ участіе въ составѣ лѣтописи, наберется много. Нельзя не считать въ числѣ ихъ и того, которое занесено подъ 6738 — 1230: Въведоша съ Хутина отъ св. Спаса Арсенія игумена, мужа кротка и смѣрена, князь Ярославъ, владыка Спиридонъ и весь Новгородъ, и даша игуменство у св. Георгія; а Саву лишиша, посадиша и въ келіи; и разболѣся, лежавъ 6 недѣль, и преставися марта въ 15, въ субботу, предъ обѣднею, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсеніемъ и всею братъею. А даи Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ *и мнѣ грѣшному Тимоѣю понаманарю* (Новг. I. Синод. сп.), или, какъ въ другомъ спискѣ (Акад.): *и мнѣ грѣшному Іоанну попови*. Личность лѣтописца выразилась и тутъ, однако не въ словахъ: «и мнѣ грѣшному». Могъ сказать лѣтописецъ и это; но могъ и не сказать. Если же и сказалъ, то еще ни какъ нельзя утверждать, что онъ то и былъ Тимоѣей пономарь или Іоаннъ попъ. Если онъ и былъ кто нибудь изъ нихъ двухъ, то непременно одинъ только, и ни изъ чего не видно, кто именно, и кто потомъ подставилъ свое имя, когда переписывалъ лѣтопись. А какъ можно допустить, что одинъ изъ этихъ двухъ подставилъ свое имя, переписывая лѣтопись, такъ можно допустить, что и оба они подставили одинъ

за другимъ или даже независимо одинъ отъ другого имя свое вмѣсто имени лѣтописца, когда переписывали лѣтопись. И случиться это могло всегда—въ XIV вѣкѣ, такъ же какъ и въ XIII.

Отстраня такимъ образомъ и попа Іоанна и пономаря Тимоея изъ числа несомнѣнныхъ лѣтописцевъ нашихъ, мы, впрочемъ, ничего не теряемъ. Лѣтописцевъ бывшихъ на земли Русской было, конечно, гораздо болѣе, чѣмъ сколько есть именъ, несомнѣнно имъ принадлежавшихъ. Если возможно и должно видѣть во многихъ лѣтописныхъ замѣткахъ, не только XI вѣка, но и X-го, что онѣ занесены были въ лѣтопись скоро послѣ событій, и многія такъ, что въ нихъ отразилась личность лѣтописца; то возможно и должно думать, что эти лѣтописцы жили одинъ въ слѣдъ за другимъ или даже и въ одно время, одни въ X—XI вѣкѣ, другіе въ XII, XIII и т. д. Они записывали событія, не заботясь о сохраненіи своего имени, а теперь изъ того, что они написали, не возможно отгадать даже и того, сколько ихъ было, а тѣмъ менѣе, чтѣ принадлежитъ каждому, или кто именно они были.

Событія записывались въ Новѣгородѣ скоро послѣ того какъ случились — не только въ XI, но даже и въ X-мъ вѣкѣ. Въ какомъ же видѣ записывались они въ лѣтопись въ первый разъ, и въ такомъ ли первоначальномъ видѣ замѣтки о нихъ удержались и въ тѣхъ спискахъ лѣтописей, которые дошли до насъ?

Разбирая первую половину этого вопроса, прежде всего вспомнимъ, что всѣ Русскія лѣтописи самымъ названіемъ «лѣтописей», «лѣтописцевъ», «временниковъ», «повѣстей временныхъ лѣтъ» и т. п. изобличаютъ свою первоначальную форму: ни одно изъ этихъ названій не было бы имъ прилично, если бы въ нихъ не было обозначаемо время каждаго событія, если бы лѣта, годы не занимали въ нихъ такого же важнаго мѣста, какъ и самыя событія. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, наши лѣтописи сходны не столько съ писателями Византійскими, сколько съ тѣми временниками (*Annales*), которые ведены были издавна, съ VIII вѣка, въ монастыряхъ Романской и Германской

Европы—независимо отъ историческихъ образцовъ классической древности. Первоначальной основой этихъ анналовъ были пасхальные таблицы, приготовленные сначала аббатами Діонисіемъ и Феликсомъ и епископомъ Исидоромъ и переработанныя Бедой¹⁾. Перечень лѣтъ изъ года въ годъ въ этихъ таблицахъ давалъ легкую возможность охотникамъ дѣлать замѣтки о событіяхъ на поляхъ ихъ. Въ послѣдствіи стали отдѣлять историческія замѣтки отъ записокъ пасхальныхъ: ихъ переписывали въ особенныхъ тетрадахъ, но держась прежняго строгаго порядка лѣтъ изъ года въ годъ. Гораздо позже стали заботиться о подробностяхъ описанія событій и позволили себѣ не заботиться о перечнѣ лѣтъ, опуская тѣ изъ нихъ, подъ которыми не было никакихъ замѣтокъ. Въ *Monumenta Germaniae Historica* Г. Перца любопытный читатель найдетъ полный сборникъ первоначальныхъ лѣтописей Франкскихъ и Германскихъ. Здѣсь для образца довольно привести нѣсколько строкъ. Вотъ начало Амандской лѣтописи (*Annales s. Amandi*):

— *Anni incarnationis dominicae.*

687. *bellum Pippino in Testricio, ubi superavit Francos.*

688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701.

702. *obitus Hildeberti regis.*

703. 704. 705. 706. 707.

708. *quando Droco mortuus fuit in vernale tempore.*

709. *quando Pipinus perrexit in Suavis contra Vilario.*

710. *iterum Pipinus in Suavis contra Vilario.*

Такъ написана вся лѣтопись Амандская, доведенная съ тремя продолженіями до 810; такъ написаны и всѣ другія древнія лѣтописи западной Европы²⁾. Во многихъ удержана форма таблич-

1) Римскій аббатъ *Dionisius Exiguus* приготовилъ ихъ на годы 532—626; аббатъ Феликсъ и епископъ Исидоръ—на годы 627—721; Беда, переработавшій ихъ, довелъ впередъ до 1063 г. *Ideler, Handbuch der Chronologie*, II. стр. 285, 366, 368 и пр.

2) Древнѣйшая изъ нихъ, повторившаяся въ другихъ, продолжается до 770 года. Нельзя опустить изъ виду въ этомъ отношеніи и хронику Англосаксонскую, начинающуюся событіями V вѣка и начатую, вѣроятно, въ IX вѣкѣ. *The Saxon Chronicle*. ed. Rev. James Ingram. 1823.

ная; въ другихъ годы не описанные занесены въ строку, оставаясь какъ слѣдъ табличной формы¹⁾. Рано впрочемъ стали и пропускать годы, не отмѣченные событіями, хотя и сохраняя табличную форму²⁾.

Что тому же порядку въ формѣ работы и въ ея видоизмѣненіяхъ слѣдовали и наши лѣтописцы, въ этомъ легко можетъ убѣдиться всякій, кто всмотрится въ наши лѣтописи съ этой стороны. У насъ нѣтъ уже лѣтописей въ таблицахъ; но что первая форма ихъ была именно табличная, это свидѣлствуютъ перечни лѣтъ, при которыхъ не отмѣчено никакихъ событій. Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ Нестора:

— Въ лѣто 6360. индикта 15 (день). Наченьшю Михаилу царствовать, нача ся прозывати Руска земля (и пр.). Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто 6364. Въ лѣто 6665. Въ лѣто 6366. Михаилъ царь изиде съ вои берегомъ и моремъ на Болгары (и пр.). Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья (и пр.). Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изъгнаша Варяги за море (и пр.).

Эта форма соблюдена вполнѣ во всей лѣтописи Нестора: послѣдній годъ, занесенный въ ней одной цифрой безъ событія, есть 6595 (1087). Въ Лаврентьевскомъ продолженіи Нестора господствуетъ та же форма, какъ видно изъ лѣтъ 6670, 6671, 6699, 6768, 6794, вставленныхъ безъ надобности. Она господ-

1) Это сдѣлано и въ спискахъ лѣтописи Амандской, и въ *Annales Sangalenses*, и въ другихъ.

2) Вотъ напр. лѣтопись Ильдефонса Арискаго, которая вся помѣстилась на одиннадцати строкахъ:

814. *imperator Carolus obiit.*

816. *Gozbertus abba efficitur.*

830. *initium basilicae sancti Galli.*

874. *Pernoldus prepositus factus est.*

875. *hl. (=Hludovicus) obiit.*

876. *Hludovicus rex Germaniae.*

877. *Carolus Suevis imperat.*

880. *Carolus Italiam subjugat.*

888. *Carolus piissimus imperator obiit.*

958. *Liutolfus Ottonis regis filius in Italia migravit. Ruodolfus et Engil obierunt.*

961. *Ratbertus prepositus efficitur.*

ствуешь и въ I-й Новгородской, такъ что даже и годы начала XIV вѣка, 6814 и 6815, отмѣчены безъ всякихъ данныхъ, а на первыхъ изъ ея листовъ, сохранившихся въ Синодальномъ спискѣ, занесены годы безъ событій цѣлыми рядами; напр.

— Въ лѣто 6525. Ярославъ иде къ Берестію, и заложена бысть св. Софія Киевѣ. Въ лѣто 6526. Въ лѣто 6527. Въ лѣто 6528. Родися Володимиръ сынъ у Ярослава. Въ лѣто 6529. Побѣди Ярославъ Брячислава. Въ лѣто 6530. Въ лѣто 6531. Въ лѣто 6532. Въ лѣто 6533. Въ лѣто 6534. Въ лѣто 6535. Въ лѣто 6536...

Вообще отъ 6525 до года смерти Святополка - Михаила (6622) изъ общаго числа 97 лѣтъ описано въ этой лѣтописи 50 лѣтъ, слѣдовательно только половина. — Въ послѣдствіи времени неопущеніе чиселъ годовыхъ безъ событій могло сдѣлаться и простымъ слѣдствіемъ обычая; но въ началѣ первому причиною ихъ занесенія не могло быть, кажется, ни что другое, кромѣ переписыванія ихъ изъ погодныхъ таблицъ.

Не всѣ лѣтописцы и у насъ, какъ на западѣ, слѣдовали обычаю занесенія этихъ пустыхъ годовъ; но и тѣ, которые не слѣдовали ему, нѣ хотя измѣняя себѣ, нечаянно высказывали тайну первоначальной табличной формы лѣтописи. Такъ въ Новгородской II-й видимъ на первыхъ же строкахъ пропуски огромные: въ ней отмѣчены только годы 6419, 6499, 6525, 6535—четыре изъ 125, — и однако 6535-й занесенъ напрасно, безъ всякой замѣтки, такъ же какъ и далѣе 6610-й. Пропуски годовъ поражаютъ наблюдателя и въ лѣтописи Псковской; однако и въ ней, какъ нечаянные остатки табличной формы, занесены безъ отмѣтокъ событій годы 6368, 6369.

Какъ бы, впрочемъ, ни было, Русскія лѣтописи никогда не утрачивали своего лѣтописнаго характера. Только вступленіе Нестора осталось безъ хронологической сѣти, а въ слѣдъ за нимъ и еще кое какія замѣтки позднихъ лѣтописцевъ, каково напр. вступленіе въ Софійскій временникъ, житія, повѣсти и т. п. вставки.

[illegible]

перечню и по лѣтописи спустя 8 лѣтъ умеръ Ярополкъ и вступилъ Владимиръ — въ 6488. Но этимъ и оканчивается сходство перечня и лѣтописи. По перечню, Владимиръ княжилъ 37 лѣтъ, слѣд. скончался въ 6525; по лѣтописи онъ княжилъ въ 6488 — 6523, слѣд. не 37, а 35 или 36 лѣтъ. Далѣе: по перечню Ярославъ княжилъ 40 лѣтъ, и слѣд. умеръ не ранѣе 6565—6566; въ лѣтописи его смерть и погребеніе записаны подъ 6562 годомъ. Можно подуматъ, что все отличіе перечня заключается въ опредѣленіи числа лѣтъ княженія Владимира (на время Ярослава съ 6523 до 6562 можно было отсчитать только 40 лѣтъ); но въ перечнѣ же замѣчено, что смерть Ярослава случилась послѣ смерти Святослава (6481) спустя 85 лѣтъ, слѣд. въ 6565—6566, а не въ 6562. Если же допустить, что и составитель перечня считалъ годомъ смерти Ярослава 6562 (какъ видно изъ того, что и онъ, сходно съ лѣтописью, отсчитывалъ отъ смерти Ярослава до смерти Святополка—въ 6622—60 лѣтъ); то явится невѣрность его самому себѣ въ опредѣленіи года смерти Святослава: 6562 безъ 85 будетъ 6477, а между тѣмъ онъ самъ, какъ мы видѣли, приписываетъ время вступленія Ярослава къ 6481 году.

Невѣрность перечня самому себѣ, при несходствѣ съ лѣтописью, позволяетъ заключать, что не только перечень и сѣтъ лѣтописи составлялись до нѣкоторой степени независимо разными людьми, но что и въ составленіи самаго перечня видно участіе по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно составило середину, а другое начало и конецъ; а вѣрность лѣтописи себѣ самой, при ея сходствѣ съ другими показаніями, заставляетъ думать, что перечень есть позднѣйшая вставка, что сѣтъ лѣтописная въ лѣтописи была и до составленія перечня, хотя, вѣроятно, начиналась и не съ 6360 года¹⁾.

1) Сравни подобные перечни въ западныхъ лѣтописяхъ, напр. въ Франкскихъ (*Reges Merovingorum et Francorum*. Bouquet, III. 696. Pertz. II. 307—308). По формѣ и по желанію соединить общую хронологію съ частной они очень похожи на нашъ; напр. *Ab initio mundi usque ad Heraglio imperio... et Dagoberto sunt... anni 5813... De Dagoberto usque ad Pipino sunt anni 158*. Tutti

Да и какъ возможно было обходиться безъ нея до начала XII вѣка, когда до этого времени въ лѣтописяхъ нашихъ годами обозначены происшествія съ 860-хъ годовъ, слѣд. на протяженіи двухъ столѣтій съ половиною! Поддерживать преданіемъ годы событій такого пространства времени народная память не могла. Лѣтописная сѣть была, и тотъ же перечень, который мы разсматривали, позволяетъ заключать, что она въ первый разъ доведена была только до смерти Святослава (6481). Обозначивши годы по княженіямъ до Изяслава, перечень заключаетъ: «тѣмъ же отъ смерти Святослава до смерти Ярославля лѣтъ 85, а отъ смерти Ярославля до смерти Святополчи лѣтъ 60». Если бы въ отношеніи къ лѣтописной сѣти годъ смерти Святослава, равно какъ и годы смерти Ярослава и Святополка-Михаила, ничего не значили, то въ перечень не для чего было бы прибавлять общаго заключенія и именно въ такомъ видѣ, а не въ другомъ. Миѣ кажется, что это заключеніе перечня представлено въ такомъ видѣ именно потому, что въ такомъ видѣ представлялись составителю заключенія три куска лѣтописной сѣти. Въ составленіи послѣдняго изъ нихъ нельзя отвергать участія того лѣтописца (Нестора или же Сильвестра), который могъ желать довести свою лѣтопись до 6622¹⁾. Все это не опровергаетъ того, что при самомъ началѣ составленія лѣтописной сѣти былъ взятъ для основы перечень лѣтъ отъ сотворенія міра, и взятъ былъ онъ, вѣроятно, не изъ хронографовъ, а изъ пасхальныхъ таблицъ, какъ и въ западной Европѣ.

Нѣтъ, впрочемъ, возможности опровергнуть и того, что пер-

in semul sunt anni 5958. Они сходны съ нашимъ и по ошибкамъ. Въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ западныхъ такихъ перечней нѣтъ.

1) Извѣстно, что въ Лавр. спискѣ за описаніемъ 6618 года слѣдуетъ приписка: «Игуменъ Сильвестръ св. Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣясь отъ Бога милость пріяти, при (великомъ) князи Володимерѣ, княжащо ему Киевѣ, а миѣ въ то время игуменящо (= игуменомъ бывшу) у св. Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чететь книги сія, то буди ми въ молитвахъ (=молитва ихъ)». Былъ ли игуменъ Сильвестръ простымъ переписчикомъ или же составителемъ лѣтописи, продолжателемъ Нестора? Разсмотрѣніе этого вопроса здѣсь было бы неумѣстно.

воначальная сѣть могла быть ведена по князьямъ и по епископамъ: на это намекаетъ и перечень, намекаетъ и постоянное упоминаніе о кончинѣ и вступленіи князей и епископовъ.

Приписываніе замѣтокъ о событіяхъ сначала къ пасхальнымъ таблицамъ, а потомъ на отдѣльныхъ перечняхъ лѣтъ, могло начаться независимо въ нѣсколькихъ мѣстахъ разомъ, такъ же точно, какъ и послѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ разомъ могло производиться соединеніе этихъ замѣтокъ въ общіе своды. Слѣдствіемъ этой обработки и переработки лѣтописныхъ замѣтокъ было образованіе разныхъ лѣтописей, вообще сходныхъ по формѣ и по лѣтописной сѣти, и вмѣстѣ однако различныхъ какъ въ означеніи событій годами, такъ и въ выборѣ и въ описаніи событій. Въ такомъ переработанномъ видѣ дошли наши древнія лѣтописи въ древнѣйшихъ изъ сохранившихся списковъ. Отсюда разница между показаніями лѣтописей, составленныхъ въ разныхъ мѣстахъ, и столь же естественная разница въ составѣ лѣтописей, писанныхъ въ одномъ и томъ же Новгородѣ. Объ отличіяхъ лѣтописи Нестора въ сравненіи съ лѣтописями Новгородскими было уже замѣчено выше. Отличія каждой изъ Новгородскихъ лѣтописей и черты ихъ взаимнаго сходства отмѣчены въ ихъ изданіи въ Полномъ собраніи лѣтописей. Особенно поразительны эти черты въ Новгородской I-й и II-й, изъ которыхъ каждая ведена, какъ было сказано, по особенной системѣ, и при дословномъ сходствѣ нѣкоторыхъ мѣстъ заключаетъ въ себѣ важныя особенности не только въ подробностяхъ, но и въ главныхъ чертахъ. Что въ Новгородской I-й есть многое, чего недостаетъ въ Новгородской II-й, это явно уже изъ того, что въ первой изъ 97 лѣтъ, отъ 6525 до 6622, отмѣчено событіями 50 лѣтъ, а во второй только 22 года; а что въ Новгородской II-й есть многое, чего не достаетъ въ Новгородской I-й, для доказательства этого приведемъ изъ части этого же пространства времени выписки о тѣхъ событіяхъ, которыя опущены въ Новгородской I-й, помѣщая тутъ же въ скобкахъ замѣтки Новгородской I-й, не находящіяся во II-й.

— 6525 (Ярославъ иде къ Берестію). Заложилъ Ярославъ градъ великій Кіевъ и Златыя врата поставилъ...

— 6538. Преставился архіепископъ Акимъ Новгородскій, и быше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше.

— 6560. Преставился Володимиръ, сынъ Ярославъ въ Новгородѣ мѣсяца октября въ 4 — и положенъ бысть во святѣи Софіи, юже бѣ самъ создалъ.

— 6563. Клевета бысть на архіепископа Луку отъ своего холопа Дудики, и изыде изъ Новгорода и иде къ Кіеву; и осуди митрополитъ Ефремъ, и пребысть тамо три лѣта. Поча княжити въ Кіевѣ Изяславъ Ярославичъ. При семъ же Θεодосій игуменъ Печерскій бысть.

— 6566. Архіепископъ Лука пріа столъ свой въ Новгородѣ и свою власть; Дудичи же холопу оскомины бѣша и пр.

— 6577. Поставленъ бысть Новгороду еп. Θεодоръ (о битвахъ Всеслава).

— 6586. Поставленъ бысть Новгороду еп. Германъ (о борьбѣ Олега съ Всеволодомъ и битвѣ Черниговской).

— 6601. Преставился Всеволодъ апрѣля 13, княживъ въ Кіевѣ 15 лѣтъ; и положенъ бысть въ св. Софіи (о побѣдѣ Половцевъ на Трыполи).

— 6604. Поставленъ бысть еп. Никита Новгороду.

— 6608. Знаменіе бысть на небеси мѣсяца генваря въ 29, по 3 дни и пр.

Такую же разницу замѣчаемъ между Новгородской I-й и тѣми, которыя составлены при помощи ея или той, которою пользовался ея составитель: такова напр. Лѣтопись 1444 года (Румянц. муз. № 248), гдѣ, при дословномъ повтореніи многихъ мѣстъ Новгородской I-й, есть повторенія и изъ Софійской и т. п. (Срав. Опис. Рум. муз., стр. 340 и слѣд.).

Разница, хотя и не столь значительная, есть и между списками одной и той же лѣтописи: такъ напр. между списками Новгородской I-й Синодальнымъ и Академическимъ, какъ пока-

зано уже было отчасти г. Прозоровскимъ (Ж. мин. н. пр. LXXV. II. стр. 4—5).

Имѣя въ виду такое различіе лѣтописей Новгородскихъ и вмѣстѣ ихъ одинаковость въ дословномъ или почти дословномъ повтореніи сказаній, нельзя не заключить, что мы имѣемъ теперь только переработанные своды лѣтописей болѣе древнихъ. Въ томъ же убѣждаютъ и ошибки противъ правды тамъ, гдѣ бы онѣ не могли быть, если бы замѣтки о событіяхъ не были хоть иногда передѣлываемы позднѣйшими лѣтописцами или переписчиками. Вотъ для примѣра нѣсколько такихъ ошибокъ, отмѣченныхъ Я. И. Березниковымъ.

— 6646 — 1138. Въниде князь Ярославъ сынъ Гюргевъ изъ Суждаля Новугороду на столъ (Новг. I). Подъ слѣдующимъ 6647-мъ годомъ уже не Ярославъ, а Ростиславъ «бѣжа Смольнску къ отцю изъ Новогорода..., сѣдѣвъ въ Новѣгородѣ 1 лѣто и 4 мѣсяцѣ». Въ это время княземъ Новгородскимъ дѣйствительно былъ Ростиславъ, а не Ярославъ.

— 6684 — 1176. Пояша Новгородъци у Всеволода сынъ собѣ Ярославъ.—Ярославъ былъ не сынъ Всеволода, а сыновець, сыпъ Всеволодова брата Мстислава.

— 6701 — 1193. Преставися Гаврила архепископъ..., и положенъ бысть въ притворѣ св. Софія посторонь брата, нареченаго въ чърнецствѣ Григоріи (= Григоріа).—Не братъ Гавріила Ілія (=Іоаннъ), а самъ онъ нареченъ былъ въ чернецствѣ Григорій.

Здѣсь кстати замѣтить, какъ два участника въ написаніи лѣтописи этихъ лѣтъ, два разные срока ея написанія выразились въ описаніи 6700 года: «Въ то же лѣто постави църковь въ низу на Хутинѣ Варламъ църньць... и святи ю владыка арх. Гаврила... Въ то же лѣто конпяша църковь св. Апостолъ на Силинищи и святи ю арх. Григоріи». Назвать одно и то же лице Гавриломъ и Григоріемъ въ одно и то же время одному и тому же лѣтописцу было невозможно: одинъ записалъ первый фактъ, вѣроятно, еще тогда, когда арх. Гавріилъ не былъ извѣстенъ

подъ именемъ Григорія; другой записалъ второй фактъ уже тогда, когда считалось приличнѣе поминать его подъ именемъ Григорія.

Подобныхъ мѣстъ, въ которыхъ съ замѣчаніемъ одного лѣтописца соединялось замѣчаніе другого, довольно много. И они также доказываютъ, что лѣтописи были передѣлываемы. Вообще можно считать несомнѣннымъ, что лѣтописцы, у которыхъ бывало подъ руками нѣсколько разныхъ лѣтописей, при составленіи своей собственной, брали въ нее все, что имъ нравилось, изъ другихъ, иногда слово въ слово, иногда измѣняя посредствомъ разныхъ дополненій и сокращеній. Отдѣлить теперь всѣ составныя части каждой изъ лѣтописей, до насъ дошедшихъ, говоря вообще, есть дѣло невозможное: оно можетъ увѣнчаться успѣхомъ только въ частностяхъ. Конечно, новыя открытія могутъ изъ невозможнаго сдѣлать возможное; но, пока новыхъ открытій не предвидится, позволительно, мнѣ кажется, отказываться отъ возможности полнаго восстановленія лѣтописей, служившихъ источникомъ для тѣхъ, которые сохранились теперь.

Нельзя тутъ не вспомнить объ одной особенноти лѣтописцевъ Новгородскихъ. Хотя они и свободно пользовались трудами своихъ предшественниковъ, но строже держались древняго состава лѣтописи, чѣмъ лѣтописцы южные, по крайней мѣрѣ до XV вѣка. Въ ихъ лѣтописяхъ находимъ сухой официальный разсказъ о событіяхъ, только иногда случайно оживляемый или вставкой сказанія современника, или пересказомъ преданія, или наконецъ минутнымъ порывомъ чувства самого лѣтописца; напротивъ того, въ лѣтописяхъ южныхъ встрѣчаемъ многочисленныя выписки всякаго рода — изъ книгъ церковныхъ, изъ переводовъ отцевъ церкви, изъ житій святыхъ, изъ Греческихъ хронографовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ размышленія, правоученія, молитвы и т. д. Только съ XV вѣка начинается и въ Новгородѣ этотъ обычай оцвѣчать лѣтопись искрами ума, чувства и знанія. Очевидно, что лѣтописецъ, не настроенный слогомъ книгъ, могъ легче соблюдать въ своемъ изложеніи простоту разсказа, не уда-

ляясь отъ простаго разговорнаго языка общества. Конечно, вслѣдствіе навыка описывать событія, должны были образоваться особенныя условія лѣтописнаго слога; но эти условія не могли мѣшать свободѣ употребленія формъ народнаго языка, а только сдерживали его въ опредѣленныхъ границахъ. Тѣмъ не менѣе и въ лѣтописяхъ Новгородскихъ, въ томъ видѣ какъ онѣ извѣстны, какъ въ сводахъ разнаго времени, въ которые заносились замѣтки изъ другихъ и дословно и съ перемѣнами въ изложеніи, нельзя не обращать вниманія на разнообразіе языка. Это разнообразіе можетъ, до нѣкоторой степени, съ своей стороны служить доказательствомъ положенія, здѣсь разсматриваемаго, — разнообразія составныхъ частей лѣтописей.

ЧТЕНІЯ
О ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ.
(1862).

ЧТЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Были-ли на Руси лѣтописи въ X вѣкѣ?

Со времени крещенія Владимира святого и его Руси, южной и сѣверной, слово Русское, оживляемое духомъ христіанства, стало все болѣе обогащаться дарами просвѣщенія. Книги Слова Божія и творенія отцевъ церкви, изліянія убѣжденій нашихъ домашнихъ наставниковъ, духовныя пѣсни, церковныя правила и сказанія, жизнеописанія, повѣсти о дѣлахъ минувшихъ — давали уму и чувству Русскаго читателя пищу обильную и разнообразную. Такъ было съ XI вѣка. А до этого времени — ужели не было ничего? И до 988 года были на Руси христіане—даже, вѣроятно, въ большемъ числѣ, чѣмъ можетъ инымъ казаться; были христіане и при княгинѣ Ольгѣ, и при Оскольдѣ и Дирѣ, и даже ранѣе. Были слѣдовательно и книги. Эти книги были не только списки трудовъ первоучителей Славянскихъ Константина и Меѳодія и ихъ учениковъ, приносимыя намъ отъ Славянъ югозападныхъ изъ-за Дуная, но и домашнія Русскія, какъ свидѣтельствуется сохраненное преданіемъ сказаніе самого Константина философа, видѣвшаго въ Херсонѣ Русскій переводъ Евангелія и Псалтыри еще въ то время, когда самъ онъ не начиналъ своего подвига просвѣщенія Славянъ. Были свои домашнія религіозныя книги, о которыхъ осталось только темное воспоминаніе. Ужели не осталось ничего кромѣ воспоминанія? Въ лѣтописяхъ сохранились четыре договора съ Греками, и первый изъ нихъ

относится къ одному изъ первыхъ лѣтъ X-го вѣка. Эти договоры драгоцѣнны по даннымъ, изображающимъ бытъ Русскаго народа во время Олега, Игоря и Святослава, какъ могли его выразить Греки, ихъ составлявшіе, и какъ могли допустить Русскіе, для которыхъ ихъ составляли и потомъ переводили. Но это не подлинники, а переводы съ Греческаго, переводы не свободные, выразившіе случайно только то, что было Грекамъ нужно, и такъ, какъ было нужно. Ужели не сохранилось ничего болѣе? Ужели же отъ нашей древности до Владимировской не осталось ничего болѣе? Между памятниками древности бываютъ сложные, памятники двухъ-трехъ различныхъ вѣковъ разомъ — въ родѣ палимпсестовъ, на которыхъ сквозь начерченные вновь, хотя и древнія письмена, видѣются другія вытертыя, еще болѣе древнія. Нѣтъ ли и у насъ хоть такого остатка отъ первоначальныхъ вѣковъ нашей Русской жизни, Русскаго труда, Русской образованности — образованности, конечно, не въ томъ значеніи, которое связывается съ понятіемъ о ней при мысли о времени нашемъ, а въ томъ общемъ, которое не чуждо ни одному образуемому народу во всѣ вѣка его жизни?

Не знаю, былъ ли предлагаемъ такой вопросъ; но данныя для отвѣта видѣлись не одному изъ нашихъ изслѣдователей. Вспоминая здѣсь о замѣчаніяхъ, высказанныхъ въ этомъ отношеніи сочленами нашими¹⁾, я позволяю себѣ отвѣчать на предложенный вопросъ положительно — съ обозначеніемъ тѣхъ данныхъ, которыя мнѣ представились вслѣдствіе личнаго изученія того, что мнѣ казалось для этого нужнымъ. Отвѣтъ на вопросъ находится въ нашихъ лѣтописяхъ. Наши древнія лѣтописи древни, но составлены изъ частей еще болѣе древнихъ, — и нѣкоторыя изъ этихъ частей принадлежатъ до-Владимировскому времени. — Представляя соображенія о томъ, въ какое время начаты были наши лѣтописи, присоединяю къ нимъ и по-

1) Кому неизвѣстны заслуги, оказанныя въ отношеніи къ разясненію древностей Русскихъ П. Г. Бутковымъ, М. П. Погодинымъ и Я. И. Березниковымъ.

сильный отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ видѣ онѣ были первоначально составляемы, и гдѣ и кѣмъ были писаны¹⁾.

I. Древнѣйшая изъ нашихъ лѣтописныхъ книгъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ» оканчивается 1110-мъ годомъ; а между тѣмъ въ ней есть воспоминанія о событіяхъ не только VII — VIII вѣка, но и болѣе раннихъ, и рядъ годовыхъ чиселъ начинается въ ней съ 6360 = 852 года. Исключивъ изъ числа лѣтописныхъ сказаній, въ нее вошедшихъ, всѣ тѣ, которыя могли быть заимствованы изъ Византійскихъ или Болгарскихъ источниковъ, все еще останется довольно значительное число событий, о которыхъ лѣтописецъ могъ узнать только изъ источниковъ домашнихъ. Рядъ этихъ событий, отмѣченныхъ годами, начинается въ Повѣсти врем. лѣтъ 6367-мъ (859) годомъ: «Имаху данъ Варязи, приходяще изъ заморья». Съ 860-хъ до 1110-хъ годовъ прошло два вѣка съ половиной. Поддерживать преданіемъ годы событий такого пространства времени память народная не могла. Не могъ слѣдовательно и лѣтописецъ XII вѣка первый примѣнить повременность лѣтъ къ повременности событий. У него подъ руками были слѣдовательно лѣтописныя замѣтки, хотя бы и безжизненные по изложенію, безсвязныя по взаимному соотношенію, въ томъ же родѣ какъ замѣтки древнихъ анналистовъ западной Европы, но замѣтки погодныя, сдѣланныя еще тогда, когда можно было замѣтить вѣрно, когда именно случилось какое происшествіе.

Пользуясь такими замѣтками и находя иногда между ними противорѣчія, сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ старался добраться истины, предпочетши одно сказаніе другому, не считалъ бесполезнымъ даже оспорить то, что казалось ему неправдой. Такъ, говоря объ основаніи Кіева, онъ замѣтилъ, что «ниже не свѣдуще рекоша, яко Кии есть перевозникъ былъ:... аще бо бы

1) Кое-что объ этомъ было уже мною высказано въ статьѣ о новыхъ изслѣдованіяхъ касательно лѣтописей Новгородскихъ. Не повторяя всего, мною сюда только то, что мнѣ кажется нужнымъ для нѣкоторой полноты очерка. Вмѣстѣ съ этимъ не могу умолчать, что нѣкоторыя изъ соображеній, здѣсь мною доказываемыхъ, были уже высказаны М. П. Погодинымъ.

перевозились Кая, то не бы вѣдѣли Пярнотроуду. Тамъ, говоря о крещеніи Владимира въ Борсуни, онъ замѣчаетъ, что «и же не-сѣдуще право слышати, аже крестился естъ въ Каянѣ, и ни же рѣка — Василени, друзи же нима слышати». Нужно осматривать описанія событій указывать на нѣкоторое періодическое составленія лѣтописей до начала XII вѣка, указывать на то, что лѣтописцы позднѣе вставили записки о важнѣйшихъ событіяхъ по слухамъ, безъ помощи лѣтописей древнихъ, гдѣ могли имѣть сказанія болѣе достоверныя, а слѣдовательно имѣли съ тѣмъ и на то, что были лѣтописи очень древнія, очень близкія ко времени событій, которыхъ сказанія можно было считать достоверными. Нельзя забыть еще, что сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ, пользуясь прежними лѣтописными записками, не имѣлъ ихъ всѣхъ подъ рукою, или по крайней мѣрѣ не помогать воспользоваться всѣми безъ исключеній: теперь эти пропуски надо дополнить изъ другихъ лѣтописныхъ сборниковъ, составленныхъ или независимо отъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, каковы напр. Новгородскіе, или во Повѣсти временныхъ лѣтъ, но позже, каковы Соловьевскіе, Псковскіе и т. п.

Черезъ сто лѣтъ съ небольшимъ послѣ крещенія Владимира уже различно говорили, гдѣ онъ крестился: слѣдовательно въ продолженіи ста лѣтъ съ небольшимъ не выдержало себя народное преданіе вѣрно — въ отношеніи къ одному изъ самыхъ важнѣйшихъ событій того времени. Можно ли послѣ этого думать, что оно бы выдержало вѣрно годы событій не ста, а 250 лѣтъ? Но пусть бы выдержало оно и сто лѣтъ; то все же 860-е годы должны были быть отмѣчены не позже 960-хъ, 900-е не позже 1000-хъ, и т. п., — и все-таки, разумеется, годы только самыхъ важнѣйшихъ событій, а не всѣхъ безъ исключенія. Допустимъ еще, что нѣкоторые другіе годы были указаны по соображенію съ извѣстными годами главнѣйшихъ событій; но за исключеніемъ в этихъ годахъ, останется еще довольно много такихъ, которые никакъ не могутъ оставаться въ памяти по своему значенію происшествій, какъ напр. 864-й годъ, когда воз-

мутились было Новгородцы противъ Варяговъ, — 867-й годъ, когда нѣкоторые изъ Новгородцевъ бѣжали въ Кіевъ, гдѣ между тѣмъ былъ голодъ, — 903-й годъ, какъ годъ женидбы Игоря на Ольгѣ, — 942 годъ, какъ годъ рожденія Святослава, и т. д. Если все это такъ, то смѣло можно сказать, что лѣтописныя замѣтки были на Руси уже въ началѣ X вѣка и съ тѣхъ поръ были продолжаемы.

Подтвержденіе такого заключенія находимъ въ самыхъ описаніяхъ событій этого отдаленнаго времени. Конечно, многія подробности могли быть долгое время не заносимы въ краткія лѣтописи и удерживаться въ памяти устнымъ преданіемъ, естественно облекаясь при пересказѣ въ формы эпосей: такихъ пересказовъ есть нѣсколько въ лѣтописяхъ нашихъ изъ временъ Олега, Игоря, Ольги, Святослава... Многія другія подробности, оставаясь безъ этого пересозданія, должны были бы погибнуть изъ памяти, и если не погибли и занесены въ лѣтопись, то занесены въ свое время. Чѣмъ онѣ отрывочнѣе и — если можно такъ выразиться — временнѣе, тѣмъ скорѣе гибнуть, или скорѣе заносятся въ лѣтопись. Есть нѣсколько такихъ и между подробностями нашихъ лѣтописей. Обозначу нѣкоторыя.

— «Въ лѣто 6367 (859) Козари имаху на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вятчѣхъ, имаху *по бѣлѣ и въверци* отъ дыма».

— «Въ лѣто 6390 (882).... Олегъ.... устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода *тривенъ 300 на лѣто*, мира дѣля — *еще и нынѣ дають*». Это *нынѣ* продолжалось, какъ объяснено въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, до смерти Ярослава.

— «Въ лѣто 6391 (883) поча Олегъ воевати на Деревляны и примучивъ а, и имаше на нихъ дань по *чернѣ кунѣ*».

— «Въ лѣто 6392 (884) иде Олегъ на Сѣверяне... и възложи на нь *дань лезку*, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити».

— «Въ лѣто 6393 (885) посла (Олегъ) къ Радимичемъ, рька: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте. И въдаша Ольгови *по щелягу, яко же Козаромъ даяху*».

— «Въ лѣто 6419 (911) явися звѣзда велика на западѣ *копейнымъ образомъ*». (Сравн. Annal. Alamani. Colon. Besun. Corbej. Mellic. у Перца въ Scriptores г. G., I, 55, 98; II, 249; III, 4; IX, 496, и пр.).

— «Въ лѣто 6422 (914) иде Игорь на Древляны и побѣдиль а, и возложи на нь дань *больши Омоу*». Въ то время, когда записывали объ Игоровомъ походѣ на Древлянъ, памятенъ былъ походъ Олеговъ 6391 (883) года и еще умѣли сравнивать ихъ послѣдствія, слѣдовательно эти событія не были еще затуманены въ памяти другими событіями, болѣе важными; а съ Древлянами князья Кіевскіе воевали часто.

— «Въ лѣто 6423 (915) придоша Печенѣзи *первое* на Рускую землю». Не странно ли, что спустя 53 года послѣ этого, подъ 6476 (968), опять записано: «придоша Печенѣзи на Руску землю *первое*». Считать это повтореніе нельзя простою опискою. Позволятельныѣ думать, что въ 915 году Печенѣги пришли въ первый разъ со времени начала княженія Игоря, а въ 968 тоже въ первый разъ со времени начала княженія Святослава. Эти воспоминанія о первыхъ появленіяхъ Печенѣговъ въ области Русской, не затемненныя воспоминаніями объ ихъ послѣдовавшихъ набѣгахъ, мнѣ кажется, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ давно занесены онѣ въ рядъ замѣтокъ лѣтописныхъ.

— «Въ лѣто 6453 (945)... Древляне убиша Игоря». Во время смерти Игоря при юномъ Святославѣ воеводою былъ Свѣнелдъ (= Свѣналдъ = Свѣнгелдъ = Свинделдъ = Свиндѣлъ = Свѣнтель и т. п.), «то же отецъ Мистишинъ (= Мъстишинъ)». Имя Свѣнелда не разъ упомянуто въ лѣтописи и прежде и послѣ этого намека, на протяженіи слишкомъ 60-ти лѣтъ (съ 914 до 977 года), какъ имя воеводы княжескихъ войскъ. Одинъ ли и тотъ же витязь является тутъ подъ этимъ именемъ или разные, все равно; но замѣтка о Свѣнелдѣ, какъ объ отцѣ Мистиши въ 945-мъ году, указываетъ на то, что въ то время, когда эта замѣтка сдѣлана, былъ на виду и другой Свѣнелдъ, если не два или три, и что его надобно было отличить именемъ сына. Сынъ

Свѣнелда Мистиша (если только подъ его именемъ не скрывается Лють Свѣнелдиъ, убитый Олегомъ Древлянскимъ на охотѣ въ 975 году) ни разу болѣе не вспоминается, ни по чему другому не нашелъ себѣ права на память лѣтописца; онъ былъ слѣдовательно важенъ для лѣтописца только какъ современникъ, и могъ быть замѣченъ только современникомъ — слѣдовательно еще въ X вѣкѣ.

— «Въ лѣто 6454 (946) възложи (Ольга) на ня (на Древлянъ) дань тяжку: *2 части дани* идета Киеву, а *третья* Вышегороду къ Ользѣ». Слѣдующее за тѣмъ выраженіе «бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ» прибавлено, безъ сомнѣнія, позже.

— «Въ лѣто 6455 (947) иде Вольга Новугороду и устави по *Мсть* повосты (= погосты) и дани, и по *Лузъ* оброки и дани». Послѣдующимъ лѣтописцемъ прибавлены объясненія: «и сани ее стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе».

— Въ лѣто 6472 (964)...(Святославъ) иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ *по щлягу отъ рала даемъ*».

— Въ 6477 (969) «умре Ольга *юля въ 11-й день*». До сихъ поръ мы празднуемъ этотъ день....

— Въ 6479 (971) «приде Святославъ (изъ Болгаріи Дунайской) къ порогомъ, и не бѣ лъзѣ проити порогъ, и възвратися въспять до устья Днѣпрьского, и ста зимовати въ лузѣ моря и на Бѣлѣ берегу (= въ Бѣлобережьи), бѣ бо зима приспѣ, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, *яко по помуривнѣ глава коняча*». Послѣднее замѣчаніе обличаетъ современника, спутника Святослава, одного изъ тѣхъ немногихъ, которые успѣли избѣгнуть смерти или плѣна Печенѣжскаго вмѣстѣ съ воеводою Свѣнелдомъ, или послѣ освободившагося изъ плѣна.

Можемъ заключить, что лѣтописныя замѣтки велись уже во время Игоря и Святослава или, по крайней мѣрѣ, ихъ современниками.

Какими же годами оканчивались эти перволистки нашей лѣ-

тописной литературы? Мне кажется, есть возможность отвѣчать и на этотъ вопросъ. Отвѣтъ находимъ между прочимъ въ перечнѣ лѣтъ по княженіямъ, находящемся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Этотъ перечень оканчивается сводомъ лѣтъ: «Отъ смерти Свято-славля до смерти Ярославля лѣтъ 85, а отъ смерти Ярославля до смерти Святополчи 60». Тутъ счетъ Русскихъ лѣтописныхъ лѣтъ раздѣленъ на три части: 1) до смерти Святослава, 2) до смерти Ярослава, 3) до смерти Святополка. Для чего нужно было это дѣленіе? Само по себѣ, конечно, ни для чего, потому что и безъ него числа, какъ очевидно, были извѣстны. Оно, слѣдовательно, прибавлено случайно, независимо отъ воли лѣтописца, — только по отношенію лѣтописца къ тѣмъ лѣтописямъ, изъ которыхъ бралъ онъ матеріалъ. Годомъ смерти Святополка думалъ заключить свою лѣтопись тотъ лѣтописецъ, который пережилъ Святополка (1114 г.); годомъ смерти Ярослава оканчивался трудъ одного изъ его предшественниковъ¹⁾; годомъ смерти Святослава оканчивалась хоть одна изъ лѣтописей прежде, чѣмъ продолжена была далѣе. Такимъ образомъ одна изъ древнѣйшихъ лѣтописей доведена была не далѣе какъ до 972 года. Но и эта была не первая, не самая древняя, какъ видно изъ вышепредставленныхъ данныхъ, изъ современности лѣтописныхъ замѣтокъ годамъ, подъ которыми они записаны, и подробностямъ событій, отмѣченныхъ подъ этими годами. То же видно и изъ сопоставленія событій не Русскихъ съ Русскими. Въ Повѣсти врем. лѣтъ находимъ цѣлый рядъ событій, относящихся исключительно къ судьбамъ Византіи и Болгаріи. Рядъ такихъ событій начинается началомъ царствованія императора Михаила (6360=852) и оканчивается набѣгомъ Угровъ на Царьградъ (6451=943). Нѣкоторыя изъ этихъ событій стоятъ въ лѣтописи совершенно отдѣльно отъ событій Русскихъ; напр.: «Въ лѣто 6366 Михаилъ царъ изиде съ вои... на Болгары...», «Въ лѣто 6376 поча царствовати Василии». Нѣкоторыя другія стоятъ

1) Вспомнимъ вышеуказанную замѣтку подъ 6390 годомъ, когда уставлено давать Варягамъ дань по 800 гривенъ, еже и нынѣ даютъ; нынѣ = до смерти Ярослава.

въ лѣтописи на первомъ мѣстѣ, а событія Русскія за ними, или напротивъ; напр. «Въ лѣто 6421 поча княжити Игорьъ по Ользѣ. Въ се же время поча царствовать Костянтинъ.... И Деревлянѣ заратшася отъ Игоря по Олговѣ смѣрти. Въ лѣто 6422 иде Игорь на Деревляны.... Въ то же лѣто приде Симеонъ Болгарьскыи на Царьградъ». Такого соединенія событій Русскихъ съ не Русскими въ лѣтописи первоначальной быть не могло: оно было слѣдствіемъ предварительнаго существованія лѣтописи чисто Русской, къ которой бы послѣ могли быть прибавлены замѣтки не Русскія, или изъ которой взяты замѣтки Русскія для дополненія лѣтописи не Русской. Самый поверхностный взглядъ на содержаніе Повѣсти временныхъ лѣтъ достаточенъ для того, чтобы рѣшить, что не Русскими событіями умножена лѣтопись Византійско-Болгарская, а напротивъ лѣтопись Русская—событіями Византіи и Болгаріи. Отъ чего же эти добавки Византійскія и Болгарскія прекращаются на 943 годѣ (дальше слѣдуютъ только такіа сказанія о дѣлахъ Византійскихъ, которыми поясняются сказанія о Русскихъ дѣлахъ)? Отъ того, сказать можно, что до этого года продолжалась та Византійско-Болгарская лѣтопись, которою пользовался Русскій лѣтописецъ. Но какой же Русскій лѣтописецъ могъ пользоваться Византійско-Болгарскою лѣтописью, оканчивающеюся на половинѣ X вѣка? Какой Русскій лѣтописецъ времени напр. Владимира святого или Ярослава и т. д., дополняя свою лѣтопись событіями Византіи и Болгаріи до половины X вѣка, былъ бы принужденъ на этихъ годахъ разомъ прекратить этого рода дополненія, и отъ чего? Отъ чего никто изъ лѣтописцевъ Русскихъ древнихъ не продолжалъ этого способа обогащать лѣтопись любопытными данными? Отъ того, что не считалъ нужнымъ. Слѣдовательно прежде это могло считаться нужнымъ? Когда же прежде, какъ не тогда, когда старая Русская лѣтопись могла быть доведена только до половины X вѣка, не позже времени Святослава?

II. Нѣкоторымъ изслѣдователямъ кажется несомнѣннымъ, что первые образцы лѣтописей, въ подраженіе которымъ стали

у насъ составлять Русскія лѣтописи, явились къ намъ изъ Греціи, что древнѣйшія изъ нашихъ лѣтописей были сколки съ лѣтописей Византійскихъ. Многія обстоятельства подтверждаютъ это мнѣніе, по видимому, неопровержимо. Да и можно ли отказаться отъ убѣжденія, что съ принятіемъ всѣхъ началъ христіанской образованности отъ Грековъ наши предки у Грековъ должны были искать и образцовъ для произведеній искусства и науки, должны были искать, и дѣйствительно искали и находили? Впрочемъ, нисколько не ослабляя въ себѣ этого убѣжденія, достойнаго полной довѣренности и непоколебимаго никакимъ сомнѣніемъ, можно вмѣстѣ съ нимъ неразрывно допустить и другое убѣжденіе, не менѣе справедливое и оправдываемое здравымъ смысломъ, что и Русскіе, подобно всѣмъ другимъ народамъ, хоть сколько-нибудь должны были чувствовать потребности духовныя и удовлетворять имъ сами по себѣ, независимо отъ помощи болѣе образованныхъ сосѣдей. Въ числѣ этихъ потребностей одна изъ самыхъ главныхъ есть память прошлаго и стремленіе увѣковѣчить эту память преданіемъ и письмомъ (принимая это слово въ самомъ обширномъ смыслѣ). Помнить достойныя памяти событія, передавать разсказъ о нихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, утверждать воспоминаніе о нихъ какими бы то ни было знаками — насыпями или грудами камней, рѣзами или чертами на деревѣ, на камнѣ, на тѣлѣ своемъ, на металлѣ, на кожѣ или бумагѣ — такъ естественно, такъ необходимо, такъ обще всюду было, есть и будетъ, какъ естественно, необходимо и обще людямъ сообщаться другъ съ другомъ посредствомъ дара слова. Тутъ зачало не только всѣхъ возможныхъ памятникѣвъ, написей, записей, лѣтописей, но и самыхъ искусственныхъ и сложныхъ видовъ повѣствованій. Формы заимствуются, переносятся изъ странъ въ страны, распространяются какъ и мысли; но могутъ и должны являться и независимо, сами собою, безъ заимствованія. Чѣмъ проще и естественнѣе мысль или форма, тѣмъ труднѣе доказать, что она занята, тѣмъ легче предполагать, что она порождена естественною потребностью. Что же естественнѣе, какъ

замѣчать происшествія одни за другими по порядку времени, и пользоваться для этого тѣмъ пособіемъ, какое выгоднѣе, сподручнѣе? Что же для этого выгоднѣе и сподручнѣе таблицы, въ которой впередъ занесены годы въ порядкѣ одни за другими, въ которой стоятъ только записывать, что когда случилось, на сколько есть мѣсто и на сколько нужно не забыть случившагося? Лишь бы была такая таблица подъ рукою. А что такіа таблицы были въ ходу у нашихъ первыхъ лѣтописцевъ, это доказываютъ ряды годовыхъ цифръ безъ всякихъ лѣтописныхъ замѣтокъ, ряды цифръ, иногда очень изрѣдка прерываемые замѣтками. Вотъ примѣръ перечета лѣтъ съ рѣдкими замѣтками изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ: — Въ лѣто 6393 посла Олегъ къ Радимичемъ... Въ лѣто 6394. Въ лѣто 6395. Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406 идоша Угри мимо Кнєвъ гороу....» Такихъ пустыхъ годовъ безъ лѣтописныхъ замѣтокъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ 107 изъ 259 лѣтъ (отъ 6360 до 6618), а въ 1-й Новгородской изъ первыхъ 97-и лѣтъ, въ ней сохранившихся (отъ 6525 до 6622) — 47. Записыванье пустыхъ цифръ лѣтъ безъ замѣтокъ соблюдено во всей Повѣсти временныхъ лѣтъ, гдѣ послѣдній годъ, занесенный одною цифрой, есть 6595 (1087). Въ Лаврентьевскомъ продолженіи Повѣсти временныхъ лѣтъ господствуетъ та же форма, какъ видно изъ лѣтъ 6670, 6671, 6699, 6768, 6794, вставленныхъ безъ надобности. Она господствуетъ и въ лѣтописи Ипатьевской, гдѣ занесены безъ событій годы 6647, 6722, 6724, 6726, 6728, 6730, 6747, 6752, 6775, 6783. Она господствуетъ и въ 1-й Новг., гдѣ даже начальные годы XIV в., 6814 и 6815, отмѣчены безъ всякихъ данныхъ. Конечно, съ теченіемъ времени неопущенье пустыхъ годовыхъ цифръ могло остаться, какъ простое слѣдствіе обычая, иногда удерживаемаго даже противъ желанія (какъ видно изъ позднѣйшихъ приписокъ при пустыхъ годахъ: «тишина бысть, мирно бысть, ничего не бысть»); но въ началѣ, первую причи-

ною ихъ занесенія не могло быть, кажется, ничто другое, кромѣ табличной формы лѣтописей. Погодныя таблицы, примѣненныя къ кругу церковныхъ праздниковъ, ежегодно измѣняющихся во времени, были занесены къ намъ, безъ сомнѣнія, изъ Греціи; но таблицы, а не образцы лѣтописей. Погодныя таблицы Русскія могли быть начаты и прежде появленія таблицъ церковныхъ — таблицы иного рода, съ цифрами не годовъ отъ сотворенія мира, а съ какими-нибудь другими. Въ этихъ таблицахъ записывали событія у годовъ, когда они случились, минуя безъ замѣтокъ годы, подъ которыми записать было нечего, записывали коротко, не думая о связи событій: таковы были наши первыя лѣтописи, какъ видимъ и въ ихъ передѣлкахъ послѣдующаго времени, умноженныхъ различными вставками. Развѣ не высказываютъ онѣ сами собою младенчества письменности? Развѣ такія лѣтописи были въ ходу у Грековъ того времени, когда у насъ начиналась дѣятельность лѣтописная? Развѣ изъ такихъ Греческихъ лѣтописей дѣлали послѣ выписки тѣ изъ нашихъ лѣтописцевъ, которыми впервые пришлось задуматься надъ возможностью придать Русскимъ воспоминаніямъ о прошломъ болѣе жизни и достоинства внѣшняго? Образцы Греческіе могли въ свое время найти себѣ у насъ сочувствіе, и дѣйствительно нашли; но первоначальные наши лѣтописцы не имѣли нужды выжидать ихъ появленія, ихъ пересмотра и изученія для того, чтобы начать свои замѣтки.

Несомнѣннымъ кажется мнѣ, что у насъ было въ этомъ отношеніи то же, что и на западѣ Европы. Требованія историческаго искусства проникли тамъ на сѣверъ съ юга довольно рано: они отразились уже на повѣствованіяхъ Іорнанда въ VI вѣкѣ, такъ же какъ послѣ на повѣствованіяхъ Григорія Турскаго, Фредегара, Льва Діакона и т. д. И однако монастырскіе лѣтописцы долго не слѣдовали этимъ образцамъ, а заносили замѣтки о событіяхъ въ погодныя таблицы безъ связи, безъ подробностей, минуя цѣлые ряды лѣтъ безъ всякихъ замѣтокъ. Сравнивая эти лѣтописи съ нашими, не найдемъ въ формѣ никакой разницы.

Только постепенно лѣтописи этого рода приобрѣтали тамъ ту занимательность подробностей и связности событій, за которою наконецъ должна была скрыться ихъ первоначальная сухость и безжизненность; только постепенно дошли онѣ до такой послѣдовательности въ разсказѣ, какова напр. въ запискахъ Титмара или Гельмольда. Не разомъ у нихъ явились «*попости* временныхъ лѣтъ». Не разомъ могли онѣ явиться и у насъ. Не даромъ наша Повѣсть временныхъ лѣтъ взята за основаніе очень многими другими лѣтописцами, какъ трудъ лѣтописца, который, воспользовавшись безсвязными замѣтками прежняго времени, разсказами современниковъ, житіями, актами и тѣмъ, что вычиталъ у писателей Византійскихъ, придавъ своему разсказу связность и занимательность, жизнь и достоинство, подобно Козьмѣ Пражскому у Чеховъ или Мартыну Галлу у Поляковъ¹⁾. Онъ указалъ высокій образецъ для подражанія другимъ лѣтописцамъ, и тѣмъ болѣе былъ цѣнимъ, что ему трудно было подражать. Изъ его современниковъ и ближайшихъ послѣдователей не нашлось ни одного, кто бы составилъ такую же лѣтопись о томъ же времени,—и потому онъ остался не только первымъ, но и единственнымъ: его переписывали и продолжали всюду, гдѣ могли имѣть его книгу и умѣли цѣнить безпристрастно ея достоинство. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ пересказывалъ событія всегда своими словами. Очевидно напротивъ, что онъ вносилъ въ свою лѣтопись описанія событій такъ, какъ находилъ ихъ въ избранномъ источникѣ, только связывалъ ихъ въ одно цѣлое, на сколько это было возможно: тутъ его величайшая заслуга какъ лѣтописца, вѣрнаго своему призванію, понятая послѣдователями и потому принятая за образецъ. Сохраняя все, какъ нашелъ, онъ принужденъ былъ внести въ свою лѣтопись и краткія замѣтки прежнихъ лѣтописцевъ

1) Chronicon Bohemorum Козьмы Пражскаго представляетъ также перечень лѣтъ, съ 894 до 1125, безъ пропуска лѣтъ, подъ которыми нечего было записать. Ряды пустыхъ лѣтъ очень значительны, напр. съ 895 до 929, съ 933 до 967 и т. п.

иногда безъ всякихъ дополненій, безъ возможности соединить ихъ въ одно цѣлое съ описаніями событій прежнихъ и послѣдовавшихъ. Отдѣливши же изъ его лѣтописи все, что прибавлено имъ, или послѣ него, лишь бы сумѣли сдѣлать это, мы получимъ значительную часть состава древнихъ лѣтописей, не обильныхъ подробностями, сжатыхъ въ изложеніи, отрывочныхъ въ составѣ, но правдивыхъ, и все-таки лѣтописей, гдѣ замѣтки о событіяхъ были внесены въ погодныя таблицы.

Эти таблицы могли быть и церковныя, съ годами отъ сотворенія мира; могли быть и не церковныя, съ годами напр. княженія каждаго князя и т. п. Какія же были онѣ у насъ первоначально? Мнѣ кажется, таблицы годовъ по княженіямъ или инныя въ этомъ родѣ. Это видно изъ слѣдующаго:

— Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, первую годовую цифру находимъ при общемъ перечнѣ лѣтъ: «Въ лѣто 6360, индикта 15 день, начепшю Михаилу царствовать, нача ся прозывати Руска земля. О семь бо увѣдѣхомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмь. Тѣмъ же отселе почнемъ и числа положимъ, яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2240 и 2... А отъ перваго лѣта Михаила до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, пошеже сѣде въ Киевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святъславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8» и пр. У составителя этого перечня лѣтъ или того прежняго перечня, по которому составленъ этотъ, очевидно, была хронологическая таблица лѣтъ отъ сотворенія мира съ отмѣтками нѣкоторыхъ происшествій Византійскихъ и списокъ происшествій Русскихъ по годамъ княженій: сего дѣломъ было приравнять годы княженій къ годамъ отъ сотворенія мира. Сдѣлавши это, онъ перемѣнилъ хронологическую сѣть одну на другую и далъ лѣтописи новый видъ. Ясно, что и прежде она имѣла видъ лѣтописи.

— Остатками хронологической сѣти по годамъ княженій могутъ считаться и слѣдующія замѣтки въ самой лѣтописи: —

1. Подъ 6420 (912), гдѣ описана смерть Олега, сказано: и бысть всѣхъ лѣтъ княженія его 33». Замѣтимъ, что по перечню Олегъ княжилъ въ Кіевѣ 31 годъ; конечно, это не ошибка: Олегъ умеръ осенью 6420—6421 года, это было его послѣднее 31-е лѣто, слѣдовательно первое лѣто въ 6390-мъ году: т. е. лѣтомъ 6390 года Олегъ предпринялъ походъ на Смоленскъ и Любечъ, и успѣлъ овладѣть Кіевомъ уже передъ зимою. Что же касается до 33-хъ лѣтъ княженія Олега, то счетъ начинается отъ года смерти Рюрика съ 6387-го («умершю Рюрикови предасть княженъе свое Олгови»), а не съ 6390-го.—
2. Подъ 6453 (945) годомъ читаемъ: «Княжи Игорьъ лѣтъ 34, съ Ольгою лѣтъ 43». Этотъ счетъ сдѣланъ независимо отъ годовъ, указанныхъ въ лѣтописи: по лѣтописи Игорьъ женился на Ольгѣ въ 6411, сталъ княземъ въ 6421, а умеръ въ 6453 г., слѣдовательно жилъ съ Ольгою, по видимому только 42 года, а княжилъ только 32, а не 34. По перечню, Игорьъ княжилъ 33 года, какъ и было: Олегъ умеръ осенью 6421 года, — и тутъ начался счетъ лѣтъ княженія Игоря; въ 6453-мъ, когда погибъ Игорьъ, была послѣдняя 33-я осень его княженія. —
3. Подъ 6480 (972) годомъ читаемъ: «И всѣхъ лѣтъ княженъя Святослава лѣтъ 20 и 8». Такъ означено и въ перечнѣ. Отнеся смерть Святослава къ 6480-му году, лѣтописецъ долженъ бы по этому считать начало княженія Святослава съ 6452 года; но въ этомъ году еще жилъ Игорь, погибшій въ 6453, а «начало княженъя Святослава» поставлено въ лѣтописи подъ 6454-мъ, гдѣ отмѣченъ и первый его подвигъ противъ Древлянъ: «князь уже почалъ». Игорь погибъ лѣтомъ 6453; 6453-мъ годомъ начался счетъ княженія Святославова; конецъ лѣта 6453 года было первое лѣто княженія Святослава, а начало лѣта 6480 года, когда Святославъ, послѣ зимовки у береговъ Черноморскихъ, пошелъ въ верхъ по Днѣпру къ порогамъ, было 28-е.

— Остаткомъ хронологической сѣти по годамъ княженій считать можно и занесеніе двухъ *первыхъ* появленій Печенѣговъ въ землѣ Русской, одного послѣ другого спустя 53 года, какъ замѣчено было выше.

Со счетомъ лѣтъ по княженіямъ могъ соединяться и даже быть главнымъ какой нибудь другой счетъ, теперь уже утраченный; этого отвергать пока невозможно.

III. Древность не оставила намъ ни одного лѣтописнаго сборника, въ которомъ бы всѣ факты сведены были вмѣстѣ; самые подробные своды не полны. И эта неполнота лѣтописей относится къ самому древнему времени, не только къ X вѣку, но и къ IX-му. Такъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ недостаетъ—подъ 6360 (952)—о походѣ Русскихъ съ Бравалиномъ на Грековъ къ Херсону, Корчеву и Сурожу, —подъ 6370 (862) — о возстаніи Кривичей, Славянъ, Чуди, Мери противъ Варяговъ, вслѣдствіе чего призваны были братья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, —подъ 6372 — о смятеніи Новгородцевъ, о смерти Вадима, объ убіеніи Оскольдова сына въ Болгаріи, —подъ 6373 — о рожденіи Игоря, о походѣ Оскольда и Дира на Полочанъ, —подъ 6375—о возвращеніи Оскольда и Дира въ Кіевъ, о побѣдѣ ихъ надъ Печенѣгами, о бѣгствѣ Новгородскихъ мужей въ Кіевъ, и т. п. — Неполнота лѣтописей и необходимость дополнять ихъ взаимно свидѣтельствуетъ, что отъ самаго древняго времени лѣтопись велась у насъ не одна. То же свидѣтельствуетъ и разнообразіе счета лѣтъ, какъ отчасти было уже показано. Есть отличіи въ самомъ изложеніи событій. Такъ подъ 6370 годомъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ читаемъ: «изъбрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша. Старѣишии Рюрикъ (сѣде *Новгородѣ*), а другии Синеусъ на Бѣлѣ-озерѣ, а третии Изборьстѣ Труворъ.... По дву же лѣту.... прии власть Рюрикъ и раздая мужемъ своимъ грады». То же въ Ипатьевскомъ спискѣ иначе: «Изъбрашася трие брата съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша къ *Словѣномъ* пѣрвѣе и срубиша юродъ Ладугу, и сѣдѣ старѣишии въ Ладозѣ....

По дьвою же лѣту. . . . прия Рюрикъ власть всю одинъ, и *пришеде къ Илмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ*, и прозваша и Новгородъ, и сѣде ту княжа и раздая мужемъ своимъ волости и города рубати». — Есть и явные слѣды списыванья въ одну лѣтопись изъ двухъ различныхъ. Такъ подъ 6453 годомъ, повторяемымъ три раза, читаемъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ при концѣ одной записи: «И приспѣ осень, нача (Игорь) мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань»; въ началѣ второй: «Въ се же лѣто рекоша дружина Игоревы: отроки Свѣнъльжи (= Свѣнделжи) изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы назіа: поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Древа въ дань...»

Большая часть происшествій сосредоточивается около Новгорода и Кіева: изъ этого можно заключить, что древнѣйшія лѣтописи велись въ Новгородѣ и Кіевѣ. Есть еще намеки, что лѣтопись издревле велась и въ области Волынской: въ числѣ такихъ можно считать сравненіе даней, взятыхъ съ Древлянъ Олегомъ и Игоремъ, подробное припоминаніе о дѣлахъ Свѣнелда въ землѣ Уличей, неопредѣленное упоминаніе о Мистишѣ сынѣ Свѣнелда, который (если не былъ одно лицо съ Лютомъ, а только братомъ его), подобно отцу (и брату), могъ имѣть свои владѣнія скорѣе всего въ землѣ Деревской. Значительность этихъ намековъ увеличивается показаніями послѣдующаго времени. Теперь уже трудно отдѣлать первоначальныя части лѣтописей Новгородскихъ и Кіевскихъ, не только Волынскихъ или какихъ другихъ; но заключеніе, что лѣтописи велись независимо въ разныхъ краяхъ Руси и по крайней мѣрѣ въ двухъ мѣстахъ, въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, должно остаться неоспоримымъ.

Гораздо труднѣе отвѣчать на вопросъ, чтò за люди были первые лѣтописцы. Скорѣе всего, это были особы духовныя: такое предположеніе оправдывается и счетомъ лѣтъ отъ сотворенія мира. Едва ли, впрочемъ, оно можетъ быть принято исключительно. Тутъ вспомнимъ, что разногласіе постановки событій

по лѣтамъ отъ сотворенія мира и по лѣтамъ княженій позволяеть думать, что хоть нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей были составляемы по годамъ княженій каждаго князя, какъ было и на западѣ Европы. Кромѣ того, особы духовныя не опустили бы изъ лѣтописи обстоятельствъ, важныхъ въ церковномъ отношеніи; напр. о приходѣ первыхъ учителей вѣры Христовой въ Русь, о построеніи первыхъ церквей, о построеніи той соборной церкви св. Ильи, въ которой присягала «христіаная Русь» при заключеніи договора съ Греками въ 945, о состояніи христіанства въ Руси или по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ послѣ пріѣзда Ольги изъ Цареграда. Ничего подобнаго нѣтъ въ лѣтописяхъ до-Владимирова времени, не такъ какъ было послѣ X вѣка, когда происшествія церковныя стали быть записываемы все въ большемъ числѣ. Есть, конечно, и между замѣтками о IX—X-мъ вѣкахъ, до Владимира, нѣсколько церковныхъ (напр. повѣствованіе о подвигахъ Константина и Меѳодія, о крещеніи Оскольда и Дира, о крещеніи Ольги и пр.); но всѣ онѣ носятъ на себѣ черты позднѣйшаго времени, когда уже извѣстны были источники Византійскіе и Славянскіе, когда вмѣсто немногословной отмітки старались уже занести цѣлый рассказъ, когда лѣтопись была уже сборникомъ разнообразныхъ свѣдѣній и выписокъ. Не менѣе важно отсутствіе въ трудахъ нашихъ древнихъ лѣтописцевъ всего, что выражаетъ начитанность служителя церкви, знанія св. Писанія, церковныхъ книгъ и т. п. Все это выразилось, но позже. Сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ былъ, вѣроятно, одинъ изъ первыхъ, примѣнявшихъ свои знанія къ труду лѣтописателя и оцѣнившихъ ихъ взглядомъ души, проникнутой истинами вѣры Христовой. Повятно, почему древнѣйшія Русскія лѣтописи, по своему содержанію, были исключительно свѣтскія, военныя. Это, конечно, вовсе не мѣшаетъ допустить, что въ написаніи лѣтописей могли принимать участіе и лица духовныя; но принимали они его не какъ духовныя лица, а какъ болѣе образованныя. Это очень естественно для времени, когда хотя лучъ вѣры Христо-

вой уже и проникнулъ въ Русь, но еще теплился среди язычества только для избранныхъ, между тѣмъ какъ и язычники могли нуждаться въ знаніи прошедшаго. Указанія на то, что лица не духовныя принимали участіе въ составленіи лѣтописей въ послѣдующее время, сдѣланы уже давно и съ полной очевидностью.

Изъ какого народа были наши древнѣйшіе лѣтописцы? Были ли это такіе же Русскіе, каковы и мы теперь,—наши предки—или же чужеродцы? Вопросъ безотвѣтный, если его не подставить другимъ, болѣе осязательнымъ. На какомъ языкѣ и для кого были писаны эти лѣтописи? А при такой постановкѣ вопроса, на отвѣтъ трудно задуматься. Очевидно, онѣ писаны на языкѣ, который Русскіе, наши предки, могли назвать своимъ роднымъ, писаны для Русскихъ. Писали ли сами Русскіе, или же Варяги, Греки, Болгары—все равно, лишь бы писали для Русскихъ, по Русски, о томъ, что нужно было Русскимъ; а что такова была цѣль лѣтописей и древнѣйшихъ, какъ и лѣтописей послѣдующаго времени, это такъ очевидно для всякаго, кто читалъ лѣтописи или ихъ новыя передѣлки, кто знаетъ ихъ содержаніе хоть изъ историческихъ учебниковъ, что едва ли и на мысль кому бы то ни было можетъ взойти какое нибудь сомнѣніе. И тутъ огромная разница съ лѣтописями западной Европы, гдѣ сказанія о подвигахъ предковъ и современниковъ, не облеченныя въ поэтическія формы пѣсень и сагъ, сколько ни были народны по содержанію, по своему чужеродному языку, Латинскому, долгое время оставались чуждыми народу. Немногіе памятники этого рода, подобно лѣтописямъ Англо-саксонской и Бретонской, избѣгли этой общей участи. — Но какъ же могло быть, что лѣтописи, заключавшія въ себѣ замѣтки о дѣлахъ военныхъ, были писаны на языкѣ Славянъ Русскихъ, тогда какъ военныя дружины, которыхъ славу онѣ увѣковѣчивали, были не Славяне, а чужеродцы Скандинавскіе? Не скорѣе ли могло случиться, что подвиги витязей были бы для нихъ и для ихъ потомковъ записаны на ихъ собственномъ

языкъ? И однако нѣтъ и слѣдовъ того, что Русскія лѣтописи были когда нибудь писаны не по Русски, какъ нѣтъ слѣдовъ, что и договоры съ Греками, съ ними одновременные, переведены были съ Греческаго на какой нибудь другой языкъ кромѣ Славянскаго, или что писалось на Руси для Русскихъ что бы то ни было не по Славянски. Конечно, все это было не безъ причинъ и, безъ сомнѣнія, причинъ важныхъ, какъ не безъ причинъ было и то, что напр. Франки и Норманы утратили во Франціи свой языкъ, передѣлавшись въ Романцевъ, или что Болгары на Дунаѣ исчезли безъ слѣда въ покоренныхъ Славянахъ. . . . Легко изобрѣтать вопросы и предположенія, но не легко проникать въ тѣмъ прошедшаго, о которомъ осталось такъ мало свидѣтельствъ.

Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что — если вѣрны предъидущія соображенія — едва только успѣли осѣсть Варяжскія дружины въ землѣ Русской, едва только успѣли утвердить свою воинскую славу, какъ уже пишется лѣтопись о ихъ дѣлахъ на языкѣ для нихъ чуждомъ.

И такъ въ X-мъ вѣкѣ, даже до Владимира святого и во время его, были у насъ лѣтописи и лѣтописцы; была слѣдовательно нужда имѣть ихъ, и былъ обычай сберегать эти лѣтописи, иначе бы онѣ не сбереглись; была письменность хоть въ тѣсномъ кругу. . . .

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Содержаніе Русскихъ лѣтописей X вѣка.

Какъ бы ни мелочны и безцвѣтны казались первые проблески высшей дѣятельности въ народѣ образующемся въ сравненіи съ блескомъ той же дѣятельности въ томъ же народѣ черезъ нѣсколько вѣковъ, они всегда будутъ многозначительны

для ума, слѣдящаго за судьбами народа не по домысламъ воображенія и заранѣе принятыхъ убѣжденій, а съ твердымъ желаніемъ проникнуть въ истину. Какъ бы ни мелочны и безцвѣтны казались выводы изъ наблюденій надъ всѣмъ, въ чемъ отразились эти проблески жизни давно минувшей, они могутъ принести свою долю пользы даже своей невѣрностью, пробуждая желаніе дойти до истины болѣе счастливыми путями. А нельзя не желать дойти между прочимъ и до опытовъ возстановленія древнихъ лѣтописей до -Владимировскихъ, если и не дословнаго, что (вслѣдствіе тѣснаго соединенія первоначальныхъ замѣтокъ лѣтописныхъ съ преданіями и измѣненіями позднѣйшаго времени) иногда рѣшительно невозможно, то по крайней мѣрѣ приблизительнаго, изъ котораго бы хоть сколько нибудь виденъ былъ кругъ понятій лѣтописцевъ, а слѣдовательно и ожиданій тѣхъ, для кого они трудились. Пусть первыя попытки будутъ и не удачны: ужели это должно устрашать работающихъ? Странно было бы, еслибъ люди, трудящіеся для науки, руководствовались только желаніемъ выказывать свою непогрѣшительность и боязнію быть пристыженнымъ за неизбежныя ошибки. Позволяя себѣ такую попытку.

Что именно было въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ нашихъ прежде, чѣмъ онѣ видоизмѣнились подъ руками лѣтописцевъ XI—XII вѣка? Критика историческая не можетъ оставить въ сторонѣ этого вопроса, и отвѣчая на него, должна отдѣлать изъ состава лѣтописей всѣ вставки учености: т. е. а) выписки изъ Византійскихъ лѣтописей и другихъ книгъ историческаго содержанія, б) акты, в) тексты священнаго писанія, г) соображенія хронологическія, этнографическія и географическія.

За тѣмъ останутся: 1) собственно лѣтописныя показанія, и 2) преданія. Одни отъ другихъ отличаются болѣе всего изложеніемъ: въ преданіяхъ есть рассказъ; въ показаніяхъ лѣтописныхъ его нѣтъ или почти нѣтъ. По этому отличительному признаку можно отдѣлить ихъ одни отъ другихъ часто довольно легко; впрочемъ, не всегда. Кое гдѣ преданіе занесено такъ ко-

ротко, что не отличается ничѣмъ отъ лѣтописнаго показанія. Съ другой стороны и между лѣтописными показаніями есть такія, которыя занесены въ лѣтопись не современникомъ, а позже, или же и современникомъ, но въ формѣ эпической или даже драматической. Нельзя отвергнуть, что для полного разрѣшенія задачи, какія изъ показаній несовременны, соображенія критики не всегда могутъ быть достаточны, и что въ такомъ случаѣ приходится руководиться чутьемъ, слѣдовательно не всегда удачно.

Въ обзорѣнн содержанія древнѣйшихъ лѣтописей нашихъ, которое здѣсь представляется, не исключены преданія и дано мѣсто лѣтописнымъ показаніямъ всѣмъ безъ исключенія¹⁾.

Древнѣйшія изъ преданій, вошедшихъ въ лѣтописи, суть:

— 1. О томъ, что Славяне когда то жили «по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская», до тѣхъ поръ пока не нашли на нихъ Волохи: «Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилующемъ ихъ, Словѣни» разошлись въ разныя земли. Особенно важна въ этомъ преданіи память о нашествіи Волоховъ, т. е. Римлянъ, на при-Дунайскія страны; а народность этого воспоминанія доказывается именемъ Волоховъ, одинаково и издревле народнымъ и у Славянъ и у Нѣмцевъ въ одномъ и томъ же смыслѣ, именемъ, которое у западныхъ Славянъ и теперь употребляется для означенія Итальянцевъ (Чеш. Влахи, Пол. Влохи). Съ этимъ воспоминаніемъ въ связи стоитъ и преданіе о Троянѣ.

— 2. О давнихъ путяхъ изъ земель Русскихъ владѣній въ другія земли: «Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и вѣтечетъ въ озеро великое Ново (Нево), того (же) озера внидеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду,

1) Кромѣ показаній такъ называемой Іоакимовской лѣтописи.

а отъ Царягорода прити въ Поноть моря, въ не же втечетъ Днѣпръ рѣка». Для своего времени это припоминаніе было, конечно, не столько преданіемъ, сколько фактомъ жизни; впрочемъ, могло быть и преданіемъ, напоминавшимъ о давности морскихъ путей.

— 3. Объ апостолѣ Андреѣ первозванномъ: «Онѣдрію учащу, . . . проиде въ вустѣ Днѣпрское, оттоле поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра вѣставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: Видите ли горы сия? яко на сихъ горахъ восияетъ благодать Божья, имать градъ великъ (быти) и церкви многи Богъ въздвигнути имать. Въшедъ на горы сия, благослови я, постави крестъ, и помолився Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идеже послѣ же бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ, и видѣ ту люди сущая, како есть обычаи имъ, и како ся мыють, хвощются, и удивися имъ. Иде въ Варяги, и приде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико виде, и рече имъ: дивно видѣхъ Словѣнскую землю; идучи ми сѣмо, видѣхъ бани древены, и пережыгутъ е рамяно, совлокутся, и будутъ нази, и облѣются квасомъ уснияннымъ, и возмутъ на ся прутье младое, быють ся сами, и того ся добють, егда влѣзутъ ли живи, и облѣются водою студеною, тако ожигутъ; и то творять по вся дни не мучими никимъ же, но сами ся мучать, и то творять мовенъе собѣ, а не мученъе». Нельзя, можетъ быть, отвергать, что въ этомъ преданіи, какъ оно занесено въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, есть и доля книжнаго вліянія; но нельзя, кажется, вполне отвергать и его народныхъ оттѣнковъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ обычаямъ сѣверной Руси, отличнымъ отъ обычаевъ Руси южной. Употребленіе такихъ бань, какія тутъ описаны, и до сихъ поръ составляетъ особенность сѣверной Руси.

— 4. Объ основаніи Кіева и о Кіѣ: «Быша 3 братья, единому имя Кии, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдѣше Кии на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Бо-

ричевъ, а Шекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Шек-вица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хор-вица. И створиша градъ во имя брата своего старѣйшаго и нарекоша имя ему Киевъ. Бѣше около града гѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь. . . Кии княжаше въ родѣ своемъ. Приходившю ему ко царю, яко же говорятъ, яко велику честь приялъ отъ царя, при которомъ приходивъ царь. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеву, възлюби мѣсто, и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущи, еже и до нынѣ наричють Ду(на)ици городище Кіевецъ. Можетъ быть, здѣсь соединены два отдѣльныя преданія: одно Русское, мѣстное Кіевское и другое Дунайское, которое могло быть принесено къ намъ нибудь изъ Болгаръ.

— 5. О Дулѣбахъ и Обрахъ: «Си же Обръ воеваху на Словѣнѣхъ, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулѣбскимъ. Аще поѣхати будяше Обърину, не дадѣше въпрячи коня ни вола, но велѣше въпрячи 3 ли, 4 ли 5 ли женъ въ телѣгу и повести Обърѣна. Тако же мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ великии и оумомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни единъ Объринъ. Есть притѣча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обръ; ихъ же нѣсть племени ни наслѣдка». Это важное преданіе, напоминающее слово обръ (Чеш.)=оборъ (Луж.)=обримъ (Пол.) въ значеніи исполина, великана, напоминаетъ и о сказаніи Фредегара (гл. 48) о насиліяхъ Аваровъ надъ Славянами.

— 6. О древнихъ княжествахъ послѣ Кія: «По сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княжене въ Поляхъ. Въ Древлѣхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ. . . По смерти братьѣ сея (Поляне) быша обидими Древлѣми (и) инѣми околними».

— 7. О Подиѣстровъ: «Улучи (Улучи, Улутичи = Угличи), Тиверьци сѣдаху бо по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеву. Бѣ множество ихъ, сѣдаху бо по (Бугу и по) Днѣстру оли до моря. Суть гради ихъ и до сего дне». Это важное преданіе со-

отвѣтствуетъ Византійскимъ сказаніямъ объ Антахъ, замѣткѣ Баварскаго географа объ Унличахъ (Unlizi populus multus, civitates 318) и отчасти Арабскимъ припоминаніямъ о Славянахъ югозападной Руси.

— 8. О Радимѣ и Вяткѣ: «Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, (единому имя) Радимъ, а другому Вятко, и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Съжю, (отъ него) прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи».

— 9. О приходѣ Козаръ къ Кіеву:—«По смерти братьѣ сея... наидоша я (Полянѣ) Козарѣ сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козари: платите намъ дань. Съдумавше Поляне и вдаша отъ дыма мечь. И несоша Козари ко князю своему и къ старишнимъ и рѣша имъ: се налѣзохомъ дань нову. Они же рѣша имъ: откуда? Они же рѣша: Въ лѣсѣ на горахъ надъ рѣкою Дяѣпрскою. Они же рѣша: что суть въдали? Они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстии: не добра дань, княже; мы ся доискахомъ оружіемъ одною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обиду остро, рекше мечь; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ. Се же сбы(сть)ся все...; яко же бысть: володѣють Козары Русьскіи до днешняго дне». Съ этимъ преданіемъ связано лѣтописное показаніе 6367 (859) года: «Козари имаху (дань) на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма».

— 10. О посадникѣ или старѣйшинѣ Новгородскомъ Гостомыслѣ: «Словѣни же... сѣдоша около озера Ильмеря..., съдѣлаша градъ и наркоша Новъгородъ и посадиша старѣйшину Гостомысла» (Соф.). О Гостомыслѣ же сказано, какъ о Новгородскомъ старѣйшинѣ предъ призваніемъ Рюрика съ братьями (Воскр.).

— 11. О древней дани Чуди, Славянъ, Мери и всѣхъ Кривичей Варягамъ заморскимъ, а Полянъ, Сѣверянъ и Вятчей Козарамъ. Что замѣтка объ этой дани не есть только лѣтописное сказаніе, но и преданіе, видно, мнѣ кажется, изъ того,

что лѣтописецъ употребилъ многократное «имаху», а не однократное «яша»: «имаху по бѣлѣ и веверицѣ отъ дыма». Какъ преданіе, замѣтка эта очень важна по представленію всей Руси, кромѣ югозападной, подъ игомъ чужеземцевъ.

— 12. О приходѣ Руси Варяжской: «Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ (Лавр.). Въсташа Кривичи и Словѣне и Чюдъ и Меря на Варягы и изгнаша я за море и не даша имъ дани» (Соф.). И почаша сами въ собѣ володѣти. И не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ Руси... Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни и Кривичи вси: земля наша велика и обилна, а наряда въ неи нѣтъ, да поидѣте княжитъ и володѣти нами. И избрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша. Старѣишии Рюрикъ (сѣде Новѣгородѣ), а другии Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третии Изборьстѣ Труворъ (Лавр.). = И придоша къ Словѣномъ пѣрвое, и срубиша городъ Ладогу и сѣде старѣишии въ Ладозѣ Рюрикъ» и т. д. (Ипат.). Это преданіе отнесено къ годамъ 6367 — 6370: взиманіе дани Варягами къ 6367 (859), а изгнаніе ихъ и приходъ Рюрика съ братьями къ 6370 (862). Тутъ преданіе соединено съ лѣтописнымъ показаніемъ.

— 13. Объ Оскольдѣ и Дирѣ: «Бяста у него (Рюрика) 2 мужа не племени его ни боярина, и та испросистася ко Царю-городу съ родомъ своимъ. И пойдоста по Днѣпру, и идуче мимо и узрѣста на горѣ градокъ, и упрашаста, рѣста: чии се градокъ? Они же рѣша: была суть 3 братья, Кии, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градоко съ и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ. Асколдъ же и Диръ остаѣта въ градѣ семъ, и многи Варяги скуписта и начаста владѣти Польскою землею». Это преданіе отнесено къ 6370 году (862).

Приходомъ Варяговъ Руси въ Новгородъ и Кіевъ начи-

нается рядъ лѣтописныхъ показаній, съ которыми и далѣе въ лѣтописяхъ соединяются пересказы преданій. Тѣ и другія, по отношенію къ годамъ, къ которымъ отнесены, отдѣляются группами.

1-я группа: 6367 — 6375 (859 — 867).

— 6367. «Имаху данъ Варязи» и «Козари».

— 6370. «Въсташа Кривичи и Словене» и пр.—«Идоша за море къ Варягомъ... Избрашася 3 братья» и пр.

— 6372. «Оскорбишася Новгородци... Уби Рюрикъ Вадима храбраго и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ». «Убиенъ бысть отъ Болгаръ Осколдовъ сынъ» (Ник.).

— 6373. «Престави(ста)ся Синеусъ и Триворъ (въ Пов. врем. лѣт. сказано подъ 6370, что С. и Т. умерли чрезъ два года послѣ прихода). — «(Аскольдъ и Диръ) испросистася ко Царю-городу». — «Воеваша Аскольдъ и Диръ Полочанъ и много зла сътвориша» (Ник.). (Подъ этимъ же годомъ въ Ник. сказано, что «родися Рюрику сынъ и нарече имя ему Игорь»: это кажется позднѣйшей перестановкой теперь уже затеряннаго даннаго).

— 6374. «Иде Аскольдъ и Диръ на Греки» (Сравн. Куника R.: 338 и пр.; — Крузе: 318).

— 6375. «Възвратишася Аскольдъ и Диръ отъ Царяграда въ малѣ дружинѣ, и бысть въ Киевѣ плачь велии. — Бысть въ Киевѣ гладъ велии. — Избѣжаша отъ Рюрика изъ Новгорода въ Киевъ много Новгородцкихъ мужей. — Избиша множество Печенѣгъ Оскольдъ и Диръ» (Ник.).

2-я группа: 6387 — 6393 (879 — 885).

— 6387. «Умершю Рюрикови предасть княженъе свое Олгови, отъ рода ему суща, въдавъ ему сынъ свои на руцѣ Игоря, бысть бо дѣтескъ вельми». (Кстати замѣтимъ, что если бы Игорь родился въ 6373, какъ показано въ Никон. лѣт., то ему бы теперь было 14 лѣтъ).

— 6390. «Пойде Олегъ, понмъ воя многи, Варяги, Чюдъ, Словѣни, Мерю и всѣ Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кри-

вичи, и приа градъ, и посади мужь свои. Оттуда поиде въ низъ и взя Любець и посади мужь свои. Придоста (Олегъ съ Игоремъ) къ горамъ хъ Клевьскимъ». Тутъ сообщены преданія о томъ, какъ Олегъ захватилъ Аскольда и Дира и убилъ, гдѣ они погребены, какъ началъ Олегъ княжить въ Кіевѣ, наложивъ дани на разныя земли, между прочимъ и на Новгородъ, и какъ началъ ставить города.

— 6391. «Поча Олегъ воевати Деревляны и примучивъ и имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ».

— 6392. «Иде (Олегъ) на Сѣверяне, и побѣди..., и възложи на нь дань легьку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити, рекъ: азъ имъ противенъ, а вамъ нечему».

— 6393. «Посла (Олегъ) къ Радимичемъ, рька: камо дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте. И въдаша Ольгови по шыягу (отъ рала), яко же Козаромъ даяху». Тутъ же замѣчено въ лѣтописи, что Олегъ «съ Уличи и Тѣверци имаше рать».

3-я группа: 6406 (898).

— «Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское. Пришедше къ Днѣпру, и стаха вежами». Въ Повѣсти вр. лѣтъ отмѣчено при этомъ: «Бѣша бо ходяще, аки се Половци». Далѣе объ Уграхъ: «Пришедше отъ вѣстока и устремившася чересъ горы великия, и почаша воевати на живушя ту Волъхве и Словѣни».

4-я группа: 6411 (903).

— «Игореви... приведоша жену отъ Пьскова именемъ Олгу» (Святославъ Игоревичъ сынъ Ольги родился послѣ этого черезъ 40 лѣтъ, въ 6450 году: см. ниже. Можетъ быть, что женитьба Игоря на Ольгѣ отнесена къ этому времени ошибкой).

5-я группа: 6415 — 6423 (907 — 915).

— 6415. «Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Кіевѣ...»;

и прииде къ Царю-граду... и оубояшася Греци... и заповѣда Олегъ дань даяти... и... уклады на Рускыя грады». . . Въ этомъ мѣстѣ лѣтопись передаетъ многое по преданіямъ. (Вставлены отрывки договора съ Греками).

— 6419. «Явися звѣзда велика на западѣ копейнымъ образомъ».

— 6420. «Посла Олегъ мужи свои построить мира и положить ряды межи Греки и Русью». (Договоръ писанъ мѣсяца сентября во 2, въ лѣто сзѣданія миру 6420). Прибавлено преданіе о дарахъ Греческихъ и о смерти Олега съ упоминаніемъ о волхвахъ и кудесникахъ.

— 6421. «Поча княжити Игорь по Ользѣ... Деревляне заратишася отъ Игоря по Ольговѣ смерти».

— 6422. «Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ възложи на ня дань большю Ольговы. (Ипат.). Бѣ у него воевода именемъ Свентелдъ и премучи Углеци... И не вдадѣшется единъ градъ именемъ Пересѣченъ, и сѣде около его 3 лѣта и едва взя и» (Соф.).

— 6423. «Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю и сотворивше миръ со Игоремъ и придоша къ Дунаю».

6-я группа: 6428 (920).

— «Игорь воеваше на Печенѣги».

7-я группа: 6449 — 6455 (941 — 947).

— 6449. «Иде Игорь на Греки... и брани межю ими бывши зѣли, одва одолѣша Грьци... Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на ня».

— 6450. «Родися Святославъ у Игоря».

— 6452. «Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ, и Печенѣги, и тали у нихъ поя, повде на Греки въ лодьяхъ и на конихъ». . . Корсунцы и Болгары дали знать объ этомъ царю. Игорь, дошедши

до Дуная, повоювалъ Болгарскую землю и «вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся вой и възвратися въспять».

— 6453. «Присла Романъ и Костянтинъ и Степанъ слы къ Игореву построить мира первого. Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману. Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша Русскія слы и велѣша глаголати, псати обоихъ рѣчи на харатѣ». — Вставленъ договоръ. — «Послании же сли Игоремъ придоша къ Игореву со слы Греческими». — Слѣдуютъ подробности о заключеніи мира. — «И приспѣ осень, нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большю дань». — Тутъ же и подробное описаніе задуманнаго похода и убіенія Игоря. — Далѣе: «Вольга же бяше въ Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, воевода (же) бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мистишинъ». — Далѣе преданіе о мести Ольги.

— 6454. «Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вой многы и храбры, и иде на Деревьску землю». Преданіе о битвѣ и о послѣднемъ мщеніи Ольги. «И възложи на ня дань тяжку: 2 части дани идета Киеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ... И иде Вольга по Деревьстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки». Прибавлено: «суть становища еѣ и ловища».

— 6455. «Иде Вольга Новугороду и уставы по Мьстѣ повосты и дани и по Лузѣ оброки и дани». Далѣе позднѣйшимъ гл҃тописцемъ замѣчено: «Ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты; и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, и по Диѣиру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи доселе».

8-я группа. 6463 (955).

— Иде Ольга въ Греки... и крести ю царь... Бѣ же рѣчено ния ей во крещеньи Олена». Довольно подробное преданіе. Годъ не вѣренъ: сравн. у Конст. Порфиророднаго.

9-я группа. 6472—6480 (964—972).

— 6472. Преданіе о бытѣ Святослава и его воевъ. Далѣе: «(Святославъ) иде на Оку рѣку и на Волгу и нагѣзе Вятичи. И рече Вятичемъ: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ по шылягу отъ рала даемъ».

— 6473. «Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ каганомъ и съступишася битися. И бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлу вѣжю взя. Ясы побѣди и Касогы».

— 6474. «Вятичи побѣди Святославъ и дань на нихъ възложи».

— 6475. «Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бившемся обонимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеву. Съде княжа ту въ Переяславци, емля дань на Грьцѣхъ».

— 6476. «Придоша Печенѣзи на Руску землю первое». Преданіе объ осадѣ Кіева и о воеводѣ Прѣтичѣ. Далѣе: «Святославъ... собра вои и прогна Печенѣги въ Поле».

— 6477. Преданіе о смерти Ольги. «Умре Ольга іюля въ 11 день» (Псков.; Похвала Іакова кн. Владимиру).

— 6478. «Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ»... Тутъ же разсказъ о приходѣ Новгородцевъ за княземъ, о Владимирѣ и Добрынѣ. «Иде Володимиръ съ Добрынею уемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславъцю».

— 6479. «Приде Святославъ въ Переяславецъ». Слѣдуетъ разсказъ о войнѣ и о заключеніи мира съ Греками: лѣтописное сказаніе перемѣшано съ преданіями. По окончаніи войны съ Греками Святославъ вышелъ изъ Болгаріи, перешелъ черезъ море. Печенѣги «заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ и не бѣ лъзѣ пройти порогъ, и ста зимовати въ Бѣлобережьи (= лузѣ моря и на Бѣлѣ берегу, бѣ бо зима приспѣ); и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча».

— 6480. «Веснѣ же приспѣвши, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Куря, князь Печенѣжскыи, и убиша Святослава. Взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и пьяху по немъ». Тутъ лѣтописная запись соединена съ преданіемъ.

Далѣе лѣтопись продолжается въ такомъ же видѣ и по смерти Святослава:

10-я группа. 6481—6486 (972—978).

— 6481. «Нача княжити Ярополкъ..., и воевода бѣ у него Блудъ» (Соф. Воскр).

— 6483—6485. Разсказъ о дѣлѣ Олега съ Лютомъ и о смерти его.

— 6486. «Побѣди Ярополкъ Печенѣги и възложи на нихъ дань» (Ник.).

11-я группа. 6488—6494 (980—986).

— 6488. Разсказъ о походѣ Владимира на Ярополка, о Рогволодѣ и Рогнѣдѣ и смерти Ярополка, о раздачѣ городовъ Варягамъ, о поставленіи Добрыни посадникомъ въ Новѣгородѣ.

— 6489. Запись о походѣ Владимира на Ляховъ и на Вятчей.

— 6490. О второмъ походѣ на Вятчей.

— 6491. О походѣ на Ятвяговъ.

— 6492. О походѣ на Радимичей.

— 6493. О походѣ Владимира съ Добрынею и съ Торками на Болгаръ.

— 6494. О приѣмѣ пословъ съ предложеніями о принятіи вѣры.

Не смотря, впрочемъ, на общее сходство лѣтописныхъ сказаній о событіяхъ по смерти Святослава со сказаніями о прежнемъ времени, нельзя кажется не отличить разсказовъ о судьбѣ Люта и Ярополка, какъ очень отличныхъ отъ всего остальнаго: они составляютъ одну цѣльную повѣсть, раздѣленную на части

по годамъ случайно. Мнѣ кажется, въ этомъ можно также видѣть доказательство, что древнѣйшая лѣтопись продолжалась только до смерти Святослава.

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Черты быта русскаго народа по лѣтописнымъ сказаніямъ X вѣка.

Не смотря на всю бѣдность древнихъ лѣтописныхъ записей, есть возможность извлечь изъ нихъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о языкѣ, а вмѣстѣ о бытѣ и обычаяхъ того времени: стоятъ только обращать вниманіе на слова и выраженія. Представляю эти данныя въ томъ же порядкѣ, какому слѣдовалъ и въ изслѣдованіи о договорахъ съ Греками.

- I. Народъ, его бытъ осѣдлый, города и села, погосты, мѣста; занятія: хлѣбопашество и звѣриная ловля. — Семья: роды, мужъ и жена, порученье сына, уй. Положеніе женщины.
 - II. Власти: князь, каганъ, мужи, людіе, рабы. Дань.
 - III. Военные обычаи. Торговля, деньги, пути и судоходство.
 - IV. Понятія о мирѣ, тали. Вѣра.
 - V. Постановленія о рядахъ и о наслѣдствѣ.
-

I.

Народонаселеніе земли, получившей названіе Русской, состояло изъ двухъ главныхъ племенъ: Славянскаго и Финскаго. Къ одному принадлежали Словѣне Ильменскіе, Кривичи, Вятичи, Радимичи, Сѣверяне, Поляне, Деревляне, Хорваты, Тиверцы, Уличи; къ другому — Чудь, Вель, Меря, Муромъ. Нельзя не думать, впрочемъ, что и между послѣдними жили Славянскіе роды, судя по именамъ нѣкоторыхъ мѣстностей, каковы: Бѣло-озеро,

Ростовъ (городъ Роста, какъ Ростиславль—городъ Ростислава). Главнымъ племенемъ было Славянское, или по крайней мѣрѣ Финское племя имѣло гораздо менѣе значенія для лѣтописца. Большая часть лицъ, означенныхъ именами, принадлежитъ, судя по этимъ именамъ, къ племени Славянскому (см. ихъ обозрѣніе ниже, въ прибавленіи). Насильники главнаго народонаселенія были Варяги, Козары, Печенѣги (съ 6375=867).

Если не весь этотъ народъ, то по крайней мѣрѣ большая часть его вела жизнь осѣдлую, въ домахъ, занимаясь звѣриною ловлею и хлѣбопашествомъ. *Дымъ* и *рало* — печь и плугъ были представителями жизни. *Рало* (рало, орало, радло) до сихъ поръ остается общимъ достояніемъ всѣхъ Славянъ, принадлежа впрочемъ и другимъ народамъ Европы. Одного происхожденія съ раломъ было, кажется, и *роля* (роля, оролье, раль)—взоранное поле, нива, пашня. *Дымъ* принимался у насъ въ старину, а въ нѣкоторыхъ краяхъ остается и до сихъ поръ (см. Област. Вѣликорус. словарь), въ такомъ же смыслѣ, какъ у Римлянъ *focus* (очагъ): отсюда и областное названіе деревень *дымницами*. Дома назывались и *вежами*. Что *вежа* значила домъ, этому служить доказательствомъ *вежи*, бывшія въ Коростенѣ: вспомнимъ кстати *вежу* въ Дорогобужѣ (въ Сказаніяхъ о чудесахъ Бориса Глѣба: чудо о Николѣ). Въ Люнебургскомъ нарѣчій значеніе вежи въ смыслѣ дома утвердилось исключительно (*wiso*=визо=вижа). Впрочемъ вежею называлась и палатка, балаганъ: Угры, шедшіе мимо Кіева, стали у Дѣбра вежами. Позже упоминаются вежи Половецкія. Вмѣстѣ съ тѣмъ вежею называлось и что то болѣе палатки, балагана и обыкновеннаго дома: объ этомъ отчасти можно судить по тому, что городокъ Козарскаго кагана Саркелъ назывался на Руси *Бѣлой вежею*: это напоминаетъ о томъ значеніи *вежи*, которое доселѣ удержалось у Поляковъ, Чеховъ, Словаковъ—большая каланча, башня.—Всѣ постройки были деревянные: упомянуть только одинъ *теремъ каменный* Ольги, стоявшій внѣ города Кіева.—Жили *дворами*. Упоминается между прочимъ о *дворѣ теремномъ* внѣ города и о

*дворъ княземъ въ городѣ. Во дворахъ помѣщались всѣ постройки, нужныя для жилья. Въ преданіи о мести Ольги надъ Коростенцами довольно подробно обозначены эти постройки: «Волга же раздая воемъ по голуби комуждо а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь (=чирь)... и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи... Голуби же и воробьеви полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, врабѣе же подъ стрѣхи, и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вѣжѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора, идеже не горяше... и побѣгоша людье изъ града». Изъ этого мѣста видно, что разница была между вежами, клѣтками и одринами; но какая именно разница, представить себѣ трудно.— При дворахъ были *бани*. Въ Новгородѣ были «бани древены, и пережугуть е рамяно». Въ Кіевѣ «Деревлянѣмъ пришедшимъ повелѣ Ольга *моѡ* створити..., пережгоша истопку, и влѣзоша Деревляне, начаша ся мыти, и запроша о нихъ истобъку, и повелѣ зажечи я отъ дверин».*

Нельзя не ожидать, что древнія жилья стояли частію и отдѣльно: такое отдѣльное жилье, безъ отношенія къ числу дворовъ, со всѣмъ, что къ нему принадлежало, называлось *селоми*. Этимъ словомъ въ Новомъ Завѣтѣ переводилось слово *ἀγρός* *ager*, усадьба, хуторъ. Сельбища болѣе важныя были *мѣста* и *поюсты*. О тѣхъ и другихъ есть одно только упоминаніе лѣтописца, можетъ быть, и по преданію: «Иде Вольга Новугороду и устави по Мѣстѣ *поюсты* (=погосты) и дани..., ловища ея суть по всей земли, знамяныя и *мѣста* и *поюсты*». Довольно частое упоминаніе о погостахъ въ послѣдующее время не оставляетъ сомнѣнія, что погосты были прежде всего отдѣльными сельбищами, потомъ собраніями такихъ сельбищъ, изъ которыхъ одно было главнымъ, а другія въ отношеніи къ нему выселками, и какъ вторичное получили значеніе религиозное — приходоу и церковей, и гражданское — волостей съ центрами волостнаго управленія (Изв. 2-го отд. Ак., т. II, стр. 261 — 265). Ольга установила погосты по Мѣстѣ, т. е. назначила, гдѣ быть имъ: это еще, конечно, не зна-

читать, что до Ольги погостовъ не было вовсе, или что всё, какіе были въ то время, всё безъ исключенія были подъ зависимою Ольги. То же разумѣть должно и о *мѣстахъ*. Не одинъ разъ находимъ въ нашихъ древнихъ сказаніяхъ *мѣсто* въ смыслѣ особеннаго сельбища. Такъ напр. въ Повѣсти врем. лѣтъ читаемъ (стр. 66): Ярославъ «церкви ставляше по градамъ и по *мѣстамъ*», въ Лавр. лѣтописи (на стр. 198): «нѣсть *мѣста*, ни *еси*, ни селъ тацѣхъ рѣдко, идѣ же (Татарове) не воеваша»; въ другой лѣтописи (Ипат. л. подъ 6798): «въѣха въ *мѣсто*, а въ городъ нелзѣ бысть въѣхати..., зане боряху крѣпко изъ него». Жители мѣста назывались *мѣстичами* (Ипат. лѣт. стр. 216), именемъ, которое напоминаетъ настоящее *мѣщане*: ср. Рус. *мѣшкати* — медлить, и Польск. *mieszkać* — жить въ мѣстѣ = Лат. *morari* — останавливаться на мѣстѣ или съ какимъ-нибудь дѣломъ. Въ такомъ смыслѣ, какъ подобнозначущее слову городъ въ нынѣшнемъ значеніи или слову *варошъ*, слово *мѣсто* знакомо многимъ Славянамъ, какъ сѣверо-западнымъ (Польск. *miasto*, *miasteczko*, Срб. Луж. и Чеш. *město*, *městěčko*), такъ и югозападнымъ (Хорут. Хорв. Срб.). Какъ *мѣсто* въ значеніи города у нѣкоторыхъ Славянъ (у Поляковъ *miasto*, у Чеховъ *město*) отдѣлилось по выговору отъ мѣста вообще (Польск. *miesce*, *miejsce*, Чешское *místo*); такъ отдѣлились и въ Нѣмецкомъ *Statt* (мѣсто) и *Stadt* (городъ). Два похожихъ смысла соединяется и во Франц. словѣ *place*, перешедшей въ обоихъ смыслахъ и въ Нѣмецкій языкъ (*Platz*), гдѣ употребляется въ обоихъ подобныхъ значеніяхъ еще и *Ort*. — *Города*, жилия мѣста, огороженные стѣнами, земляными, деревянными или каменными, были также у всѣхъ Славянъ. Такими городами у Русскихъ Славянъ были въ IX—X в. на сѣверѣ: Ладога, Новгородъ, Бѣло-озеро, Муромъ, Ростовъ, Изборскъ, Полотскъ, Смоленскъ, на югѣ: Любечъ, Кіевъ, Вышгородъ, Искоростѣнь и пр. Ихъ рубили, т. е. окружали деревянными стѣнами. Такъ Рюрикъ срубилъ Новгородъ и другіе города, не названные въ лѣтописи по именамъ. Олегъ также ставилъ города. — Жителями ихъ были, сколько

видно, не одни мирные граждане, а преимущественно воины, военные дружины.

— Живя осёдло, Русскіе Славяне признавали узы семейныя. Ихъ первоначальное основное дѣленіе было по *родамъ*. На нѣкоторыхъ названіяхъ частей народа легла очевидная печать этого: Кривичи, Вятичи, Радимичи, Дряговичи, Уличи. — Кромѣ упоминаній о мужѣ, женѣ, сыновьяхъ, братьяхъ, уѣ (уѣ, уѣць — дядя по матери), есть любопытное упоминаніе о значеніи рожденія: «Володимеръ (сынъ Святослава) бѣ отъ Малуши ключницѣ Ользины» (слѣдовательно другіе два сына его были отъ другой матери). Позже называли Владимира по матери робичичемъ, сыномъ рабы (6488 г.), какъ бы незаконнымъ; тѣмъ не менѣе за нимъ осталось княжее право. — Значеніе женщины рисуется въ Ольгѣ: она не была по смерти мужа великой княгиней, но имѣла всю власть правительницы и кромѣ того владѣла своимъ особеннымъ княженіемъ, Вышегородомъ.

II.

Власть сосредоточивалась въ лицѣ *князя*. Кромѣ современныхъ замѣтокъ въ наши лѣтописи занесены и преданія о князьяхъ. Южное преданіе, очень ясное, говоритъ, что Кій княжилъ въ родѣ своемъ; городъ Кіевъ былъ ему свой, тутъ онъ и животъ свой скончалъ; братья его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь тутъ же скончались. «По сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженъ въ Поляхъ». Лѣтописецъ южный сохранилъ преданіе и о томъ, что въ другихъ краяхъ были также свои собственные князья, особыя княженія: «въ Деревѣхъ свое; а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане». Подъ 6370 годомъ записано въ лѣтописи, что Ильменскіе Славяне «изъгнаша Варяги... и почаша сами въ собѣ володѣти»: ясно, что передъ этимъ владѣли ими также князья Варяжскіе. Это заключеніе подтверждается сѣверными сагами, между прочимъ сагою о Герфорѣ. Изгнаніе владѣтеля повело за

собою то, что «въста родъ на родъ». Народъ одумался, «рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы волюдѣлъ нами и судилъ по праву» — и вслѣдствіе этого «изъбрашася три братья» — Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ. Въ этомъ событіи видимъ первый образецъ того своеволия, которое послѣ не разъ возмущало Новгородъ, и выказалось очень скоро послѣ прихода Рюрика. Принявъ Рюрика, Новгородцы были недовольны и имъ, и возмущались; позже, при Святославѣ, нуждаясь въ князѣ, они обратились къ Владимиру и т. д. Быть недовольными своимъ избраннымъ княземъ и, изгнавши его, искать другого — таковъ былъ обычный порядокъ въ Новѣгородѣ, «таковъ бѣ ихъ обычай», какъ замѣтилъ уже древній лѣтописецъ (Лавр. лѣт. подъ 1186 г.). Ясно, что призваніе Рюрика важно не по особенностямъ событія, а только по послѣдствіямъ, по тому, что вслѣдствіе призванія Рюрика одинъ домъ Рюриковичей утвердился во всей землѣ Русской, и что вслѣдствіе утвержденія этого дома всѣ другіе дома должны были одни за другими пасть. Безъ этого, призваніе Рюрика, какъ частное Новгородское событіе, не первое и не послѣднее, осталось бы очень неважнымъ и для самого Новгорода, не только вообще для Русской земли.

Говоря о княжеской власти, нельзя не остановиться на словѣ *каганъ*, которымъ иногда назывался князь Кіевскій. Слово это встрѣчается въ древнихъ лѣтописяхъ, какъ названіе хана Козарскаго. «Козари изидоша противу (Святослава) съ княземъ своимъ *каганомъ*». И дѣйствительно у Козаръ, какъ у Аваръ, владѣтель назывался *каганомъ*. Въ словѣ же Иларіона *каганомъ* называется Владимиръ. Это сопоставленіе не должно ли вести къ заключенію, что Козарское владычество въ южно-Русскихъ земляхъ повело между прочимъ къ тому, что у нихъ утвердилось слово *каганъ*, какъ домашнее, съ идеей верховнаго правителя, великаго князя? За словомъ же князь вообще сохранялась первичная идея *родоначальника*, господина дома и дружины. — Князь Кіевскій, какъ верховный, могъ и другимъ раздавать власть княжескую, сажать князьями: такъ Святославъ посади Ярополка

княземъ въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ, и «въдалъ» Володимира Новгороду.

Власть княжеская сосредоточивалась въ городахъ. Это видно между прочимъ и изъ того, что вслѣдствіе завоеванія земель сажались мужи въ городахъ земли: такъ еще Рюрикъ (6370) раздавалъ своимъ мужамъ волости и города «овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣло-озеро»; такъ и Олегъ, во время похода своего съ сѣвера на югъ, посадилъ мужей своихъ и въ Смоленскѣ, и въ Любечѣ. Къ каждому городу принадлежала своя *земля* (край и народъ вмѣстѣ), бывшая подъ данью и въ этомъ смыслѣ становившаяся *волостью* (отъ владу, власти), собственностью. Первоначальное завладѣніе было *одолѣніе* (побѣда въ нынѣшнемъ смыслѣ), второе—*побѣда* (покореніе). *Ятися по дань*—согласиться на платежъ дани; *ити по дань*—идти въ походъ за данью. Дань могла быть и вслѣдствіе только одолѣнья: такая дань была взимаема и съ Грековъ. Дань была различная: мѣхами (бѣлками, кунами), деньгами (щелягами); бывала *легкая* (6392) и *тяжкая* (6454); могла быть повторяема немедленно вслѣдъ за взятіемъ (какъ видно изъ дѣлъ Игоря). Уже самое различіе дани предполагаетъ, что дань принималась въ разныхъ смыслахъ. Дань съ Грековъ по случаю одолѣнья есть первичный родъ дани. И другія дани назывались тоже данями, но назывались и иначе. Такъ были еще и *оброки*: Ольга усталила по Лугѣ *оброки* и *дани*, а по Мстѣ только *дани* по погостамъ. *Оброкъ* былъ конечно чѣмъ то впередъ опредѣленнымъ, рассчитаннымъ и постоянно повторяющимся, тогда какъ дань могла быть взята и одинъ разъ. Вѣроятно, оброки были тоже что *уклады* = *вклады*, о которыхъ упоминается при Олегѣ: «и заповѣда Олегъ *дати* воемъ... по 12 гривень на ключъ (вотъ это дань въ первичномъ смыслѣ), и потомъ *дати* *уклады* на Русскыя грады: первое на Кіевъ, таже (потомъ) на Черниговъ и на Переславль и на Полтѣскъ и на Ростовъ и на Любечъ и прочаа города». Эти *уклады* на города напоминаютъ о дани тяжелой, которую наложила Ольга на Древлянъ: «2 части дани идета Кіеву, а третьяя Вышегороду

къ Ользѣ. Тутъ хоть и упоминается просто о *дани*, но не одновременной.

На кого же собиралась эта дань? Если-бъ только на князя, то были бы упомянуты имена князей, а не городовъ. Въ городѣ владычествовалъ князь вмѣстѣ съ мужами своей *дружины*. Мужи дружины составляли высшее сословіе, противоположное простому народу подвластному, землѣ, людямъ, свободному лично, но общественно зависимому. Мужи были воеводами, посадниками въ городахъ, слани. Кормилецъ княжича, воспитатель, дядька, *gubernator* и *altor* вмѣстѣ (срав. кѣрма—руль и кѣрмъ—пища), какими былъ Асмудъ у Святослава, былъ, вѣроятно, изъ мужей.

Замѣчателенъ переходъ изъ сословія въ сословіе: Добрыня былъ мужъ при Володимѣрѣ, а былъ онъ братъ рабыни Ольгиной Малуши, сынъ Любечанина Малка. Не то ли же было и съ Добрыней, что позже (992 г.) съ отрокомъ усмошвецомъ и съ его отцомъ, которыхъ обоихъ за услугу сына, поборовшаго Печенѣжскаго силача, Владимиръ сдѣлалъ великими мужами?

Людіе Новгородскіе, которые явились въ Кіевъ къ Святославу просить себѣ князя и взяли Владимира, безъ сомнѣнія, были изъ такого важнаго слоя народа, какъ и княжіе мужи.

Впрочемъ *людьми* назывались и вообще всѣ свободные. Къ этому слою, вѣроятно, принадлежали и *юсти*, люди торговые. Какое значеніе имѣли *юсти*, видно изъ преданія о приходѣ Олега въ Кіевъ и о вызовѣ имъ Аскольда.

Простой народъ состоялъ изъ свободныхъ плательщиковъ дани и изъ *рабовъ*. Рабами дѣлались вслѣдствіе военнаго пораженія. Такъ Ольга, побѣдивши Древлянъ, «старѣйшины града изънима (взяла въ плѣнъ), и прочая *люди* овыхъ изби, а другия *работъ предасть мужемъ своимъ*, а прокъ ихъ остави платити дань»—именно ту тяжелую дань, о которой помянуто прежде.

III.

Разсматривая военные обычаи Руси этого отдаленнаго времени, надобно прежде всего отмѣтить разницу между *дружиной*

и *воями*.— Подъ именемъ *воевъ* разумѣлись вообще всѣ ратники, собираемые для похода. Шли съ *воями* на Грековъ и Аскольдъ и Диръ, и Олегъ, и Игорь, и Святославъ. Какъ разнообразенъ былъ составъ этихъ воевъ, можемъ судить по одному примѣру: Олегъ въ 6415 году, идя въ походъ на Греческую землю, повелъ съ собою на коняхъ и въ корабляхъ Варяговъ, Чудъ, Славянъ, Кривичей, Мерю, Полянъ, Сѣверянъ, Древлянъ, Радимичей, Хорватовъ, Дулѣбовъ, Тиверцевъ. Даже и Печенѣги бывали въ числѣ воевъ (6452). Наемъ Печенѣговъ— такое же обстоятельство, какъ и вызовъ изъ за моря Варяговъ (6449). Такихъ воевъ набирали только на одинъ походъ, на одно лѣто, на одно дѣло: платою были грабежъ и, можетъ быть, часть дани побѣжденныхъ. Если мало бывало одного ополченія, то собирали другое. Какъ это дѣлалось, какъ ихъ пристраивали (6479), объ этомъ не осталось никакихъ данныхъ. Ихъ начальникомъ былъ *воевода*. Такимъ, во время Игоря и послѣ, былъ Свѣнелдъ (6422).— Не то была *дружина*. Святославъ, узнавъ въ Переяславцѣ о нападеніи Печенѣговъ, сѣлъ съ *дружиною* на коней, пришедши въ Кіевъ собралъ *воевъ*, и тогда уже пошелъ на Печенѣговъ. Имя дружины поминается во время Игоря (6452): Игорь совѣщался съ дружиною и примирился съ Греками. Онъ же вмѣстѣ съ своею дружиною погибъ (6453). Это, впрочемъ, не значить, что до Игоря дружинъ не было. Она скрыта въ лѣтописи подъ названіемъ *рода*. «Вятко сѣде съ *родомъ* своимъ на Оцѣ; отъ него же прозвашася Вятичи»; Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ явились на зовъ княжить «съ *родами* своими»; Аскольдъ и Диръ (6373) пошли въ Кіевъ съ *родомъ* своимъ. Тутъ *родъ* принимать должно въ томъ же военномъ смыслѣ, какъ послѣ употреблялось слово *чадь* = *челядь* (= родъ): вся мужеская часть дома, и свои и близкіе, хотя бы не родные и не подвластные (ср. Лат. *familia*, *gens*). *Дружина* — постоянное войско, къ которому принадлежали всѣ *мужи* и *отроки* (ср. Греч. *παῖς* — дитя, отрокъ, рабъ, *παῖδες* — челядь). Они были, конечно, всѣ всадники и меченосцы, тогда какъ вои были всѣ

или преимущественно пѣшіе и вооружались, чѣмъ кто могъ. Непосредственный начальникъ княжеской дружины былъ самъ князь. У воеводъ были свои дружины; такъ была своя дружина у Свѣнелда.

Оружіе было общимъ названіемъ вооруженія. Къ нему принадлежали брони, щиты, мечи.— О мечѣ важное мѣсто по преданію занесено въ Повѣсть временныхъ лѣтъ относительно Козаръ: Явились Козары къ Полянамъ и потребовали дани. Поляне сдумались и дали отъ *двѣхъ мечѣ*. Пошли Козары къ князю своему и къ старѣйшинамъ и сказали: вотъ нашли то мы новую дань! Увидя мечъ, замѣтили старцы Козарскіе: не хороша эта дань, князь нашъ! мы дошли до дани оружіемъ объ одномъ лезвѣѣ (саблями), а у этихъ оружіе обоюдоостро (мечъ): эти мечники будутъ брать дань и съ насъ и съ другихъ народовъ. И сбылось то, потому что они говорили не по своей волѣ, а по Божьему повелѣнію.— Другое важное мѣсто лѣтописи, занесенное въ нее, можетъ быть, также по преданію, касается размысла оружія для скрѣпленія дружбы: Прѣтичъ, мѣняясь оружіемъ съ княземъ Печенѣжскимъ, далъ ему *броню, щитъ, мечъ*, а отъ него получилъ коня, саблю и стрѣлы.

Затѣявъ войну (рать), заратившись, и отправляясь въ походъ (*идти, ходитъ*—значить отправляться въ войнѣ далеко) на коняхъ и пѣшкомъ, войско имѣло съ собою *кола, возы* (обозъ), необходимые между прочимъ и для везенья *брашна*. Что это было съ войнѣ обычно, видно изъ отиѣтки обычая Святослава, который «*ходя, возъ по собѣ не возяше, ни котла, ни мяса варя..., ни шатра имяше*» (6472).— Судовая рать была употребляема не всегда; но въ походахъ на Болгаръ и Грековъ она всегда составляла необходимую часть. Иногда, какъ и Святославу на возвратномъ пути передъ смертью, суда были необходимы для переправы всего войска, слѣд. и коннаго. Эти суда назывались *ладьями* = *кораблями*. О судахъ ратныхъ важное преданіе занесено подъ 6415 годомъ, о томъ, какъ Олегово войско подвезло свои суда къ Цареграду на колесахъ.

Войско отправлялось *воевать*, т. е. грабить. *Повоевати* землю значило пограбить, набрать въ ней добычу: такъ Игорь, удаляясь изъ Греціи, «повелѣ (= позволилъ) Печенѣгомъ воевати Болгарскую землю». Такъ воевать можно было и безъ открытыхъ битвъ. *Одолѣти* въ битвѣ давало право на *дань* (6452, 6474, 6475). *Побѣдѣти* значило покорить: такъ побѣдилъ Святославъ Ясовъ и Касоговъ (6473); а Вятичи и Козары были имъ только *одолѣны*.

Изъ одного частаго упоминанія о походахъ въ лѣтописяхъ уже можно судить, какъ тѣсно были связаны походы съ бытомъ народа. Они были важнымъ средствомъ для обогащенія народа. Не даромъ же дружина Игоря говорила ему, настаивая на походѣ: «Отроки Свѣнелъжи изодѣлися суть *оружьемъ и порты*, а мы *нази*; поиди княже съ нами *въ дань*, да и ты добу-деши, и мы».

— Торговля была тоже средствомъ обогащенія народнаго, поддержанія внутренней промышленности. «Хочю жити въ Переславци на Дунай — говорилъ Святославъ — яко то есть се-реда въ земли моеи, яко ту вся *благая* сходятся: отъ Грекъ золото, паволоки, вина, оwoщеве разнolичныя, изъ Чехъ же, изъ Угоръ серебро и конони, изъ Руси же *скора и воскъ, медь и челядь*» (подъ именемъ *скоры* = шкуры понимать должно и кожу и мѣха). И такъ Русь доставляла Болгаріи мѣха и кожи, воскъ и медь, рабовъ. О вывозѣ *мѣховъ* изъ Руси не только въ Византійскую имперію, но и къ Каспійскому морю говорятъ и Арабскіе историки, упоминая между прочимъ и о пошлинахъ, платимыхъ купцами. Вывозимые мѣха были мѣха лисицъ, бобровъ, соболей; они считались драгоценными. Болѣе обычными были мѣха куньи и бѣлыя, которыми платилась дань: о *блѣт* и *сверцицѣ* упоминается и въ лѣтописяхъ уже подъ 6367 годомъ, какъ о дани, платимой Сѣверянами, Полянами и Вятичами Козарамъ; позже (6391) упоминается, что Древляне платили Олегу дань по *черной кунѣ*. Важность ловли пушныхъ звѣрей была причиной тому, что и у князей были свои *ловища* (6455). Рав-

нымъ образомъ цѣнилось и пчеловодство, добываніе воску и меду, какъ свидѣтельствуютъ и княжьи *знаменья* (6455).—Привозимые товары изъ Греціи были золото, паволоки, овощи, вино и *всякое узорочье*. Это было данью (6415), это же и товаромъ.

Слѣдствіемъ веденія торговли было заведеніе мѣстъ, гдѣ содержались народные вѣсы, *перевѣсницъ*, которыхъ содержаніе принадлежало князю. Словомъ *перевѣсна* въ древнемъ переводѣ Пророчествъ переведено ζυγός—statera, Іерем. XXXII, 10: «поставихъ сребро въ прѣвѣсняхъ». Слово *перевѣснъ*, *перевѣсы*, въ смыслѣ вѣсовъ, находится и въ Русской Правдѣ. Перевѣсница Ольгины были между прочимъ по Днѣпру и по Деснѣ (6455). Перевѣсница были и въ Кіевѣ, какъ видно изъ лѣтописнаго описанія: «Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы Кіевьския, и на подолѣи не сѣдяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжъ бѣше въ городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а *перевѣснице* бѣ внѣ города, и бѣ внѣ града дворъ другой, идѣ же есть дворъ Демьстиковъ, за святою Богородицею, надъ горою, дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень».

Были въ ходу на Руси въ это время и *денги*; но безъ сомнѣнія не свои, а привозныя. Радимичи и Вятичи платили дань Козарамъ по *щлягу* отъ рала (6393 — 6394), а послѣ ту же дань платили князьямъ Кіевскимъ. Этотъ *щлягъ* = шелягъ (Пол. szelag) то же, что Готт. skilings, Анг.-Сакс. scilling, др.-Сѣв. scillingr, ст.-Франц. escalin, Итал. scellino, Португ. xelim (ср. Греч. σίχλον = Лат. siclus; Евр. ш'к'л — вѣсить). *Щлягъ* = *стлягъ* равнялся Греч. златицѣ, какъ видно изъ Судеб. царя Константина (гл. VI): съблудяй же съ чюжею рабою да бить будетъ и да дасть 30 *стлязъ*, рекше *златнищъ* (въ Зак. Льва Мудр. solidos, Розен. стр. 334, Полн. собр. лѣт. VI, 71); а мзды ему нарицающесе на всяко лѣто 3 *щлязи* предъ послухомъ (тамъ же, стр. 74).—Другою ходячею единицею денегъ была *гривна*: еще Олегъ (6390) «устави Варягомъ дань даяти отъ Новгорода гривень 300 на лѣто мира дѣля (еже до смерти Ярославлѣ даяше

Варягомъ»). Обычность этой денежной единицы доказывается и тѣмъ, что ею измѣрялась цѣнность вещей: во время зимовки Святослава въ Бѣлобережьи «бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча» (6479). Название гривны (= ожерелья) какъ будто указываетъ, что это была монетная вещь, употреблявшаяся и для украшенія: срав. др.-Нѣм. *manili* — *lunula* отъ *manī* — *iuba*. — Денежною единицею были вѣроятно и *бѣли* (ѣспро?).

Торговые пути были, вѣроятно, тѣ самые, что и военные. Въ преданіи, занесенномъ въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, указанъ водный путь, съ волокомъ отъ Днѣпра къ Ловати, между морями Чернымъ (Русскимъ) и Балтійскимъ (Варяжскимъ) по Днѣпру, Ловати, озеру Ильмену, Волхову и озеру Ладожскому (Неву). Тутъ же означены пути по Двинѣ и по Волгѣ. Были, вѣроятно, и пути изъ Кіева въ землю Древлянъ къ Радимичамъ и Вятичамъ, къ Козарамъ и къ Печенѣгамъ, какъ указываютъ походы князей съ дружинами и впаденія насильниковъ въ Русскую землю.

Судоходство на *корабляхъ* (6415) и *лодьяхъ* (6452) также было, вѣроятно, одно и то же для торговли и для войны. Сказанія о походахъ черезъ Черное море указываютъ не на хорошее устройство кораблей, а на привычку подвергаться опасности, такую же, какая позже была у Запорожцевъ.

IV.

Миръ и любовь. Миръ съ Варягами (6390), съ Греками (6415, 6420, 6453), съ Печенѣгами (6423) достаточно показываютъ, какъ обычно было для Русскихъ дѣло примиренія съ врагами. Принадлежностью заключенія мира было *положить ряды* (6420), условиться. На основаніи этихъ рядовъ миръ поддерживался клятвою. «Заутра призва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перунъ; покладоша *оружье свое* и *щиты* и *золото*, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганныхъ Русь, а хрестянную Русь водиша ротѣ въ церкви св. Ильи». Миръ

поддерживался кромѣ того посредствомъ *талей* — заложниковъ. *Тали* могли означать впрочемъ и *плѣнниковъ*: въ такомъ смыслѣ это слово употреблялось и позже (ср. Новг. I: «Того же лѣта (1242) Нѣмци прислаша съ поклономъ. . (говоря): что есмы *изъимали* мужи вашихъ, а тѣми ся розмѣнимъ, мы ваши пустимъ, а вы наши пустите; и *таль* Пльсковскую пустиша и умиришася». Ипат. подъ 6737 годомъ: «(Князь) поя отъ нихъ 2 мужа и прѣхѣ Кондратови, и створи Кондрать съ ними миръ и поя у нихъ *таль*; Руси бо бѣаху полонилѣ многу челядь и боярынѣ». Новг. I: «Въ лѣто 6825 послаша Новгородци владыку Давида къ князю Михангу съ молбою, пресеяше на *окупъ* братья свои, кто у князя въ *талехъ*; и не послуша его князь». Такъ и въ грамотахъ напр.: «А како князь серебро поемлетъ, тако ему вся *таль* пустити по цѣлованью: Грам. 1317. С. г. г. I, № 12, стр. 16: тутъ же *талъщиками* назывались люди принадлежавшіе къ *тали*). Это значеніе слова таль, было, вѣроятно, первичное.

— *Вѣра*. Было бы здѣсь у мѣста сказать и о язычествѣ Русскомъ, такъ какъ въ древ. лѣтописяхъ нашихъ есть упоминанія о вѣрованіяхъ и обрядахъ языческихъ; но эти упоминанія сами по себѣ, безъ подробнаго сличенія съ другими, незначительны и при томъ, можетъ быть, занесены въ лѣтопись послѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ другихъ болѣе ясныхъ указаній,— и потому разборъ ихъ отлагаемъ на другое болѣе удобное мѣсто. Здѣсь же вспомнимъ только, что по свидѣтельству древней лѣтописи главными божествами Русскихъ были Перунъ и Волось, что имъ ставились истуканы, передъ которыми совершались клятвы, что погребеніе покойника или по крайней мѣрѣ тризна на его могилѣ считалась важнымъ торжествомъ. Вѣра языческая, не смотря даже на крещеніе Ольги, считалась исключительно господствующею.

V.

Изъ постановленій законныхъ видны очень немногіе. Самое важное касается контрактовъ, *рядовъ*: можно предполагать, что

ряды покладати (6420) было въ обычаѣ не только въ дѣлахъ общественныхъ, но и въ частныхъ. Еще можно вспомнить о *наслѣдствѣ* и о *попечительствѣ* въ княжескомъ родѣ: Рюрику наслѣдовалъ сынъ Игорьъ, но до смерти правителя Олега онъ не владѣлъ; Игорю наслѣдуетъ Святославъ, но тоже подъ попеченіемъ матери. Святославъ дѣлитъ свое владѣніе на доли между сыновьями еще при жизни.

Любопытны собственныя имена личныя этого древняго періода.

Именъ Скандинавскихъ очень немного въ лѣтописи. При этомъ стоитъ замѣтить, что уже внукъ Рюрика носитъ Славянское имя *Святослава*, что имя сына Свѣнелда, воеводы Святослава, тоже Славянское — *Мистиша*. Имя Люта, сына Свѣнелдова, было тоже, кажется, Славянское: по крайней мѣрѣ у многихъ Славянъ издревле употреблялось и это имя (Лють, Лютикъ, Лютко, Лютята и пр.), и сложные, отъ него происшедшія (Лютоборъ, Лютогнѣвъ, Лютомиръ, Лютомыслъ и др.).

Въ лѣтописи болѣе именъ Славянскихъ.

Къ незапамятному времени относится *Кыи*, основатель Кіева: и въ древнемъ Чешскомъ было это имя и производное отъ него *Кыята* (Čas. muv. VI. 63). Имя брата его *Щека*, можетъ быть, тоже Славянское: корень щекати=щкати указываетъ на возможность собственнаго имени, а у Словаковъ и употребляется это имя, какъ прозвище. Имя другого брата *Хоривъ*=*Хоревъ* не такъ легко объясняется. Имя сестры ихъ *Лыбедь* также возбуждаетъ сомнѣнія, умноженныя еще болѣе предположеніемъ Мяклошича (Chronica Nestoris. I: 193), что оно — Скандинавское: lifandi — vivens, viva.

Тутъ рядомъ можно вспомнить названія городовъ *Любеча*, *Пльскова* и *Ростова*, можетъ быть, данные по именамъ *Люба*, *Пльска* и *Роста*. *Любъ*, *Любецъ*, *Любица* у другихъ Славянъ встрѣчаются часто (Срб.-Луж. Lubij = Libij отъ *Любъ*, какъ

Божій отъ Богъ, вражій отъ врагъ). Съ *Пльскомъ* сравнивается *Плещея* (откуда Плещеевы). *Ростъ* напоминаетъ первую половину имени *Ростиславъ*.

Къ такому же отдаленному времени принадлежать *Радимъ* и *Вятко*. Имя *Радимъ* было и у Чеховъ (Čas. mus. VI. 65). *Вятко* = Вятъ напоминаетъ Чешскихъ Wata, Waten (ib. 67. Erben, Regesta, 696). Имя *Кривичей* напоминаетъ о *Кривѣ*, такъ же какъ и Пол. Krzywín (Cod. dipl. 1.100). Имя *Дряговичей* заставляеть думать о корпѣ драгъ = дръгъ. Имя *Умичей* могло быть производнымъ отъ собств. имени *Умъ* или *Ула*: у Чеховъ было также имя *Ула* (Čas. mus. VI. 65).

Гостомыслъ — встрѣчается въ лѣтописяхъ Балтійскихъ Славянъ: Gostomiuslus (Annales Fuld. 844). *Вадимъ*, по видимому, образовано такъ же, какъ и Радимъ, и напоминаетъ Чеш. Wadislav, такъ же какъ Радимъ — Радиславъ (Čas. mus. 67).

Омъ и *Ома* — имена Скандинавскія (ср. Helgt и Helgi); впрочемъ, и у Чеховъ была *Ома*, *Olga* и *Woliha* (Čas. mus. 64. Добр. Gesch. d. Böh. Sprache, 92).

Святославъ — было и у Чеховъ (Swatoslaw: Шаф. 39: 6; Čas. mus. 66), и у Поляковъ (Swietoslaw: Cod. dipl. 1: 110, 272).

Сыновья Святослава *Ярополъ* и *Володимеръ* — имена ихъ обще-Славянскія.

Имя Древлянского князя *Малъ* ср. съ Чешск. Maleg, Malič. Было у Чеховъ даже и *Mal*: отъ него Malov civitas (Erben. 51). Дѣдъ Володимера отъ матери былъ *Малкъ* = Чеш. Malek (Dial. 64). Мать Володимера *Мамуша*: у Чеховъ было имя мужское Mališ (Добр. 97), у Поляковъ и женское Malusza. (Cod. dipl. 111. 4).

Имя дяди Володимера *Добрыня* повторяется у Хорватовъ (Грам. Алмис. 1245 г.) и у Болгаръ. Одинаково съ Добрыня по окончанію Wulkina (De conv. Boyar. около 850), Страхиня (въ Серб. пѣсняхъ: Страхиня Бановичъ) и пр.

Мистиша сынъ Свѣнелда — есть вѣроятно Мстиславъ. Ср. Чеш. Mstislav — Mstiš (Čas. mus. 64).

Прѣтичѣ—сынѣ *Прѣта*? Сравн. Болг. Запрета, Чеш. Протива, Противой. Или же это сынѣ Скандинавскаго Фрета? (Кунникъ: Rods. 11. 191; Миклошичъ: Chron Nest. 194).

Въ числѣ собственныхъ именъ народныхъ имена чужеродцевъ могутъ быть названы Славянскими словами только по грамматическому образованію. Большею частью это собирательныя женскаго рода — на *ѣ*: Русь, Вѣсь, Черемись, Корсь, Чудь, Пермь, Ямь = Емь, Ливь, — на *я*: Меря, — на *а*: Печера, Зямегола, Мурома, Морд'ва, Лит'ва, Норова. Каждое изъ этихъ именъ означаетъ и народъ и землю его. Нѣкоторые изъ народныхъ именъ чужеродцевъ образованы такъ, что могутъ употребляться во множественномъ, какъ названіе народа съ окончаніемъ муж. рода и какъ названіе земли съ окончаніемъ жен. рода, а въ единственномъ какъ названіе одного лица изъ народа: Варягъ, Варязи, Варягы, — Печенѣгъ, Печенѣзи, Печенѣггы, — Грькъ, Грьци, Грькы, — Българъ, Българи = Българе, Българы, — Козаръ, Козаре, Козары, — Объръ, Объри, — Угъръ, Угъри, — Волъхъ, Волъси. Славянскія народныя имена почти всѣ такого образованія: одни изъ нихъ произошли отъ именъ личныхъ: Кривичи, Дреговичи, Радимичи, Вятичи, Уличи; другія — отъ именъ мѣстныхъ: Поляне, Деревляне, Полочане, Сѣверяне, Бужане, Воляняне. Нѣкоторые темнаго происхожденія: Словѣне, Дулѣби, Тиверьци, Хървати = Хървате. При очень немногихъ есть форма собирательнаго имени: Сѣверъ = Сѣверо = Сѣвера, Серебъ. При немногихъ же есть названіе края: Поля, Деревля, Волянь.

Имена городовъ образовались частью отъ именъ личныхъ: Кыевъ, Ростовъ, Любечъ (кажется, и Черниговъ), село Ольжичи, — частью отъ именъ мѣстъ: Полотъскъ, отъ р. Полоты, Смольньскъ отъ сѣлы въ смыслѣ глины, Бѣло-озеро, — частью какъ нарицательныя: Новъгородъ, Вышьгородъ, Пересѣченъ (какъ Перекопъ). Нѣкоторые могутъ быть толкуемы различно: Вручій, Искоръстѣнь, Ладога.

Имена озеръ: Нево (= Ново), Бѣло, Клешино, Ильмеръ = Ильмень. Последнее, напоминая Польское *Ilme* = *Hulme* (по грам. 1136 г.) и Греч. *λίμνη*, напоминаетъ и областное слово ильмень, значащее озеро. Имена рѣкъ: муж. рода: Дунай, Днѣпръ, Бугъ, Вълхъвъ; жен. рода: Вълга, Ока, Сула, Двина, Десна, Полота, Ловать, Припеть, Семь, Съжь. Изъ нихъ только немногія понятны, другія только звучать по Славянски и даже по Русски, нѣкоторыя только при особенной рѣшимости могутъ быть объясняемы по Славянски. Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ именъ рѣкъ суть вмѣстѣ и имена людей. Дунай было имя собственное у Русскихъ (Дунай Ивановичъ—богатырь), у Чеховъ (Čas. mus. VI: 62, Erben, 643), у Сербовъ (юнакъ Дунай въ пѣсняхъ); Днѣпръ—у Чеховъ (Dobrovski: 99), у Русскихъ (козакъ Днѣпро); Десна—у Сербовъ (Задрянка Десна; ср. Болг. Десѣ). Нѣкоторыя изъ именъ рѣкъ одинаково извѣстны и другимъ Славянамъ.

ЧТЕНІЯ IV—VII.

ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ.

I.

Содѣржаніе Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Въ нѣсколькихъ лѣтописныхъ сборникахъ и древняго времени (каковы Кіево-Галицкая Ипатьевская лѣтопись, Суздальская Лаврентьевская, Троицкая и др.), и времени болѣе поздняго (каковы Софійскій временникъ, Воскресенская лѣтопись, Никонская и др.) повторяется частью дословно или съ небольшими видоизмѣненіями, частью съ пропусками и прибавками одна и та же древняя лѣтопись, начинающаяся заглавіемъ: «Се повѣсти (= повѣсть) временныхъ лѣтъ, отъкуда есть пошла Русская

земля». Отличить ее от других лѣтописей не трудно по содержанию, по нѣкоторымъ статьямъ, исключительно ей принадлежащимъ, между прочимъ и по введенію, хотя и чисто историческому, но тѣмъ не менѣе мало похожому на начала другихъ лѣтописей.

За выраженіемъ «Се начнемъ повѣсть сию» слѣдуетъ въ ней сказаніе о расселеніи народовъ: «По потоу тріе (= первые) сынове Ноеви раздѣлиша землю». Все это мѣсто взято изъ Византійской хроники, но со вставками. Вставки эти изобличаютъ Русскаго Славянина. Такъ при словѣ Илюрикъ прибавлено «Словѣне»; такъ къ обзорѣнію странъ Афетова колѣна прибавлены свѣдѣнія о народахъ, населяющихъ Русскую землю, о сосѣдяхъ ихъ съ запада и о другихъ Европейскихъ. Мѣсто любопытное. Продолживъ затѣмъ извлеченіе изъ Византійской хроники о судьбахъ потомства сыновей Ноя и появленіи 72 языковъ, лѣтописецъ замѣтилъ отъ себя, что «отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова Норци (= Норици), еже суть Словѣне», — и перешелъ къ разсказу о древнѣйшихъ судьбахъ Славянъ вообще и особенно Русскихъ, объ ихъ расселеніяхъ и раздѣленіяхъ въ земляхъ ими занятыхъ, о ихъ сосѣдяхъ. Эти страницы лѣтописи принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, классическихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ. Нельзя не удивляться и общей вѣрности показаній лѣтописца, и умѣнью выбрать важныя свѣдѣнія и употребить въ дѣло преданія, не нарушивъ характера разсказа. Въ эту часть разсказа лѣтописецъ внесъ еще два куска изъ хроники Византійской — одинъ для показанія разнообразія нравовъ народныхъ (съ прибавкою о Половцахъ), другой для показанія, что предсказанія исполняются, и для сравненія Козаръ съ Египтянами.

Этимъ оканчивается введеніе въ лѣтопись и затѣмъ представлена *хронографическая основа*: «Въ лѣто 6360 инд. 15 назначиу Михаилу царствовати (т. е. когда Михаилъ III-й началъ уже царствовать), нача ся прозывати Руская земля. О семь бо

увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишеться въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ. Тѣмъ же отъсегѣ почьнемъ и числа положимъ». Главныя основанія его лѣтосчисленія такія: «Отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова... лѣтъ 29, а отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кыевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31, а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святославля лѣтъ 33..., отъ смерти Святославля до смерти Ярославля лѣтъ 85, а отъ смерти Ярославля до смерти Святополчи лѣтъ 60».

За тѣмъ лѣтописецъ входитъ въ колею погодныхъ записокъ, и выставляеть между прочимъ и такіе годы, подъ которыми не можетъ занести никакихъ событій.

Въ этихъ погодныхъ записяхъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, въ припоминаніяхъ о событіяхъ разнаго рода видимъ:

— дѣла князей, не каждаго безъ исключенія, а тѣхъ, которые по чему нибудь были болѣе замѣчательны для современниковъ, ихъ взаимныя отношенія, подвиги ихъ военнаго честолюбія, ихъ искательства къ пріобрѣтенію власти, ихъ благочестія;

— дѣла военныя вообще Русскаго народа съ внѣшними врагами, гдѣ князья представляются только вождами народа, но не исключительно, такъ что описываются и тѣ войны, гдѣ князья не принимали участія: важнѣе всего Русь, Русская земля; при этомъ сообщаются подробности и о врагахъ Русскихъ;

— нѣкоторыя изъ дѣлъ церковныхъ касательно управленія епархій, касательно монастырей, церквей и т. п., между прочимъ довольно обширныя, и все-таки не всѣ важныя извѣстія о Кіево-Печерскомъ монастырѣ;

— извѣстія о замѣчательныхъ естественныхъ явленіяхъ и случайныхъ событіяхъ.

Не рѣдко слышится голосъ близкаго къ дѣлу современника, гдѣ въ подробностяхъ, гдѣ въ сочувствіи къ событіямъ. Современность записей видна особенно въ такихъ замѣткахъ, которыя и могутъ быть сдѣланы только современниками. Таковы показанія подробностей времени происшествія; напр.

— О времени кончины в. к. Ярослава подъ 6562 г.: «Февраля 20 въ субботу 1-ю поста св. Θεодора»; суббота 1-й недѣли великаго поста приходилась въ 1054 году 19 февр., а не 20: память измѣнила лѣтописцу на одинъ день, можетъ быть потому, что годовщину кончины Ярослава исполняли 20 февраля, тѣмъ не менѣе онъ помнилъ, что то была Θεодорова суббота.

— О времени кончины Θεодосія въ 6582 г.: «Наставшю дни осмому въ 2-ю субботу по пасхѣ въ часъ 2 дне предасть душу въ рудѣ Божии мѣсяца мая въ 3 день индикта въ 11 лѣто». Въ 1074 году пасха праздновалась 20 апрѣля, и вторая суббота по пасхѣ была точно 3 мая.

— О времени положенія мощей Θεодосія въ церкви въ 6599 г.: «Принесыше положиша и въ църкви своей ему въ притворѣ на деснѣй странѣ мѣсяца августа въ 14 днь, въ днь четвертъкъ въ часъ 1 дне индикта 14». Пасха въ 1091 году была 13 апрѣля; слѣд. 14 августа было въ четвергъ. Подъ этимъ же годомъ означено «знаменіе въ сълнцѣ, яко погыбнути ему, и мало ся его оста, акы мѣсяць бысть въ часъ 2 дне мѣсяца мая 21 днь»: солнечное затменіе въ 1091 году было дѣйствительно 21 мая.

— О времени смерти в. к. Всеволода въ 6601 г.: «Преставися в. к. Всеволодъ... мѣсяца априля въ 13 днь, а погребенъ бысть 14 днь, недѣли сущи тогда страстьнѣй и дни сущю четвертъку; въ онъ же (днь) положенъ бысть въ гробѣ въ велицѣй църкви св. Софѣя». Пасха въ 1093 г. была 17 апрѣля, слѣд. четвергъ страстной недѣли былъ точно 14 апрѣля. Подъ этимъ же годомъ отмѣчено подробно и правильно время прихода Святополка въ Кіевъ на вел. княженіе: «прешедши празднѣи недѣли, въ днь антипаскы мѣсяца априля въ 24 днь». Подъ тѣмъ же годомъ такъ же подробно и правильно означено время битвы съ Половцами у Треполя «въ днь възнесенъя Господа нашего І. Х. мѣсяца мая въ 26».

— О времени погубленія Итляря и его дружины въ 6603 г.: «Тако злѣ испровърже животь свои Итляръ въ недѣлю сыро-

пустынную въ часъ 1 дне мѣсяца февраля въ 24 день». Пасха въ 1096 году была 13 апрѣля, а сыропустное воскресенье 24 февраля.

— О бѣгствѣ Олега изъ Чернигова въ 6604 г.: «Мѣсяца мая въ 3 день въ субботу». Пасха въ 1096 году была апр. 13, слѣд. суббота послѣ мирносыичной недѣли была 3 мая. Подъ тѣмъ же 6604 годомъ означено время прихода Боняка шелудиваго подъ Кіевъ: «Въ 20 того же мѣсяца въ пятокъ въ часъ дне» — какого именно мѣсяца не сказано, — а выше означено время битвы съ Половцами у Трубежа «иунія въ 19 день» — (написано иунія опискою писца вмѣсто иумия): пасха въ 1096 году была 13 апрѣля, а 20 іюня пришлось въ пятницу (въ іюлѣ же 20 числа пятница приходилась не въ 1096, а въ 1095 году).

— О смерти Всеслава Полотскаго въ 6609 году: «Априля въ 14 днь въ 9 часъ дне въ среду». Пасха въ 1101 году была апр. 21; слѣд. среда на 6-й недѣлѣ вел. поста приходилась 10 апр., среда на страстной недѣлѣ поста 17 апр., а на свѣтлой 24 апр.: думаю, что естественнѣе всего относить смерть Всеслава къ 24 апрѣля, полагая, что число 14 вм. 24 явилось по опискѣ писца.

— О затменіи луны въ 6610 году февраля въ 5 день: «Знаменіе въ лунѣ». Оно было точно 5 апрѣля въ 1102 году.

— О походѣ на Половцевъ въ 6619 году и разбитіи ихъ въ страстной понедѣльникъ 27 марта: пасха въ 1111 году была 2 апр., слѣд. страстной понедѣльникъ приходился точно 27 марта.

Нельзя при этомъ забыть, что лѣтописецъ многое слышалъ и внесъ въ лѣтопись, какъ самъ онъ говоритъ, отъ Яна Вышатица, Кіевского воеводы, жившаго 90 лѣтъ и умершаго въ 1106 году, слѣд. родившагося въ 1016 году, и бывшаго уже 38 лѣтъ во время кончины Ярослава.

Лѣтописецъ впрочемъ не ограничивался въ Повѣсти временныхъ лѣтъ занесеніемъ только того, что самъ зналъ или слышалъ отъ современниковъ. Онъ вносилъ въ свои записки преданія и цѣльныя статьи разнаго рода, и притомъ оживлялъ ихъ

своими собственными или занятыми разсужденіями. Всѣ эти вставки придаютъ Повѣсти временныхъ лѣтъ особенный цвѣтъ и значеніе. Выше было представлено, что въ этомъ родѣ есть во введеніи. Теперь представляется перечень всего такого въ самой лѣтописи:

— 6370 г. Преданіе о взятіи Кіева Аскольдомъ и Диромъ.

— 6374. Сказаніе о походѣ Аскольда и Дира къ Царегороду: изъ *хроники Византійской*, но тамъ событіе отнесено къ 6373 году, инд. 13.

— 6376. «Поча царствовати Василій»: такъ и въ *Визант. хроникахъ*.

— 6377. «Крещена бысть вся земля Болгарская»: по *Византійскимъ извѣстіямъ* въ этомъ году Болгары получили священниковъ изъ Рима (*Chronographie Byz.*, 448, 13).

— 6390. Преданіе о взятіи Кіева Олегомъ.

— 6398. О переходѣ Угровъ на западъ: изъ *Визант. хроники*. Тутъ же о Славянской грамотѣ и о Константинѣ и Меѳодіи: изъ ихъ *древняго житія*.

— 6410. О войнѣ царя Льва съ Болгарами: *Визант. сказаніе*.

— 6415. О походѣ Олега на Грековъ: а) преданіе, изложенное довольно подробно, и б) выписка изъ *Договора съ Греками*.

— 6420. *Второй договоръ Олега съ Греками*. Преданіе о смерти Олега. Къ нему присоединена выписка изъ *Визант. хроники* о волхвованіяхъ.

— 6421. Начало царствованія Константина: по *Визант. хроникѣ*.

— 6422. Война Симеона Болгарскаго съ Греками: по *Визант. хроникѣ* 6421—6422.

— 6423. Симеонъ у Адрианополя; Сказаніе объ Адрианополѣ: изъ *Визант. хроники* съ прибавками.

— 6428. «Поставленъ Романъ царемъ»: по *Визант. хроникѣ* онъ коронованъ 17 дек. 9 инд. (6429).

- 6437. Война и миръ Симеона съ Греками: по *Визант. хроникъ*.
- 6442. О приходѣ Угровъ подъ Царьградъ: *тоже?*
- 6449. О походѣ Игоря на Грековъ: изъ *Визант. хроники* (Chronograph. Byz., 512, 3, 4).
- 6450. Походъ Симеона на Хорватовъ и смерть: *тоже?*
- 6451. Новый походъ Угровъ на Царьградъ: изъ *Визант. хроники*.
- 6453. *Договоръ Игоря съ Греками*. Преданіе о смерти Игоря и о мщеніи Ольги.
- 6454. Продолженіе преданія о мщеніи Ольги.
- 6463. Преданіе о путешествіи Ольги въ Царьградъ и о крещеніи: по *Визант. хроникамъ* это было въ 6466 инд. 1 (Chron. Byz., 529, 2, 3).
- 6472. Преданіе о Святославѣ.
- 6476. Преданіе о приходѣ Печенѣговъ подъ Кіевъ и о воеводѣ Прѣтичѣ.
- 6477. Преданіе о смерти Ольги. Похвала Ольгѣ.
- 6479. Преданіе о войнѣ Святослава съ Греками: соображая показанія *Визант. хроникъ*, надобно ее отнести къ 6480 г. Тутъ же и обязательная *грамота Святослава*.
- 6483 — 6485 — 6488. Преданіе о междоусобіи дѣтей Святослава и о Владимирѣ.
- 6491. *Легенда* о Варягѣ христіанинѣ.
- 6494—95. *Легенда* о послахъ разныхъ вѣръ къ Владимиру и о послахъ отъ Владимира. *Слово философа* Греческаго.
- 6496. Преданіе о походѣ Владимира подъ Корсунъ (Chr. Byz., 569—570). *Символъ вѣры и поученіе*. Сказаніе о крещеніи Кіевлянъ. *Похвала* Владимиру.
- 6500. Преданіе о поединкѣ Русскаго усмаря съ Печенѣжиномъ.
- 6504. Сказаніе о построеніи Богородицкой церкви съ извлеченіемъ изъ *грамоты о десятинахъ*. Преданіе о пирахъ Владимира.

- 6505. Преданіе о цѣжѣ и сыгѣ.
- 6523. *Похвала* Владимиру. Выписки изъ *житія Бориса и Глѣба*.
- 6527. Преданіе о смерти Святослава.
- 6559. Сказаніе объ основаніи Печерскаго монастыря.
- 6572. Выписки изъ *Визант. хроники* о знаменьяхъ.
- 6575. Выписка изъ *поученія Θεодосія*.
- 6579. Разсказъ о волхвахъ Яна Выпатича и др.
- 6582. Сказаніе о кончинѣ Θεодосія и о его сподвижникахъ Демьянѣ, Іереміи, Матѣеѣ, Ісакии.
- 6599. Сказаніе объ открытіи мощей Θεодосія.
- 6601. Отрывокъ изъ *поученія*.
- 6604. Выписка изъ *Мееодія Патрскаго* (99 и 107) при сказаніи Гюряты Роговича о Югрѣ.
- Вставка: *Поученіе Владимира Мономаха* не у мѣста.
- 6618. Выписка объ ангелахъ изъ *Епифанія Кипрскаго* (по *Георгію Амартолу*).
- 6619. Выписки о томъ же изъ *Іоанна Златоустаго* и *Епифанія Кипрскаго*.

Изъ этого перечня видно, что кромѣ лѣтописныхъ записей въ Повѣсть врем. лѣтъ внесены:

- Пересказы преданій народныхъ, вѣроятно, устныхъ, преимущественно о лицахъ и событіяхъ древнѣйшаго времени.
- Выписки изъ Греческаго хронографа, именно изъ хроники Георгія Амартола.
- Выписки изъ книгъ богословскихъ: Символъ вѣры съ поученіемъ, Слово философа, отрывки изъ словъ Мееодія Патрскаго, Іоанна Златоустаго, Θεодосія и др.
- Выписки изъ легендъ и житій, между прочимъ изъ житій Константина и Мееодія, Ольги, Владимира, Бориса и Глѣба.
- Грамоты: договоры съ Греками Олега, Игоря, Святослава, грамота о десятинахъ.
- Сборникъ Владимира Мономаха—только въ Лаврентьев-

скомъ спискѣ и то не у мѣста, такъ что можно думать, что въ первыхъ спискахъ Повѣсти врем. лѣтъ его не было.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ вставки даютъ Повѣсти временныхъ лѣтъ особенный цвѣтъ и особенное значеніе; но разсматривать ее какъ лѣтопись, какъ особенный самостоятельный памятникъ своего времени и какъ отдѣльный источникъ свѣдѣній о древней Руси, нельзя иначе, какъ отстраняя вставки. Вставки въ Повѣсти вр. лѣтъ, при изученіи этой лѣтописи, всего болѣе важны для опредѣленія личности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и лица лѣтописца; но въ этомъ болѣе важны не только вставки, а на столько же и опущенія замѣтокъ о событіяхъ. Хочу сказать, что имѣя въ виду лѣтописныя сказанія Повѣсти вр. лѣтъ и сличая ее въ этомъ отношеніи съ другими лѣтописями, въ которыхъ находятся сказанія о событіяхъ того же времени, нельзя не замѣтить, что въ ней недостаетъ сказаній о довольно значительномъ количествѣ событій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Лѣтописныя замѣтки, не находящіяся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Разсматривая сказанія, не находящіяся въ древнѣйшихъ спискахъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, конечно, не къ чему останавливаться на тѣхъ, которыя видимо присочинены позднѣйшими книжниками и которыми нѣтъ возможности пользоваться для объясненія историческихъ данныхъ и древняго быта народа. Нельзя быть слишкомъ рѣшительнымъ въ приговорѣ только о нѣкоторыхъ изъ сказаній, вошедшихъ въ такъ называемую Никоновскую лѣтопись и не находящихся въ другихъ лѣтописяхъ. Ихъ впрочемъ немного.

Рядъ сказаній, не находящихся въ Повѣсти врем. лѣтъ, начинается 855 годомъ.

— 6367. Въ рѣшеніи Новгородцевъ послать за Варяго-Русскими князьями принималъ участіе старѣйшина Гостомыслъ (Воскр.). О Гостомыслѣ говорится и какъ о посадникѣ Новгородскомъ: «Сѣдоша около озера Ильмеря... и сдѣлаша градъ и наркоша Новѣгородъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла». (Соф. Воскр. Ник.).

— 6370. «Старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣгородѣ» (Соф. Воскр. Ник.). Въ древнихъ спискахъ Пов. вр. лѣтъ, кромѣ Лаврентьевскаго: «Придоша къ Словѣномъ первое (= первѣе), и срубиша городъ Ладогу и сѣде въ Ладозѣ старѣй (=старѣйшини) Рюрикъ». Въ Лаврентьевскомъ пропускъ.

— 6372. «Убиенъ бысть отъ Болгаръ Осколдовъ сынъ (Ник.). Того же лѣта оскорбишася Новгородци, глаголюще, яко быти намъ рабомъ и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его (Ник.). Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ съвѣтниковъ его» (Никон. и др., см. Карамз. 1, 279).

Вадимъ — имя христіанское и вмѣстѣ Славянское: корень вад (Вадъ, Вадко, Вадихна, Чеш. Розвадъ, улица Розважа въ Новгородѣ), окончаніе имъ (Будимъ Срб., Каимъ Срб., Любимъ Рус., Радимъ Рус. и Чеш., Толима Польск.; срав. еще Радомъ, Нечтомъ, Истома, Кострома).

— 6373? «Рюрику же княжащю въ Новѣгородѣ, и роди сынъ и нарече имя ему Игорь. Възрастшю же Игореву, и бысть храборъ и мудръ, и бысть у него воевода именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ» (Соф. Воскр. безъ года; въ Ник. означенъ годъ 6373). На этомъ основаніи Игорю при смерти Рюрика (въ 6387 г.) было около 14 лѣтъ.

— 6375. «Возвратишася Асколдъ и Диръ отъ Царяграда въ малѣ дружинѣ и бысть въ Кіевѣ плачь велій (Ник.). Т. л. бысть въ Кіевѣ гладъ велій (Ник.). Т. л. избиша множество Печенѣгъ Осколдъ и Диръ (Ник.). Т. л. избѣжаша отъ Рюрика изъ Новагорода въ Кіевъ много Новгородцкихъ мужей» (Ник.).

— 6422. «Бѣ у него (Игоря) воевода именемъ Свентелдъ и

премучи Углеци и възложи на нихъ дань Игорь и вдасть Свентелду. И не вдадѣшется (= не дадѣся ему) единъ градъ именемъ Пересѣченъ, и сѣдѣ около его 3 лѣта и едва взя и. И бѣша сѣдѣще Углицы по Днѣпру внизъ, и по семъ придоша межи во Днѣстръ, и сѣдоша тамо. И дасть же и дань (= даде дань) Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма (= съ дыма). И рѣша дружина Игоревы: се далъ еси единому мужу (= мужеву) много» (Соф. Воскр. Ник.).

Въ Пов. врем. л. упоминаются Уличи (Суличи) вмѣстѣ съ Тиверцами:

6393. «(Олегъ) съ Уличи и Тѣверци имаше рать». Кромѣ того во введеніи: «Улучи (= Улутичи) и Тиверци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеву, бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне». Пересѣченъ поминается еще подъ 1154 г., стоялъ, кажется, у границы Кіевской.

— 6429. «Игорь пристрой вои многи и корабля безчислены» (Соф. Воскр.).

— 6477. «Умре Ольга іюля въ 11 день» (Псков.).

— 6481. «Нача княжити Ярополкъ въ Кіевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ» (Соф. Воскр.).

— 6486. «Побѣди Ярополкъ Печенѣги и възложи на нихъ дань» (Ник.).

— 6487. «Прииде Печенѣжскій князь Илдея и би челомъ Ярополку въ службу. Ярополкъ же пріять его и даде ему грады и власти, и имаше его въ чести велицѣ» (Ник.).

— «Т. л. Придоша послы отъ Греческаго царя къ Ярополку и взяша миръ и любовь съ нимъ и яшася ему по дань, яко же и отцу его и дѣду его» (Ник. Воскр.).

— 6488. Подъ этимъ годомъ занесена повѣсть о Рогволодѣ и Рогнѣдѣ по преданію съ подробностями, которыхъ нѣтъ въ Пов. вр. л. (Лавр. и др.).

— 6491. Сынъ Варяга-христіанина названъ Іоанномъ (Соф. Воскр. Ник.).

— 6496. «(Владимиръ) шедъ, взя Корсунъ градъ, князя и княгиню уби и дщерь ихъ за Ждѣберномъ, не распустивъ полковъ. И посла Олга воеводу своего съ Ждѣберномъ въ Царьградъ къ царемъ просити за себе сестры ихъ» (Житіе Влад. Торж. Рум. муз. XV в. л. 394).

— Послѣ брака съ Анною «Володимеръ сотвори чреженіе веліе убогимъ и нищимъ и страннымъ и сиротамъ и вдовицамъ; и по улицамъ сосуды ставяше вина и меду и перевары, и мяса и рыбы и овощи всякия... По сихъ же посла Володимеръ въ Греки къ пресв. Фотѣю патріарху Цареградскому и взя отъ него перваго митрополита Михаила Кіеву и всей Русской земли... Бысть же сей митрополитъ учителемъ зѣло и премудръ премного, и житіемъ великъ и крѣпокъ зѣло, родомъ Сиригъ» (Ник.).

О первомъ Рус. митрополитѣ Михаилѣ см. Филарета Ист. Рус. ц. I, § 32, Макарія Ист. Рус. ц. I, стр. 20—21. Въ Кіевѣ покоятся мощи; есть надпись, что онъ умеръ въ 992 г. (см. ниже подъ 6500).

— «По семъ многи послы приходиша изъ Грекъ отъ царей со многою честію и съ дары и съ любовію. Приходиша послы изъ Рима отъ папы и мощи святыхъ принесоша Володимеру» (Ник.).

— «Приде Печенѣжскій князь Метигай (Метимагакъ) къ Володимеру и вѣровавъ крестися» (Ник.).

— «Поиде Володимеръ со отцемъ своимъ Михаиломъ митрополитомъ къ Кіеву... Крести же Михаилъ митр. 12 сыновъ Владимировыхъ» (Ник.). При обозначеніи удѣловъ, данныхъ Владимиромъ дѣтямъ, показано, между прочимъ, что Владимиръ «посади Станислава въ Смоленску, Судислава въ Плесковѣ» (Соф. Воскр., въ Ник. подъ 6597).

— «Постави кн. Володимеръ въ Кіевѣ первую церковь св. Георгія ноября въ 26 и, пришедъ изъ Кіева въ Смоленскую землю, постави градъ въ свое имя Володимеръ и спомъ осыпѣ и церковь св. Богородицю сборную древяну постави и вси люди крестивъ Русьскыя и намѣстницы по всей земли» (Соф. Воскр.).

Ноября 26 дѣйствительно празднуется освященіе церкви

св. Георгія въ Кіевѣ. Празднованіе св. муч. Георгія подъ этимъ числомъ означено въ Миней 1097 г., въ Евангеліяхъ—послѣ 1119 г., 1164 г. и до 1250 г., въ Обиходѣ до 1300 г. и др.—О Смоленскѣ см. ниже подъ 6500. О Владимірѣ Смоленскомъ нѣтъ никакихъ извѣстій, а потому можно думать, что въ этомъ сказаніи есть ошибка, т. е. что или вмѣсто Смоленской земли надобно читать Суздальскую землю, или же что въ слѣдъ за упоминаніемъ о Смоленской землѣ должно было стоять упоминаніе о землѣ Суздальской. Второе тѣмъ болѣе вѣроятно, что путь между Кіевомъ и Суздальской землей и позже лежалъ черезъ Смоленскую землю: такъ Глѣбъ шелъ изъ Муромъ въ Кіевъ черезъ Смоленскъ. Тѣмъ не менѣе и въ Смоленскѣ была церковь Богородицы: каменную построилъ Владиміръ Мономахъ въ 6609 (Пов. вр. л. по Ипатьев. списку).

— 6497. «Постави владыка Іакимъ церковь деревяную (дубовую) св. Софію, имущи верховъ 13 (въ Новѣгородѣ). И стояла 4 лѣта (= 6 лѣтъ) и поднялась церковь св. Софія отъ огня мѣсяца марта въ 4 въ суботный день, бывше честно устроена и украшена. А стояше конецъ Епископли улицы надъ рѣкою надъ Волховомъ, идеже нынѣ поставилъ Сотко сотникъ церковь св. страстотерпецъ кн. Рус. Бориса и Глѣба» (2 Новг. 3 Новг.).

О судьбѣ церкви этой и мѣстѣ, гдѣ она стояла, записано во многихъ лѣтописяхъ подъ 6553 и ошибкою еще подъ 6557. — Суббота 4 марта приходилась въ 993 году, и далѣе въ 999, 1021, 1027, 1049, 1055 и т. д.

— 6498. «Приходиша множество Печенѣгъ и многа зла сотвориша христіаномъ. Володимеръ же со множествомъ вои изыде противу ихъ и многихъ изби, и мало отъ нихъ избѣжаша» (Ник.).

— «Того же лѣта посла Володимеръ философа, нарицаемаго Марка Македонянина въ Болгары... Философъ же иде въ Болгары и много глаголавъ имъ слово Божіе. Они же безуміемъ

своимъ объюродѣша. Онъ же возвратися къ Володимеру въ Кіевъ и много чествованъ бысть отъ него» (Ник.).

— «Того же лѣта придоша изъ Болгаръ къ Володимеру въ Кіевъ четыре князи и просвѣтишася божественнымъ крещеніемъ» (Ник.).

— «Того же лѣта иде Михаилъ митр. Кіевскій... въ Новгородъ Великій съ епископы Фотѣя патріарха, даде бо ему Фотѣй патр. 6 епископовъ на помощь, и съ Добрынею дядею Володимеровымъ и съ Анастасомъ, и идолы сокруши... и церкви въздвиже и презвитеры постави по градомъ и по селомъ» (Ник.).

— «Т. л. придоша отъ Греческихъ царей послы о любви» (Ник.).

— 6499. «Крестився Володимеръ и взя у Фотія патр. у Царьградскаго перваго митрополита Кіеву Леона, а Новугороду архіепискупа Якима Корсунянина (а Ростову Феодора Гречина), а по нимъ градомъ епискупы, попы и дьяконы, иже крестиша всю землю Русьскую. И бысть радость всюду» (Соф. Новг. 3-я Воскр., ср. и Ник.).

— «И прииде къ Новугороду архіепискупъ Якимъ, и требища разори, и Перуна посѣче (...) и повелѣ въврещи въ Волховъ. И повязавше ужь влечашуть и по калу, биюще жезлиемъ и пихающе. И въ то время вшелъ бѣ въ Перуна бѣсъ, и нача кричати: о горе! охъ мнѣ! достался немилостивымъ симъ рукамъ. И вринуша его въ Волховъ. Онъ же плыва сквозѣ великыи мость верже палицю свою (на мость) и рече: на семь мя поминають Новгородскыя дѣти. Ею же и нынѣ безумнии убивающеся утѣху творять бѣсомъ. И заповѣда никому же нигдѣ же переняти его. Иде Пидьблянинъ рано на рѣку, хотя горнеци везти въ городъ. Оли Перунъ приплы къ берви (— къ берегу), и отрину и шестомъ: ты, рече, Перунище, досыти еси ѣлъ и пилъ, а нынѣча попллови прочь. Плы изъ свѣта некошное (сирѣчь во тьму кромѣшную)» (Соф. 3-я Новг. Воскр. Псков. Срав. 6500).

— «Того же лѣта придоша изъ Грекъ въ Кіевъ къ Володимеру каменосѣчци и зиздатеи полатъ каменныхъ» (Ник.).

См. въ Лав. пр. 1. нѣбже 1. нѣбже нѣзъ 447.

— «Того же лѣта бѣше зимованіе нѣтъ» Ник.

— «Того же лѣта приде Лаврентійскій мѣсъ Бучугъ, нѣе пароченскіи Лаврентійскіи, въ Володимѣру въ Кіевъ, и приде віру Греческу и славянъ Володимѣру» Ник.

— «Того же лѣта поставленъ бѣше первый въ Русьскѣ дубовѣ, Успеніе св. Богородицы, гдѣмъ епископскіи Бодрунъ Греческѣ. А славянъ у тѣхъ первомъ епископскіи сѣмъ: 1. св. Богородица, 2. св. Лаврентій, 3. св. Лаврентій мѣстнѣрскіи, 4. св. Исакъ мѣстнѣрскіи, 5. св. Евфимій, 6. св. Евфимій, 7. св. Леонтъ. А славянъ въ первомъ дубовѣ 100 лѣтъ и 60 и 5 лѣтъ. И нѣмѣръ градъ Русьскіи и первомъ дубовѣ стѣмъ, нѣи же не бѣмъмъ тѣмъмъ и лѣтѣмъ не бѣмъмъ Букр.

Если эта первый славянъ 100 лѣтъ, то она стѣмъ въ 6447 или въ 6645: въ Букр. и въ Сое. и Русьскіи стѣмъмъ св. въ 6663 г.

— 6666. «Ходи Володимѣръ въ Суздальскѣмъ землю и тако крестѣмъ вікъ. И заложѣ тако градъ въ свое имя Володимѣръ на рѣкѣ на Клязѣмѣ и первомъ въ весь вѣстанъ древнѣу пречестнѣмъ Богородицѣ» Ник.

См. выше подъ 6496. О г. Володимѣрѣ (Зарѣвскѣмъ) см. еще подъ 1155 г. Въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сказаніи, что этотъ городъ основалъ Владимѣръ Мономаховъ (Карамз. II. 238).

— «Того же лѣта посла Володимѣръ на Печенѣги, и одолѣмъ нѣтъ» Ник.).

— «Того же лѣта придоша послы къ Володимѣру отъ Болеслава Лятекаго» (Ник.).

Въ 992 г. Болеславъ сдѣлался княземъ Польскимъ.

— «Того же лѣта преставися преосвященный Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси» (Ник.).

— «Т. я. взя Владимѣръ у блаженнаго патріарха Фотія Константиноградскаго митрополита Кіеву и всея Руси Леонта» (Ник.).

См. выше подъ 6499 извѣстіе о Леонѣ.

— «Того же лѣта придоша послы отъ Андриха Чижскаго съ любовію къ Володимеру въ Кіевъ» (Ник.).

Андрихъ = Олдрихъ (Odalricus), воспитанный при дворѣ импер. Генриха, имѣлъ свой особый удѣлъ, равно какъ и братъ его Болеславъ (III), вѣроятно, еще при отцѣ своемъ Болеславѣ II, слѣд. и въ 992 г.

— «Того же лѣта въ Кіевѣ Леонтомъ митрополитомъ всея Руси Новугороду Великому и Пскову поставленъ бысть епископъ Іакимъ Корсунянинъ. И прииде къ Новугороду и достолныя требища разори и идолы сокруши и Перуна разсѣче и въ Волховъ вверже» (Ник.).

Ср. выше подъ 6499.

— «Того же лѣта постави Леонтъ митрополитъ... Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовъ постави епископа Феодора, а въ Володимеръ Стефана, а въ Бѣлградъ Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави» (Ник.; см. выше подъ 6499).

— 6508. «Прииде Володаръ съ Половцы къ Кіеву, забывъ благодаренія господина своего князя Владимира, дѣмономъ наученъ. Володимеру же тогда въ Переяславцѣ на Дунаи, и бысть смятеніе велие въ Кіевѣ. И изыде нощію во срѣтеніе имъ *Александръ Поповичъ*, и уби Володаря, и брата его, и иныхъ множество Половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна. И се слышавъ Володимеръ и возрадовася зѣло, и возложи на нь *тризну злату* и сотвори вельможа въ полатѣ своей» (Ник.).

Это сказаніе записано, кажется, по преданію гораздо позже событій, вставлено хронологически невѣрно, и изложено перепутанно. Подъ Володимеромъ можно скорѣе понимать Владимира Мономаха, современника первыхъ нападений Половцевъ. Подъ именемъ Володаря можно понимать брата Василька ослѣпленнаго, который впрочемъ, хотя и могъ быть во враждебныхъ отношеніяхъ съ Владимиромъ Мономахомъ, разумѣется не въ 6508, а въ 6608 году

(1100), когда Влад. Мон. былъ въ Переяславѣ, однако все-таки не былъ убитъ тогда, а умеръ въ 1124 (см. о немъ у Длугоша). Что касается до Александра Поповича, то это, можетъ быть, одно лицо съ Алемей Поповичемъ.

— «Того же лѣта преставися Рагдай удавой, яко наѣзжаше сей на триста воиѣ. И плакася о немъ Володимерь, и погребе его съ отцемъ своимъ митрополитомъ Леонтомъ» (Ник.).

— «Т. л. бысть поводъ веліа» (Ник.).

— «Т. л. придоша послы отъ папы Римскаго и отъ королей Чехьскихъ и Угорскихъ» (Ник.).

— 6509. «Александръ Поповичъ и Янъ Усмошвецъ, убивъ Печенѣжскаго багатыря, избиша множество Печенѣгъ и князя ихъ Родмана и съ трема сыны его въ Кіевъ къ Володимеру приведоша. Володимерь же сътвори празднованіе свѣтло и многостыню многу раздаде по церквамъ и по манастиремъ» (Ник. Воскр.).

Родманъ: ср. Срб. Родманъ, образованное такъ же, какъ Драгманъ, Калиманъ. Котроманъ. Ср. Герм. Radman.

— «Того лѣта посла Володимерь гостей своихъ аки въ полѣхъ въ Римъ, а другихъ во Іерусалимъ, и въ Египеть, и въ Вавилонъ съглядати земель ихъ и обычаевъ ихъ» (Ник.).

— 6512. «Идоша Печенѣзи на Бѣлградъ. Володимерь же посла на нихъ Александра Поповича и Яна Усмошвеца со многими силами. Печенѣзи же слышавше побѣгоша въ поле» (Ник.).

— «Т. л. митрополитъ Леонтъ посади въ темницу инока Андрѣяна скопца. Укоряше бо сей церковныя законы и епископы и пресвитеры и иноки. И помалѣ исправися и принде въ покояніе» (Ник.).

— «Т. л. знаменіе бысть въ солнци и въ лунѣ и въ звѣздахъ» (Ник.).

— «Т. л. Андриха Добрянкова храбраго отравою смертною окормиша свои его слуги» (Ник.).

— «Т. л. убиенъ бысть Темиръ князь Печенѣжскій отъ своихъ сродникъ» (Ник.).

— 6516. «Митрополитъ Іоанъ постави церковь камену въ Кіевѣ св. ап. Петра и Павла, и въ Переяславѣ постави церковь камену, Воздвиженіе Честнаго Креста» (Ник.).

— «Т. л. быша пружи мнози» (Ник.).

— «Т. л. изымаша хитростію нѣкоею славнаго разбойника нарицаемаго Могута. И егда ста предъ Володимеромъ, въскрича зѣло, и многы слезы испущая изъ очію, сице глаголя: Поручника по себѣ даю, о Владимире, Господа Бога... , яко отнынѣ никако же не сътворю зла предъ Богомъ и предъ человекѣи, но да буду въ покаяніи вся дни живота моего. Слышавъ же сіа Владимиръ умилися душею и сердцемъ и посла его ко отцу своему митрополиту Ивану, да пребываетъ никогда же исходя изъ дому его. Могуть же, заповѣдь храня, никако же исхожаше изъ дому митрополича и крѣпкимъ и жестокимъ житіемъ живяше.... и, провидѣвъ свою смерть, съ миромъ почи о Господи» (Ник.).

Въ Словѣ о полку Игоревѣ вспоминаютъ о могутахъ: Ярославъ съ Черниговскими былями, съ могуты и съ татраны и съ шельбиры. Была у насъ и фамилія Могутовыхъ (Матв. Могутовъ писецъ поминается подъ 7082 г. А. А. Экс. I, № 304. А. Ист. II. № 57). Могуть должно значить силачъ. Ср. нар. мугута=могита—сила; могутный—Чеш. *mohty*. Для разумѣнія формы этого слова, какъ имени собственнаго, вспомнимъ слова: Богуть, Боруть, Драгутъ, Милуть, Нѣгутинъ (отъ ж. Нѣгута).

— 6523. «Препод. отецъ нашъ Ефремъ Новоторжскій бѣ въ сіа времена» (Новг. 3: слич. 6538).

О Новомъ Торгѣ упомянуто въ Соф. подъ 6643.

— 6524. «Приде Ярославъ на Святополка... и не смѣяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начать... И нача воевода Святополчъ именемъ Волчій Хвостъ... и нача Днѣпръ мерзнути (Соф. Ник.)... И посла къ нему Ярославъ вошью отрокъ свой, рекъ къ нему: Онъ си, что ты тому велиши творити, меду мало варено а дружины много. И (от)рече ему мужъ тѣ: Рчи тако Ярославу, даче меду мало а дружины много, да къ вечеру вдати. И разумѣ

Ярославъ, яко въ нощь велить сѣдися (Новг. 1, Соф. Ник.). И томъ вечерѣ перевозися Ярославъ съ вои на другой полъ Днѣпра и лодь отринуша отъ берега, и той нощи поидоша на сѣцю (Новг.; = Соф. Ник. Воскр.: Ярославъ же заутра исполчився воємъ противу свѣта перевезеся на ону страну Днѣпра, и высѣде на брегъ, и отринуша лодьи отъ берега, и тое нощи поидоша противу себѣ на сѣчу). И рече Ярославъ дружинѣ (=своимъ воємъ): Знаменайтесе, повивайте собѣ убрусы голову (. . .). И бысть сѣчи злѣ, и до свѣта побѣдиша Святополка» (Новг. 1. Соф. Воскр. Ник.).

— 6525. «Иде Ярославъ къ Киеву, и погорѣ градъ и церквен много, яко до седмисотъ» (Ник.).

— «Ярославъ иде къ Берестію, и заложена бысть св. Софія Киевѣ» (Новг. 1; ср. ниже 6545) = «Заложн Ярославъ градъ великій Киевъ, и златыя врата постави, и церковь св. Софіа заложн» (Новг. 2. 3. Соф. Воскр. Ник.).

— «Придоша Печенѣзи къ Киеву и сѣкошася у Києва, и одва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣги, и отбѣгоша посрамлени» (Соф. Новг. 3. Воскр. Ник.).

— 6526. (Послѣ побѣды надъ Ярославомъ Болеславъ) «вниде въ Киевъ. . . положи себѣ на ложи. . . Предславу дщерь Володимирову» (Соф. Воскр. Ник.).

— 6527. «Ярославъ. . . отпусти я (воя) вся домовъ, и давъ имъ правду и уставъ, списавъ грамоту, рече: по сему ходите и держите, яко же списахъ вамъ» (Соф. Новг. 6524 г.).

За этимъ слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Правда Русская — краткая или подробная.

— «Коснятинъ же (сынъ Добрыни, посадникъ) бѣше тогда въ Новѣгородѣ, и разгнѣвався на нь в. к. Ярославъ и поточи и въ Ростовъ, и на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ на рѣцѣ на Оцѣ» (Соф. Воскр. Ник.).

— 6528. «Приходиша Печенѣги, и много зла сътвориша, и поидоша въ своа» (Ник.).

— 6529. (Побѣдивъ Брячислава, Ярославъ) «призва къ себѣ

Брячислава, и давъ ему два города Вьсвячъ и Видбескъ, и рече ему: буди же со мною за одинъ. И воеваше Брячиславъ съ в. к. Ярославомъ вся дни живота своего» (Соф. Воскр. Ник.).

— 6533. «Поиде в. к. Ярославъ къ Чернигову съ воинствомъ» (Новг. 3, ср. Соф.). Битва была въ ночь рябиную... Послѣ битвы «Якунъ иде за море и тамо умре» (Соф. Воскр.).

— 6535. «В. к. Ярославъ побѣди Чюдь и постави градъ Юрьевъ» (Воскр.).

— 6538. «Родися четвертый сынъ Ярославу и нареченъ бысть Всеволодъ» (Новг. 3).

— «Преставися арх. Акимъ Новгородскій (бѣ во епископіи 42 лѣта). Бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше» (Новг. 2, 3, Соф. Ник.).

Акимъ былъ епископомъ 42 года, слѣд. съ 6496 г.; см. выше подъ этимъ годомъ.

— 6540. «Улѣбъ изиде изъ Новагорода на Желѣзная врата и опять мало ихъ прииде (но мнози тамо погибоша)» (Соф. Воскр. Ник.).

Улѣбъ былъ посадникъ Новг. послѣ Остромира и до Гюраты (упом. въ 6604 г. Новг. Акад. стр. 317). Желѣзные врата — Дербентъ (Mém. de l'Acad. 1834. II. 218). Вспомнимъ Улѣба въ Договорѣ Игоря и Улѣба тысяцкаго въ 1146—1147 (Ипат. 23, 24, 31).

— 6541—42. «Ярославъ... посади сына своего Володимира Новѣгородѣ и епискупа постави Жириату (Соф. Ник.) = Ярославъ иде въ Новгородъ и посади въ Новѣгородѣ сына своего Владимира 14 лѣтъ, и жилъ в. к. Ярославъ на Торговой сторонѣ близъ р. Волхова, гдѣ нынѣ (стоятъ) церковь каменная Николая чудотворца, яже и нынѣ словеть Ярославе дворище (Новг. 3). И людемъ написа грамоту, рекъ: По сей грамотѣ дадите дань. Бяше же хромоногъ, но умомъ свершень, и храборъ на рати, и християнъ (+любя), чтяше самъ книги» (Соф. Воскр. Ник.).

Въ Воскр. по ошибкѣ отнесено это въ 6544 г. Влади-

мръ рудана въ 4325 г. Того врем. и сѣла 14 лѣтъ
снѣ были въ 4341—4342.

— 4343. Церковь св. Софїи Киевские совершена (Сое.
Воскр. ноября въ 17 = въ 25 день Знам. 3).

Эта цер. въ 1. церковь св. Софїи въ этотъ годъ была
снѣла заложена.

— 4344. «Ели в. к. Ярославъ воевъ къ Кіеву и на зину
иди на Литвы и не воевати къ кнзю» Сое. Воскр. Ник.).

— 4351. Ярославъ и воевдѣ Владимѣръ въ Греческую землю
съ подробностями. воевдѣхъ кнѣ въ Пов. вр. лѣтъ: «Посла
в. к. Ярославъ... вое воевдѣ Варяги Русь... Речеши Русь Воло-
димѣру: Станеть кнѣ на землѣ а Варяги речеши: Поидеть въ
земель воевдѣ городѣ. И послужа Владимѣръ Варяги, и отъ
Дуная земли къ Царьграду съ воемъ въ землю. Гречи же на-
дѣша. кнѣзюша на море. и вачаши штурмовать въ море велены
Христианъ съ воевдѣи святыи и Божиими гнѣвомъ възмутися
море. и гречи бысть великъ и сильнѣ, и бысть буря велика...,
протѣ же вое Владимѣровымъ... стала на брезѣ низъ» Сое. Воскр.
Ник.).

— 6551. «Той же осени к. в. Ярославъ дастъ сестру свою
за Казимира. И въ та лѣта обидѣше Моиславъ Казимира, и ходи
Ярославъ воевдѣ на Мазавшане, и рече Казимиру: Ели отецъ
твой Болеславъ побѣдивъ мене и полони людей моихъ за сѣ, то
даи ми за вѣно. И собра Казимиръ людей его Руси волоненныхъ
освободитъ кроктъ женъ и дѣтей и да за вѣно Ярославу шурину
своему. Сей же Казимиръ дастъ сестру свою за Изяслава, сына
Ярослава» (Сое. Воскр. Ник.).

О смерти Моислава въ Пов. вр. 1. годъ 6555.

— 6552. «Ходи в. к. Ярославъ Владимировичъ на Литву»
(Новг. 3, Сое.).

— «На весну (Ярославъ) заложи Новъгородъ (Сое. Воскр.
Ник.) и сѣла на Софїйской сторонѣ каменной городъ» (Нов-
гор. 3).

— 6553. «Съгорѣ св. Софїя въ субботу по заутрыніи, въ

часть 3 мѣсяца марта въ 15» (Новг. 1). «Поднялась церковь св. Софіа отъ огня мѣсяца марта въ 4 въ суботный день, бывше честно устроена и украшена (Новг. 2), 13 верхы имущи; а стояла конецъ Пискупли улицы надъ Волховомъ, идѣже нынѣ постави Сотко церковь камену св. Бориса и Глѣба» (Соф. Воскр. Ник. Новг. 2).

Сотко поставилъ церковь св. Бориса и Глѣба въ 1167 = 6675 (Новг. 1, стр. 14). Марта 15 приходилось въ субботу въ 1046 году, равно и марта 1. также въ субботу.

— «Въ то же лѣто заложена бысть св. Софія Новѣгородѣ Володимиромъ княземъ (Новг. 1) при второмъ епископѣ Луки, а дѣлали ю 7 лѣтъ, и устроиша вельми прекрасну и превелику, а въ то время служили во храмѣ св. прав. богоотецъ Іоакима и Анны. И устроивъ церковь, приведоша иконныхъ писцевъ изъ Царяграда и начаша подписывати во главѣ и написаша образъ Господа... со благословящею рукою. Во утрій день видѣ епископъ Лука образъ Господень написанъ не благословящею рукою. Иконописцы же писаша по три утра, и на четвертое утро гласъ бысть отъ образа Господня иконнымъ писцемъ, глаголющъ: писари, писари, о писари, не пишите мя благословящею рукою, напишите мя сжатою рукою: азъ бо въ сей рупцѣ моей сей Великій Новѣградъ держу; а когда сія рука моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе (слѣдуетъ описаніе образа). А писали Спасова образа годищное время и болѣ... Освящена бысть церковь св. Софїи премудрости Божїи мѣсяца септемврія въ 14 день... въ лѣто 6560» (Новг. 3).

— 6558. «Родися Святопѣлкъ» (Новг. 1).

— 6558 (=6660). «Священа бысть св. Софія въ Новѣгородѣ на Въздвиженіе честнаго креста повелѣніемъ в. к. Ярослава (Соф. Воскр.) при князѣ Ярославѣ и сынѣ его Володимерѣ епископомъ Лукою Жидятою» (Ник.).

— 6560. «Преставися Володимеръ сынъ Ярослава старѣйшій въ Новѣгороди мѣсяца октября въ 4 день въ недѣлю» (Новг. 2, 1, 3. Воскр. Ник.).

Окт. 4 въ воскресенье приходилось въ 1052 г.

— «Того же лѣта... въ Кіевъ пришли три пѣвци изъ Грекъ съ роды своими» (Соф. Новг. 3. Воскр., въ Ник. подъ 6559).

— 6562. По смерти Ярослава «раздѣлиша Смоленскъ на три части» (Соф.).

— «И прииде Изяславъ къ Новугороду и посади Остромира въ Новѣгородѣ. И иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдь, и убиша его Чюдь, и много паде съ нимъ Новгородцевъ. И паки Изяславъ иде на Чюдь и взя оскѣкъ Декипивъ (= Кедипивъ) сирѣчь Солнца рука» (Соф. Воскр. Ник.).

Въ этомъ сказаніи подъ одинъ годъ, годъ кончины Ярослава, соединены происшествія нѣсколькихъ лѣтъ. Походъ Остромира на Чудь не могъ быть ранѣе 6565 года, потому что и въ этомъ году Остромиръ былъ еще живъ, какъ свидѣтельствуется приписка діакона Григорія къ книгѣ евангельской, писанной въ 6564—65 г. для этого посадника Новгородскаго. Походъ Изяслава долженъ былъ быть еще позднѣе: можетъ быть, это—походъ его на Сосоловъ въ 6568 г. *Кедипивъ*—Солнца рука: *käsi*, *käden*—рука, *räiwa*—солнце; или же *ket* Черем.—солнце; *riw* Фин.—горсть (рука).

— 6563. «Того же лѣта клевета бысть на архіеп. Луку отъ своего холопа Дудики. И изыде изъ Новагорода и иде къ Кіеву, и осуди митрополить Ефремъ, и пребысть тамо три лѣта (Соф. Новг. 2, Ник.) по Дудикинымъ рѣчемъ и злыхъ его друговъ Демьяна и Козмы клеветамъ» (Ник.).

— 6566. «Арх. Лука пріа столъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть. Дудицѣ же холопу оскомины бѣша, урѣзаша ему носъ (= устну и носъ) и (обѣ) руцѣ отсѣкоша, и сбѣже въ Нѣмци (Новг. 2, 1. Соф. Ник.). Сяце же и его лукавымъ совѣтникомъ Козмѣ и Даміану достойное воздаша по злодѣанію ихъ» (Ник. подъ 6565).

— 6568. «Преставися арх. Лука, идя изъ Кіева, на Копысѣ мѣс. октября 15. Того мѣсяца преданъ бысть гробу своимъ кли-

росомъ, бывшу ему епископомъ лѣтъ 23» (Соф. Новг. 3, въ Ник. подъ 6567).

— «Того же лѣта ходи Изяславъ на Сосолы (=Сосыль) и дань даяти заповѣда 2000 гривенъ. Они же, поручившеся дань дати, и изгнаша данники. На весну же пришедше, повоеваша села о Юрьевѣ, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла створиша, и до Пскова доидоша воююще. И идоша противу имъ Псковичи съ Новгородци на сѣчу, и падоша Руси 1000, а Сосолъ безчислено» (Соф. Воскр. Псков., въ Ник. 6567).

Сосолы = Сосылы, очевидно, жили на западъ или сѣверо-западъ отъ Юрьева (Дерпта), слѣд. въ нынѣшней Эстляндіи за Чудскимъ озеромъ.

— 6569. «Поставленъ бысть Новугороду арх. Стефанъ» (Соф. Нов. 3. Воскр., въ Ник. подъ 6568).

— 6574. Приде Всеславъ и взя Новъгородъ съ женами и съ дѣтми, и колоколы съима у св. Софіѣ. О велика бяше бѣда въ часъ тый. И понекадила съима» (Новг. 1) = «Князь Всеславъ сынъ Брячиславль Полоцкой взя Новгородъ до Неревского конца и пожже, и пойма все у св. Софіи и паникадила и колоколы, и отъиде» (Новг. 3 подъ 6575. Соф.).

— 6575. «Побѣдиша Всеслава на Немизѣ. Того же лѣта яша и на Рши» (Новг. 1. Ср. Пов. вр. л. подъ 6574).

— 6576. «Гнявъ Божій бысть: придоша Половци и побѣдиша Русьскую землю» (Новг. 1).

— «Въ то же лѣто высѣкоша Кыяне Всеслава изъ поруба» (Новг. 1).

— «Томъ же лѣтѣ побѣди Святославъ Половцѣ у Снявьска, а Изяславъ бѣжа въ Ляхы» (Новг. 1. Въ Пов. вр. л. подъ 6575).

— «Иде владыка Стефанъ въ Кіевъ и тамо свои (+его) холопи удавиша его» (Соф. Новг. 3. Ник.).

— 6577. «Поставленъ бысть Новугороду епископъ Теодоръ» (Новг. 2, 3).

— «Приде Изяславъ съ Ляхы, а Всеславъ бѣжа Полотьску (по Пов. вр. л. это было въ 6576), и погорѣ Подоліе» (Новг. 1).

— «Въ то же лѣто осень мѣс. октябрь въ 23 на св. Якова брата Господня въ пятницу въ часъ 6 дни оный приде Всеславъ къ Новугороду. Новгородци же поставили кѣльи противу ихъ у зѣрнцѣ на Късени, и пособи Богъ Глѣбу князю съ Новгородци. О велика бѣда сѣла Восканомъ, и паде ихъ бесчисленное число, а самого князя отпустиша Бога дѣла. А на заутріе обрѣтеса крестъ честный Володимиръ у св. Софїи Новѣгородѣ при св. Ѳеодорѣ (Новг. 1). — «Побѣди Глѣбъ князь съ Новгородци Всеслава князя на Късени (= Гзени) мѣсяца октябрю въ 23 день въ пятницу на память св. ан. Якова брата Господня. Велика бѣ сѣла тогда Восканомъ, а заутра обрѣтеса крестъ князя Володимера въ св. Софїи на капахъ, его же взяли бѣ кн. Всеславъ ратию въ св. Софїю» (Соф. Воскр. Пск. 1. Ник.).

Окт. 25 въ пятницу приходилось въ 1069 г.

— 6580. Въ описаніи перенесенія мощей Бориса и Глѣба, кромѣ другихъ, обозначены еще Никита Бѣлгородскій (Соф. Воскр.), Стефанъ Бѣлгородскій и Иванъ Холмскій (Ник.). При разсказѣ есть подробности, взятые изъ Житія, которыхъ нѣтъ въ Пов. вр. л.

— 6581. «Преставися Антоній игумень Печерскій, благословивъ и знаменавъ мѣсто церкви св. Богородица (Ник.).

— 6585. «Преставися Ѳеодоръ арх. Новгородскій» (Новг. 1, Соф. Воскр.), и свои его пещъ уяде, и отъ того уире» (Новг. 3).

— 6586. «Поставленъ бысть арх. Новугороду Германъ» (Соф. Новг. 2, 3).

— 6587. «Убиша за Волокомъ князя Глѣба мѣсяца мая въ 30» (Новг. 1).

— «Сѣде Всеволодъ опять на столѣ въ Кіевѣ и посади сына своего Володимера въ Черниговѣ, а Ярополка въ Володимирѣ (Изяславича, придавъ ему Туровъ: Воскр. Ник.), а Святополку Изяславичу сидящю въ Новѣгородѣ, а (преже того) Ярополку въ Вышегородѣ, а Володимеру въ Смоленску» (Соф. Воскр. Ник.).

— 6596. «Бысть знаменіе въ солнци... мая въ 21» (Соф. Воскр., а въ Пов. вр. л. подъ 6599).

Солнечное затменіе 21 мая было въ 1091 = 6599; а въ 1088 было оно 20 іюля.

— 6597. «Преставися Всеволожа дщи» (Новг. Акад.).

— 6598. «Градъ Переяславъ заложенъ бысть камень» (Соф. Воскр.).

— 6599. «Преставися Іоаннъ скопецъ митрополитъ» (Новг. 1. Въ Пов. вр. л. см. 6597).

— «Приде Θεодоръ Грекъ митрополитъ отъ папы изъ Рима и привесе много мощей святыхъ» (Ник.).

— При перенесеніи мощей Θεодосія былъ кромѣ другихъ епископъ Онтонъ Порожскій (Соф.).

— 6603. «Иде Святопѣлкъ и Володимеръ на Давыда Смоленську, и вѣдаша Давиду Новѣгородъ» (Новг. 1).

Въ Пов. вр. л. сказано, что Давыдъ пошелъ изъ Новгорода къ Смоленску, а Новгородцы приняли Мстислава.

— «Иде владыка Германъ изъ Новагорода въ Кіевъ и тамо преставися при Ефремѣ митрополитѣ» (Ник.).

— 6604. «Поставленъ бысть епископомъ Новугороду Никита митрополитомъ Ефремомъ» (Ник. Новг. 2. 3. Воскр. По нѣкоторымъ спискамъ Новг. 3—въ 6605).

— 6605. «Томъ же лѣтѣ на весну погорѣ онъ полъ (въ Новгородѣ), а 3-й день дѣтиныць съгорѣ городъ (Новг. 1) = При епископѣ Никитѣ на другое лѣто святительства его бысть въ Великомъ Новѣградѣ пожаръ велии великъ. И въ кондаки его написано: прилежно моленіе за люди своя принося овогда же и граду запаленіе угасилъ еси» (Новг. 3).

— «А Книну (= Илькину) чадъ избиша» (Новг. 1. Акад.).

— 6606. (Подъ этимъ годомъ записано событіе, отмѣченное въ Пов. вр. л. подъ 6610).

— 6607. «Заложѣ Мъстиславъ Володимеричъ церковь Благовѣщенъя на Городищи (Соф.), иже стоятъ и до сего дне» (Воскр., по Новг. 2, 3 въ 6611 г.).

— «Священа бысть церкви Успеніе св. Богородици Печерская Іоаномъ митрополитомъ при в. к. Всеволодѣ Ярославичѣ» (Соф.).

— 6613. «Идоша въ Ладогу на войну (Новг. 1, 2), и погорѣша хороми отъ ручія мимо Славно до св. Ильѣ» (Новг. 1).

— 6614. «Избиша Половчѣ на Дунаѣ» (Новг. 1).

Въ Пов. вр. л. сказано, что Половцы воевали у За-рѣчска и что ихъ угонили Янъ Вышатичъ, братъ его Путята, Иванъ Захарьичъ (+ и) Козаринъ.

— «Приплылъ въ Великій Новградъ изъ Рима преподобный отецъ нашъ Антоній: жилъ 40 лѣтъ и преставися въ лѣто 6655 августа въ 3 день» (Новг. 3).

— 6616. «Преставися арх. Никита мѣсяца генваря въ 30 (Новг. 1. 3, по Соф. 15 янв.) и положенъ бысть въ св. Софіи въ Іакимѣ и Аниѣ (Соф.); а на весну почаша псати св. Софію стяжаніемъ св. владыки» (Новг. 1. 3).

— 6617. «Бысть вода велика въ Днѣпри и въ Деснѣ и въ Припетѣ. И концяша тръпезницу Печерскаго монастыря. Въ то же лѣто заложена бысть церкы княземъ Святопѣлкомъ Киевѣ» (Новг. 1; по Пов. вр. л. въ 6616).

— «Явися въ Кіевѣ на церкви св. арх. Михаила Златоверхаго птица незнаема; величествомъ бѣ со овна, и сіаше всякими цвѣты, и пѣсни безпрестанно и много сладости имуще изношавша отъ неа. И сѣде на церкви той 6 днй и отлетѣ; и никто же нигдѣ же можаше видѣти ея къ тому» (Ник.).

Въ 6616 церковь эта была только заложена.

— 6618. «Приде арх. Іоаннъ въ Новѣгородъ мѣс. января въ 20 (Новг. 1), попомъ жилъ 20 лѣтъ, отвержесе епископы» (Нов. 2; по Новг. 3—въ 6616 поставленъ бысть В. Новуграду епископъ Іоаннъ Попынинъ. Ср. Соф. 1).

II.

Соображенія по вопросу, когда и кѣмъ написана Повѣсть временныхъ лѣтъ.

Изъ окончательнаго даннаго того перечня лѣтъ, который помѣщенъ въ началѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ послѣ вступленія, подъ 6360 годомъ, видно, что Повѣсть писана не ранѣе 1113 года. Тамъ отмѣчено, что «отъ смерти Святослави до смерти Ярославли» прошло «лѣтъ 85, а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60». Святополкъ Михаилъ, князь Кіевскій, о которомъ здѣсь говорится, скончался «апріля въ 16 днь 6622 года»: по соображенію показаній другихъ лѣтописей видно, что подъ 6622 годомъ надобно понимать 1113 годъ по Р. Х. Что замѣтка о смерти Святополка Михаила въ перечнѣ лѣтъ сдѣлана современникомъ, это доказывается тѣмъ, что въ Повѣсти временныхъ лѣтъ позднѣйшимъ по времени, еще живущимъ лицомъ является князь Василько слѣпецъ: «Торчинъ», сказано подъ 1097 г. — ослѣпляя Василька, «грѣшися ока и перерѣза ему лице, и есть рана та Василькѣ и нынѣ». Князь Василько умеръ въ 1124 году.

Повѣсть врем. лѣтъ написана, впрочемъ, не позже 1115 года: это видно изъ сказанія о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1072 году въ новую церковь, «юже съдѣла Изяславъ, яже стоять и нынѣ» (Лавр. 78). Церковь эта стояла до 1115 года, въ которомъ освящена новая каменная церковь, куда и перенесены были мощи Бориса и Глѣба въ 1115 году.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ, и между прочимъ въ спискѣ Лаврентьевскомъ 1377 года, есть въ концѣ приписка отъ имени игумена Сильвестра, гдѣ отмѣчено, что онъ «игумень Селивестръ написа книги си лѣтописецъ въ лѣто 6624 индикта 9», то есть въ 1116 году по Р. Х. Передъ этой припиской

описаны событія 6618 = 1110 года. Изъ этого заключили, что 6618 = 1110 годомъ и оканчивалась Повѣсть временныхъ лѣтъ. Думаю, что такое заключеніе не справедливо, что и описаніе событій 6619 = 1111 года находилось также въ ней, и основываю свою догадку на слѣдующихъ данныхъ:

1. Подъ 6618 = 1110 годомъ подробно описано знаменіе, явившееся надъ Печерскимъ монастыремъ въ видѣ огненнаго столба. «Се же бѣаше не огньныи стълпъ, но видъ ангельскъ». Объяснивши, какъ это онъ понялъ, лѣтописецъ прибавилъ: «Молитвами св. Богородица и св. ангелъ умилился Богъ и посла ангелы въ помощь Русьскимъ княземъ на поганыхъ», и болѣе ничего. Для чего это сказано, понять можно только изъ описанія 6619 = 1111 года, какъ оно находится въ такъ называемой Ипатьевской лѣтописи (за исключеніемъ вставки о сеймѣ Долобскомъ): тамъ разсказанъ походъ Русскихъ князей на Половцевъ и ихъ пораженіе на Сальницѣ 27 марта, и между прочимъ отмѣчено лѣтописцемъ, что «падаху Половци передъ полкомъ Володимировымъ невидимо биеми ангеломъ, яко се видяху мнози чловѣци, и главы летяху невидимо стинаемы на землю», что сами плѣнные говорили: «како можемъ битися съ вами, а друзии ѣздяху върху васъ въ оружьи свѣтълѣ и страшнѣ, иже помагаху вамъ». Лѣтописецъ прибавилъ къ этому: «Се бо ангелъ вложи въ сърдце Володимеру Мономаху поустити братью свою на иноплеменики. Се бо, *яко же рекохомъ, видѣнье видѣша въ Печерскомъ монастыри*, еже стояше столпъ огньнъ, и тогда се ангелъ вложи Володимеру въ сърдце, нача понужати, яко же рекохомъ. Тѣмъ же достойно похвалити ангелы». Не ясно ли, что описывая видѣніе и передавая свой взглядъ на него подъ 1110 годомъ, лѣтописецъ имѣлъ въ виду то, что хотѣлъ сказать и что сказано подъ 1111 годомъ.

2. Что 6619 = 1111 годомъ оканчивалась Повѣсть врем. лѣтъ, это видно и изъ конца описанія этого года: «съ Божию помощію молитвами св. Богородица и святыхъ ангелъ възвращаху Русьстии князи въ своя си съ славою великою къ сво-

нимъ людямъ. И (пронде слава побѣды ихъ) ко всимъ странамъ дальнимъ, рекуще къ Грькомъ и Угромъ и Ляхомъ и Чехомъ, доньдеже и до Рима проиде на славу Богу всегда и ныня и при-сно во вѣкы. *Аминь*. Этотъ *аминь*, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ найдены данныя, ведущія къ другому заключенію, должно, мнѣ кажется, считать послѣднимъ словомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Какъ бы то ни было, неопровержимымъ остается, что Повѣсть врем. лѣтъ въ томъ видѣ, какъ сохранилась, составлена въ началѣ XII вѣка, именно между 1113—1115 гг. современникомъ событій этого времени. Кѣмъ именно? Это такой вопросъ, на который нельзя отвѣчать прямо.

Пересматривая Повѣсть въ этомъ отношеніи въ томъ видѣ, какъ она дошла, видимъ только, что она составлена изъ замѣтокъ и сказаній нѣсколькихъ разныхъ лицъ, изъ которыхъ ни на одно нельзя указать, какъ на главное. Для ясности разсмотримъ тѣ мѣста, въ которыхъ видно лицо лѣтописца:

— Подъ 1044 (6552) годомъ отмѣчено, что «въ се лѣто умре Брячиславъ, князь Полотський, .. и Всеславъ сынъ его сѣде на столѣ его, его же роди мати отъ вълхвованья. Матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его. Рекоша же вълсви матери его: се язвено навязи на нь, да носить е на себѣ до живота своего, еже носить Всеславъ и до *сею дне* на собѣ; сего ради немилостивъ есть на крвопролитіе». Всеславъ умеръ въ 1101 году: слѣдовательно, замѣтка лѣтописца сдѣлана раньше 1101 года.

— Подъ 1051 (6559) г. отмѣчено, что «*Θεοδосьеви* живущю въ монастыри и правящую добродѣтельное житѣе и чърнечское правило и принимающую всякого приходящаго къ нему, къ нему же и *азъ* придохъ худый и недостойный рабъ. И прятмя, лѣтъ *ми* сущю 17 отъ роженья моего. Се же *написахъ* и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти монастырь и что ради зоветься Печерський, а о *Θεοдосовѣ* житїи паки скажемъ». Такъ же оканчивается эта статья и въ Патерикѣ Печерскомъ со

стырь Печерскыя, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около монастыря, и поставиша стяга два передъ враты монастырьскими, намъ же бѣжащимъ задомъ монастыря» и пр.

— Подъ тѣмъ же 1096 годомъ: «Се же хоцю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичъ Новгородецъ» (о Югрѣ).

— Подъ 1097 (6605) г. въ рассказѣ объ ослѣпленіи Василька повѣствователь назвалъ себя Василиемъ. Къ нему обращается князь Давидъ: «да се, Василию, шлю ты, иди къ Василкови тезу своему... Азъ же идохъ къ Василкови и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы» и пр.

— Подъ 1098 (6606) г. вспоминается о Городецкомъ мирѣ, «яко же и въ прежнее лѣто сказахъ». Дѣйствительно и сказано подъ 6605 г., вслѣдъ за описаніемъ ослѣпленія Василька. Точно такъ же подъ 6605 годомъ сказано, только безъ оговорки, и о Перемышльской битвѣ, отмѣченной послѣ подъ 1099 (6607) годомъ.

— Подъ 1106 (6614) г., при упоминаніи о смерти старца Яна воеводы, который «живъ лѣтъ 90, преставися въ старости маститѣ», сказано: «отъ него же и азъ многа словеса слысахъ, еже и въписахъ въ лѣтописаньи семъ, отъ него же слысахъ».

— Подъ 1111 (6619) годомъ, послѣ описанія похода Рускихъ князей на Половцевъ, замѣчено: «Се бо ангелъ вложи въ сердце Володимеру Мономаху поустити братью свою на ино-племенники. Се бо, яко же рекохомъ, видѣнье видѣша въ Печерскомъ монастыри, еже стояше стълпъ огненъ на трапезници, таже преступи на църковь и отъ туда къ Городѣцю, ту бо бяше Володимеръ въ Радосыни, и тогда се ангелъ вложи Володимеру въ сердце, нача понужати, яко же рекохомъ».

— Въ началѣ лѣтописи, послѣ обозначенія перваго годового числа «6360 г. индикта 15», замѣчено: «отъсегѣ по-чемъ и числа положимъ», и потомъ: «отъ смерти Ярославли

до смерти Святополча (прошло) лѣтъ 60». Лѣтописецъ записать это могъ не ранѣе 1113 года, уже послѣ смерти Святополка-Михаила.

Вникнувъ въ эти выписки, не трудно замѣтить:

1. Что одни изъ нихъ сдѣланы въ началѣ второй половины XI вѣка (около 1055, 1060, 1061, 1064 гг.), другія же въ концѣ его и въ началѣ XII вѣка (около 1090, 1091, 1092, 1093, 1094, 1096, 1097, 1098, 1101, 1103, 1106, 1111, 1113 гг.) и что по этому одному можно думать, что въ написаніи лѣтописи приняли участіе послѣдовательно по крайней мѣрѣ два лица, отдѣленные одно отъ другого чуть не полувѣкомъ.

2. Что въ описаніи событій конца XI и начала XII вѣка видны въ лѣтописи два разноименные лѣтописца: одинъ—монахъ кіево-печерскій, по Патерику Несторъ, другой—Василій, лице можетъ быть тоже духовное; а если приписка 1116 года сдѣлана не простымъ переписчикомъ, то къ числу лѣтописателей Повѣсти врем. лѣтъ, извѣстныхъ по имени, надобно присоединить и Сильвестра игумена Кіевского Михайловскаго монастыря. Несторъ виденъ въ описаніи 1091 и прежнихъ лѣтъ; Василій—въ описаніи 1096—1098 г., Сильвестръ является еще позже—послѣ описанія событій 1110 года.

3. Въ Повѣсти врем. лѣтъ есть довольно сказаній, касающихся Печерскаго монастыря, но ничто не заставляетъ вывести, что всѣ они писаны однимъ лицомъ, и что вся Повѣсть врем. лѣтъ писана въ этомъ монастырѣ. При этомъ замѣчательно, что, не смотря на подробности, сообщаемыя о Печерскомъ монастырѣ, нѣтъ сказанія о житіи Θεодосія, хотя оно и обѣщано («а о Θεодосовѣ житіи пакы скажемъ», 6559 г.). Остается кромѣ того вопросъ: не была ли ведена особая лѣтопись Печерскаго монастыря со времени его основанія, до насъ не дошедшая въ первоначальномъ видѣ? Нельзя опустить изъ виду и вопроса: если и была ведена общая Русская или Кіевская лѣтопись въ Печерскомъ монастырѣ, то гдѣ же она ведена была до основанія Печерскаго монастыря?

Нѣтъ никакой возможности думать, что Повѣсть врем. лѣтъ составлена однимъ лицомъ: голосъ современника слышенъ во многихъ воспоминаніяхъ о событіяхъ самаго древняго времени (какъ было уже прежде показано); лѣтописецъ послѣдующаго времени переписывалъ до слова сказанія уже до него записанныя, гдѣ прибавляя то или другое отъ себя, гдѣ ничего не прибавляя. Такимъ сводомъ записей разнаго времени представляется Повѣсть врем. лѣтъ, такъ же какъ и другія наши лѣтописи. Не мудрено, что невозможно уже угадать, кому именно что въ ней принадлежитъ.

Во всякомъ случаѣ, Повѣсть врем. лѣтъ, какъ сводъ разныхъ другихъ лѣтописей, должна быть произведеніемъ кого-нибудь одного. Кого же именно?

Обыкновенно говорятъ: Нестора.

Что Несторъ написалъ Повѣсть врем. лѣтъ, это доказывается очень немногими данными:

1) тѣмъ, что, какъ было уже отмѣчено, въ статьяхъ, касающихся Θεодосія Печерскаго, по спискамъ ихъ въ Патерикѣ Печерскомъ, Несторъ самъ себя называетъ по имени;

2) тѣмъ, что въ Патерикѣ же Печерскомъ къ имени мниха Нестора приложено выраженіе: «ниже списа лѣтописецъ»;

3) тѣмъ, что въ Хлѣбниковскомъ спискѣ Повѣсти вр. лѣтъ въ заглавіи означено имя Нестора: «Повѣсть временныхъ лѣтъ Нестера черноризца Θεодосьева монастыря Печерскаго»; по свидѣтельству же Татищева, оно означено и въ трехъ другихъ спискахъ.

Противъ перваго можно сказать: отчего же въ статьяхъ о Θεодосіи Печерскомъ есть имя Нестора только въ спискахъ Патерика? Отчего выпало это имя въ лѣтописи? Не потому ли, что послѣдній составитель Повѣсти врем. лѣтъ пользовался статьями Нестора, какъ однимъ изъ источниковъ, и не счелъ нужнымъ оставить имя, для него не нужное?

Противъ втораго можно сказать, что упоминаніе Печерскаго Патерика о Несторѣ, какъ о лѣтописцѣ, не даетъ никакого

права заключать, что лѣтопись, которую написалъ Несторъ, есть именно Повѣсть врем. лѣтъ, а не другая. Лѣтопись, которую написалъ Несторъ, могла взойти и вся въ Повѣсть врем. лѣтъ, и все-таки Повѣсть врем. лѣтъ могла быть написана другимъ лицомъ.

Противъ третьяго можно сказать, что Хлѣбниковскій списокъ Повѣсти врем. лѣтъ есть повтореніе списка Ипатьевского, сдѣланное въ XVI вѣкѣ, а въ этомъ Ипатьевскомъ списокѣ имени Нестора нѣтъ, какъ нѣтъ и ни въ какомъ другомъ изъ сохранившихся. Указаніе Татищева можетъ быть и вѣрно; но само по себѣ, относясь къ спискамъ, не разсмотрѣннымъ критически, не можетъ быть почитаемо важнымъ. Позволительно только предполагать, что нѣкоторые изъ переписчиковъ Повѣсти врем. лѣтъ въ XVI, а можетъ быть и въ XV вѣкѣ, или и раньше, ознакомясь съ Патерикомъ, сдѣлали такое же заключеніе относительно Нестора, какое сдѣлано послѣ новыми нашими учеными, и включили имя его въ заглавіе такъ же, какъ включено оно было въ заглавія изданій Повѣсти врем. лѣтъ Шлецеромъ, Бередниковымъ, Миклошичемъ.

Выѣстъ съ тѣмъ припомнимъ:

1) Что Несторъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ называлъ себя по имени: отъ чего же только Повѣсть врем. лѣтъ осталась безъ этой отмѣтки? Переписчикамъ не изъ-за чего было сойтись такъ единодушно въ отношеніи къ Нестору только въ этомъ случаѣ, а во всѣхъ другихъ сохранить его имя.

2) Что имя Нестора и въ началѣ XIII столѣтія не соединялось съ Повѣстью врем. лѣтъ въ самомъ Печерскомъ монастырѣ: это свидѣтельствуетъ ссылка на нее черноризца Поликарпа въ Повѣстяхъ о Печерскихъ подвижникахъ, безъ упоминанія имени лѣтописца; въ этой ссылкѣ почти дословно повторяется мѣсто о мятежѣ Польскомъ, занесенное въ Повѣсть врем. лѣтъ подъ 6538 г., съ прибавленіемъ: «яко же въ лѣтописци повѣдаетъ(ся)».

3) Что между Повѣстью временныхъ лѣтъ и однимъ изъ

тѣхъ сочиненій, которыя неоспоримо принадлежатъ Нестору, Чтеніемъ о житіи Бориса и Глѣба, есть замѣтное отличіе. Довольно сказать, что сочинитель Повѣсти временныхъ лѣтъ пользовался въ ней не этимъ Чтеніемъ, а другимъ подобнымъ трудомъ, Сказаніемъ Іакова, выписывая изъ него не только слова и выраженія, но и данныя, не такія, какія вошли въ Чтеніе. Естественнѣе было это сдѣлать не Нестору, а кому нибудь другому.

Все это, кажется, мѣшаетъ признать преп. Нестора послѣднимъ составителемъ свода лѣтописнаго, названнаго Повѣстью временныхъ лѣтъ.

Съ другой стороны припомнимъ, что Повѣсть врем. лѣтъ, какъ показано выше, составлена не ранѣе 1113 года и не позже 1115 года, и что въ 1116 году уже «написа книги си» Михайловскій игумень Сильвестръ. Игумень важнаго монастыря Кіевского, черезъ два года позже (1118 г.) возведенный въ санъ епископа Переяславскаго и менѣе чѣмъ черезъ пять лѣтъ послѣ того (1123 г.) уже скончавшійся, могъ ли заняться дѣломъ переписки чужого труда чуть не непосредственно послѣ его составленія? Если и могъ, то только потому развѣ, что самое содержаніе книги его занимало особенно; а если же оно его особенно занимало, если его особенное вниманіе привлекали къ себѣ дѣла минувшихъ дней земли родной, то онъ долженъ былъ съ ними познакомиться въ первый разъ не тогда, когда взялся за написаніе книги въ 1116 году, а ранѣе, и, по тогдашнему состоянію занятій исторіей, не иначе какъ при личномъ участіи въ собираніи фактовъ. Если же онъ лично собиралъ факты, то могъ ли онъ оставить и лѣтописный сводъ, при перепискѣ его, безъ всякихъ измѣненій, безъ дополненій? Можно, слѣдовательно, заключать, что въ Повѣсти врем. лѣтъ есть хоть что нибудь Сильвестрово. Ничто вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшаетъ предполагать, что и весь сводъ, какъ онъ есть, составилъ онъ самъ, т. е. что онъ собралъ въ одно цѣлое всѣ частныя сказанія, какія только могъ найти, и потому опустилъ между прочимъ то, чего бы не

опустилъ, если бы писалъ въ Печерскомъ монастырѣ, слѣдя за всѣми его событіями.

III.

Убѣжденія лѣтописца.

Сочинитель Повѣсти врем. лѣтъ провелъ въ своемъ трудѣ одни и тѣ же убѣжденія,—и эти убѣжденія достойны вниманія, какъ отголосокъ дальняго времени, отъ котораго намъ осталось очень немногое въ этомъ родѣ.

Основанія этихъ убѣжденій — книги священнаго писанія; но ни въ какомъ случаѣ не исключительно. Кстати здѣсь замѣтить, что, приводя въ разныхъ мѣстахъ выраженія изъ св. писанія, онъ приводитъ ихъ вовсе не такъ часто, какъ можетъ казаться тому, кто бы имѣлъ въ виду только то, что такихъ выраженій вообще довольно много. Отметимъ всѣ главные мѣста:

- 6463. Въ разсказѣ о крещеніи Ольги (26—27).
 - 6488. — о началѣ княженія Владимира (32—35).
 - 6491. — о мученіи Варяга и сына (35).
 - 6496. — о принятіи христіанской вѣры Владимиромъ (51—52).
 - 6523. — о смерти Владимира и о убіеніи Бориса и Глѣба (56—60).
 - 6545. — о любви къ просвѣщенію Ярослава (65—66).
 - 6573. Въ поученіи по случаю нападенія Половцевъ (72—73).
 - 6586. Въ разсужденіи о характерѣ Изяслава (87).
 - 6601 и 6604. Въ разсужденіи по поводу нападеній Половцевъ (95—99).
 - 6618. — по поводу знаменья въ Печерскомъ монастырѣ.
- Не можемъ забыть при этомъ, что нѣкоторыя изъ мѣстъ св.

писанія припомнаны тутъ не самыя лѣтописцы, а взаты имъ изъ готовыхъ источниковъ вмѣстѣ съ цѣлыми мѣстами, имъ выписанными изъ нихъ.

По убѣжденію лѣтописца событія совершаются по Божью строю и милости (51) и по пронырству дьявола. По Божью строю возвеличилась Русь, какъ предсказано было еще Андреємъ Первозваннымъ и какъ предугадано было потомъ Козарамъ. — «Богъ свѣсть помышленья человѣчская (76)» и наставляя наказываетъ людей. «Богъ наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю голодомъ, ли моромъ, ли ведромъ, ли иною казнью, а человекъ не вѣсть ничто же (64). Земли же съгрѣшивышей которѣи либо, казнить Богъ смѣртію, ли голодомъ, ли наведеніемъ поганыхъ, ли ведромъ (зномъ), ли гусеницею, ли инѣми казними. (72). Наводитъ Богъ по гнѣву своему иноплеменики на землю, и тако съкрушенымъ имъ воспоминаются къ Богу (72). На ны Богъ попусти поганымъ, не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся вѣстягнули отъ злыхъ дѣлъ, сѣмъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ, се бо есть батогу его, да негли вѣстягнувшеся воспоминаемъся отъ злаго пути своего. (95). Богъ кажетъ рабы своя напастьми ратьными, да явятся яко злато искушено въ горну (99)». Насылаетъ Богъ и моръ за грѣхъ и неправды (6600. 92). Вообще «Богъ есть отместникъ за зло». (61. 114).

— «Но да никто не дързнетъ рещи, яко ненавиdimы Богомъ есмы, да не будетъ (96)». «Богъ не хочетъ зла человекомъ», и въ добрѣ помогаетъ имъ, особенно когда они просятъ его молитвой, какъ видно изъ разсказа о чудѣ Богородицы Влахернской (9), изъ молитвы Ярослава передъ Альтской битвой (62) и молитвы Мстислава во время поединка съ Редедѣй.

— «Творя ангелы своя духы и слугы своя огнь палящъ, и шлеми суть повелѣнъемъ Божиимъ, амо же хочетъ Владыка и Творецъ всѣхъ... Къ коей же твари ангелъ приставленъ: ангелъ облакомъ и мгламъ, и снѣгу и граду и мразу, ангелъ глаголяи громомъ, ангелъ зимѣ и зноеви, и осени и весны и лѣта, всему

духу твари его на земли, и тайныя бездны, иже суть съкровены подъ землею, и преисподньи тмы, и сущи въ безднѣхъ, бывшия древле върху земли, отъ нея же тмы вечеръ и нощь и свѣтъ и день. Ко всѣмъ тварямъ ангели приставлени. Тако же ангелъ приставленъ къ которой убо земли, да съблюдаетъ куюждо землю, аще суть и погани. Аще Божій гнѣвъ будетъ на кую любо землю, повелѣвая ангелу тому на кую любо землю бранью ити, то оной землѣ ангелъ не въспротивится повелѣнню Божию (121—122). Се же вѣдомо буди, яко въ хрестьянѣхъ не единъ ангелъ, но елико крестисяся (122). Ангели на благое посылаеми. Ангелъ челоуѣку зла не сътворяетъ, но благое мыслить ему всегда, паче же хрестьяномъ помагаетъ и заступаetъ отъ супротивнаго дьявола» (58).

Ангелами своими посылаетъ Богъ и знаменья. «Знаменья бывають ово на зло, ово ли на добро (117). Знаменья бо въ небеси или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ не благо бывають, но знаменья сица на зло бывають, ли проявленье рати, ли гладу, ли смерть проявляютъ» (71). Впрочемъ, и злыя знаменья могли быть обращены на доброе, — и люди молились объ этомъ (117: 6610).

Бѣсы съ ихъ родоначальникомъ сатаню или сами «пакости дѣють», или наводятъ на нихъ людей, «на злое всегда ловять, завидяще..., понеже видять челоуѣка Богомъ почъщена» (58). Сами пакости дѣяли они монахамъ въ Печерскомъ монастырѣ (6522) и народу въ Полотскѣ, уязвляя людей невидимо (6600: 92). «Бѣси подѣтокше на зло вводятъ, по семъ же насмисаються, въвергыше въ пропасть смъртную (6579: 75). Бѣси не вѣдять мысли челоуѣческое, но вълагають помыслъ въ челоуѣка, тайны не свѣдуще (76). Суть немощни и худи взоромъ» (70). Бѣсы владѣють язычниками и наущають ихъ противъ христїанъ (6491: 35), сѣтуя, что люди обращаются ко Христу (66), научають людей коби держать (73) и помогаютъ волхвамъ (63, 64, 75): «сица ти есть бѣсовская сила, и лѣпота, и немощь, тѣмъ же прельщають челоуѣкы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющеся имъ не-

свершенихъ вірою—во снѣ, нѣмъ въ мечтѣ, и тако вѣхну-
ють наученіемъ бѣсовскимъ. Паче же жемані бѣсовская вѣ-
лѣненія бывають, искони бо бѣсъ жему прельсти, си же
нужа, тако въ си роды много вѣхнують жемы чародѣйствомъ и
отравомъ и нѣмъ бѣсовскими козлыми. Но и нужи прельщені
бывають отъ бѣсовъ невѣрніи (77). Дьяволъ радеться злону
убиству и кровноролитю, подвизая свары и завети, братоне-
навѣдніи, клеветѣ (72). Такъ и усобная рать «бывасть отъ
сблажненія дьявола» (72); дьяволъ въздвиже Святотолка, онъ
же въздвиже котору въ братіи сей Ярославичихъ. «Тѣмъ же про-
тивитесь бѣсовскому дѣйству и пронырству ихъ» (79: 6582).
Ученіемъ христіанскимъ «сблѣжаемъ противнаго врага, кони-
рающе подъ вози» (35). Простодушво вѣрнѣ лѣтонисецъ и
исполненію предсказаній бѣсовскихъ. «Се же дивно есть, яко
отъ вѣхнованія сбывається чародѣйствомъ» (16). Это сказано
при разсказѣ о смерти Олега, и прибавлены подтвердительные
случаи изъ хроникъ Георгія Амартола. Безъ удивленія переска-
заво предсказаніе Козарь о покореніи ихъ Русскими (7) и вспо-
мянуто, что Всеславъ рожденъ отъ вѣхнованія (67).

Не одинъ разъ намеками лѣтонисецъ высказываетъ свои по-
нятія объ обязанностяхъ нравственныхъ вообще каждаго чело-
вѣка (73) и кромѣ чисто религіозныхъ выставляетъ любовь къ
ближнимъ, особенно любовь между родными. Вспомня слово Со-
ломона о любви (любы есть выше всего), и приведя еще нѣ-
сколько мѣстъ св. писанія, онъ говоритъ о важности любви (87).
«Въ любви бо все съвършается, любве ради и грѣси расы-
паются, любве бо ради съниде Господь на землю, и распятыся
за ны грѣшныя, въземъ грѣхы наша, пригвозди(ся) на крѣстѣ,
давъ намъ крѣсть свои на прогнанье ненависти бѣсовское,
любве ради мученици проляша крѣви своя, любве же ради
сли князь (Изяславъ) проля крѣвь за брата своего, съвършая
заповѣдь Господню». Въ другомъ мѣстѣ припоминаетъ слово:
«се коль добро и коль красьно еже братома жити въкупѣ» (59),
говорить о вѣрности взаимной (74, 114); символъ вѣрности —

крестъ. Еще въ одномъ: Велий есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего (78).

Противоположное добру зло онъ видитъ во враждѣ и въ лести—въ злыхъ женахъ, злыхъ совѣтникахъ, злыхъ слугахъ (33, 34, 58). О злѣ вообще говоритъ онъ: «золъ человекъ тыщася на злое не хужи есть бѣса: бѣси бо Бога бояться, а золъ человекъ ни Бога бояться, ни человекъ ся стыдить, бѣси бо креста ся боять Господня, а человекъ золъ ни креста ся боять» (58).

Но на нравственные обязанности человека смотрѣлъ лѣтописецъ не исключительно со стороны его личной, душевной пользы. Онъ проникнуть былъ любовью къ отечеству; хотя и нигдѣ не сказалъ онъ о ней ясно, тѣмъ не менѣе часто даетъ знать о ней:

— «Да никто же не дерзнетъ рещи, яко ненавидими Богомъ есмы. Да не будетъ. Кого бо тако Богъ любить, яко же ны възлюбилъ есть, кого тако почелъ есть, яко же ны прославилъ есть и възнеслъ? Никого же. Имъ же паче ярость свою въздвиже на ны, яко, паче всѣхъ почтени бывше, горѣе всѣхъ сдѣяхомъ грѣхы» (96). (Срав. Лавр. 166: Кого Богъ такъ любить, яко же ны възлюбилъ есть и вознеслъ есть. 168, 170, 171).

Любовь къ отчизнѣ заставляетъ его часто говорить о землѣ Русской. Сквозь слова другихъ, имъ приводимыя, онъ виденъ самъ: «молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не можѣте погубити Русьскыѣ земли, аще бо возмете рать межю собою, погании имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храборствомъ, поборающе по Русьскѣй земли, ины земли приискиваху, а вы хотите погубити землю Русьскую» (112).

Не случайно приведенъ приговоръ князей на Любечи: «да нонѣ отселѣ имемъся въ едино сердце и блюдемъ земли Русьскыѣ... да аще кто отселѣ на кого будетъ,.. да будетъ на нь крестъ честный и вся земля Русьская» (109). Не случайно приведены и слова Василька: «да любо нагѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложу

за Русьскую землю» (113). Не напрасно вспомнута, что и Феодосій молился за люди хрестыаньскыя, за землю Русьскую (91). То же чувство дышитъ и въ выраженіи «сама земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажы» (93: 6601), и въ словахъ Монаха, гдѣ онъ не знаетъ князьихъ, что они не жалѣють смердовъ (118: 6611).

Нѣсколько мѣстъ выражаютъ довольно ясно понятіа лѣтописца объ обязанностяхъ, добродѣтеляхъ и дурныхъ качествахъ князя.

— О Владимірѣ Святѣмъ: «Бѣ Володимерь любя дружину и съ ними думая о строи землянѣмъ и о ратѣхъ и уставѣ землянѣмъ и бѣ жива съ князи околинии миромъ... Живяше же Володимерь въ страстѣ Божьи... Рѣша епископи Володимеру:... ты поставленъ еси отъ Бога на казнѣ злымъ, а добрымъ на милуванье: достоятъ ти казнити разбойника, но со испытанъ» (6504: 54). «Сей же умеръ во исповѣданіи добрымъ, покаяньемъ расыпа грѣхы своя, милостынями, иже есть паче всего добрымъ... Дивно же есть се, колико добра створи въ Русьстѣй земли, крестивъ ю» (54—55: 6523).

— О Мстиславѣ: «Бѣ же Мстиславъ дебелъ тѣломъ, чърнымъ лицемъ, великома очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину по велику, имѣнья не щадяше, ни пшты, ни ѣденья браняше» (65: 6544).

— О Ярославѣ: «При семъ нача вѣра хрестыаньская плодися и расширяти... И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше по велику, излиха же черноризцѣ, и книгамъ прилежа и почитая е часто... И собра писцѣ многы и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское письмо. И списаша книги многы и списка, ими же поучашеся вѣрнии людие наслаждаются ученья божественаго» (65). Церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди (66: 6545).

О Ростиславѣ: «Бѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратенъ, възрастомъ же лѣтъ и красенъ лицемъ, и милостивъ убогимъ» (72: 6573).

— О Глѣбѣ: «Бѣ... милостивъ убогимъ и страннолюбивъ, тицанье имѣя къ церквамъ, теплѣ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ» (85: 6586).

— О Изяславѣ: «Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ правомъ, криваго ненавидѣ, любя правду. Не бѣ бо въ немъ лъсти, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло. Колико бо ему створиша Кияне: самого выгнаша, а домъ его разграбиша, и не взда противу тому зла... По истинѣ, аще что створилъ есть въ свѣтѣ семь етеро согрѣшенъе, отдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего..., за братню обиду» (86—87: 6586).

— О Ярополкѣ: «Бѣ же блаженный съ князь тихъ, кротокъ, смиренъ и братолюбивъ, десятину дая Св. Богородици отъ всего своего имѣнья по вся лѣта» (88: 6594).

— О Всеволодѣ: «Сий бо благовѣрный князь Всеволодъ бѣ издѣтска боголюбивъ, любя правду, набдя убогыхъ, вздая честь епископомъ и пресвутеромъ, излиха же любяше черноризци, подаяше требованіе имъ, бѣ же и самъ воздержася отъ пиянства и отъ похотей... Сѣдящу же ему Кыевъ печаль бысть ему отъ сыновець... Сей же омиряя ихъ, раздаваше власти имъ; въ сихъ печали всташа и недужи ему, приспѣваше старость къ симъ и нача любити смыслъ уныхъ, съвѣтъ створя съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своя первыя и людемъ не доходити княже правды; начаша ти унии грабити, людей продавати, сему не вѣдущю въ болѣзняхъ своихъ» (92—93: 6601).

Не такъ глядѣлъ лѣтописецъ на нѣкоторыхъ другихъ князей, напр. на Святополка: «Есть же могила его въ пустыни и до сего дне, исходить же отъ нея сирадъ золь. Се же Богъ показа на наказанье княземъ Русьскимъ, да аще сии еще сие же створять, се слышавше, ту же казнъ примуть, но и больши сее (63: 6527).

— на Святослава, хвалившася своимъ богатствомъ: «Се ни въ что же есть, се бо лежитъ мертво, сего суть кметье луче: мужи бо ся доишуть и больше сего. Сие ся похвали Иезекий.,

его же вся взята быша въ Вавилонъ. Тако и по смерти все имѣнье разсыпаса разное» (85: 6585).

— на Олега: «Олегъ же въспримъ смыслъ буй и словеса величава, рече сие: нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ» (98: 6604).

Вообще о князьяхъ высказано такое понятіе: «Аще бо князи правдивы бываютъ въ земли, то многа отдаются согрѣшенъ, аще ли зли и лукавы бываютъ, то больше зло наводитъ Богъ на землю, понеже то глава есть земли... Лютѣ бо граду тому, въ немъ же князь унѣ, любяи вино пити съ гусльми и съ молодыми съвѣтниками» (60: 6523).

О значеніи которъ княжихъ лѣтописецъ даетъ знать нерѣдко, между прочимъ его понятія ясно выражаются въ завѣщаніи Ярослава (69), въ разсказѣ о бѣдахъ Василька (111, 116) и пр.

Важно очень слѣдующее мѣсто: «Се же вѣдомо буди, яко въ хрестьянѣхъ не единъ ангелъ, но елико крестипаса, паче же къ благовѣрнымъ княземъ нашимъ (т. е. можно это примѣнить), но противу Божью повелѣнью не могутъ противитися, но молятъ Бога прилежно за хрестьянскія люди, яко же и бысть...: умилосердися Богъ и посла ангелы въ помощь Русьскимъ княземъ на поганыхъ» (122: 6618).

Изъ не князей не похваленъ почти никто, развѣ Янъ—«старець добръ, живъ лѣтъ 90 въ старости маститѣ, живъ по закону Божью, не хужий бѣ первыхъ праведникъ..., бѣ бо мужъ благъ и кротокъ и смиренъ, огребаяся всякая вещи» (120: 6614). Намекомъ похваленъ Вышата, отецъ Яна, сказавшій: «аще живъ буду, то съ ними, аще погину, то съ дружиною» (66: 6551).

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ выражены понятія объ обязанностяхъ и добрыхъ дѣлахъ монашества—подъ 6582 г. высказаны понятія Θεодосія: «Бѣси бо, рече, пасѣвають черноризцемъ помышленья, похотѣнья лукава, вжагающе ему помыслы, и тѣми врежаеми бываютъ имъ молитвы, да приходящая таковыя

мысли възбраняти знаменемъ крестнымъ... и къ симъ воздержанье имѣти отъ многого брашна...; блюстися отъ лѣности и отъ многого сна, бодрю быти на пѣнье церковное и на преданья отеческая и почитанья книжная;... паче же имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меньшимъ и къ старѣйшимъ покоренье и послушанье, старѣйшимъ же къ меньшимъ любовь и наказанье, и образъ бывати собою въздержаньемъ и бдѣньемъ, хоженемъ и смиренемъ, тако наказывати меньшая и утѣшати я и тако проводити постъ» (79). Игумену преемнику Θεодосій совѣтовалъ такъ: «преданья монастырская и уставы не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырску» (80). И далѣе лѣтописецъ отъ себя: «Ови (черньцы) бяху постници крѣпци, ови же на бдѣнье, ови на кланянье колѣнное, ови на пощенье..., въ любви пребывающе, меньшии покоряющиеся старѣйшемъ..., тако же и старѣйшии имяху любовь къ меньшимъ, наказуху утѣшающа... Тако бо бяше любви въ братья той, въздержанье велико. Аще братъ етеръ выидяше изъ монастыря, вся братья имяху о томъ печаль велику... Бѣша любовници и въздержници и постници» (81).

О попахъ сказано только одно: «Попомъ поручено естъ Богомъ учити люди» (16).

Восхваляя митрополита Іоанна, лѣтописецъ говоритъ такъ: «Бысть же Іоанъ мужъ хытръ книгамъ и ученью, милостивъ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смиренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же, книгами святыми утѣшая печальныя. И сякого не бысть прежде въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ» (89: 6597). Тутъ же о другомъ митрополитѣ Іоаннѣ Скопцѣ: «Бѣ же съ мужъ не книженъ, но умомъ простъ и просторѣкъ». Это конечно не похвала.

Заклучимъ наше обозрѣніе словами лѣтописца о важности книгъ.

«Велика бываетъ польза отъ ученья книжнаго. Книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянію, мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ. Се бо суть рѣкы напаяющи вселеную. Се суть исходища мудрости. Книгамъ бо естъ

несчетная глубина, сии бо въ вѣчани утѣшаси еси, си суть
узда воздержанью» (6545: 65—66).

IV.

Языкъ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Разсматривая Повѣсть временныхъ лѣтъ въ отношеніи къ языку, видимъ постоянное смѣшеніе двухъ нарѣчій, Церковно-славянскаго и Русскаго, какъ будто бы это былъ одинъ языкъ, въ родѣ напр. Французскаго, въ которомъ неотдѣлимо соединены элементы языка собственно Французскаго—народнаго съ Латинскимъ—книжнымъ. Для указанія этого смѣшенія прочтемъ небольшой отрывокъ.

«Въ лѣто 6500 (Володимерь) иде на Хорваты. Пришедъшю бо ему с воинны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы. Володимерь же поиде противу имъ и срѣте и на Трубежи на бродѣ, где нынѣ Переяславъ. И ста Володимерь на сеи сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И прѣѣха князь Печенѣжскый к рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: Выпусти ты свои мужь, а я свои, да ся борета, да *еще* твой мужь ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта, *еще* ли нашъ мужь ударить, да воюемъ за три лѣта. И разидостася разнѣ. Володимерь же приде въ *товары*, посла *биричи* по *товаромъ*, глаголя: нѣту ли такою мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ, и не обрѣтеся нигдѣ же. Заутра прѣѣхаша Печенѣзи, и свой мужь приведоша, и въ нашихъ не бысть, и нача тужити Володимерь, сля по всѣмъ воемъ. И приде единъ старъ мужь ко князю, и рече ему: княже, есть у мене единъ сынъ меншеи дома, а с четырма есмь *оышелъ*, а онъ дома, отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударилъ, единою бо ми и сварящю, и оному мьнущю усние, разгнѣвався на мя, преторже *черевы* руками. Князь же, се слышавъ, радъ бысть, посла по нь.

И приведоша и ко князю, и князь повѣда ему вся. Се (= съ) же рече: княже, не вѣдѣ, могу ли съ него (= съ нь), и да искусятъ мя; *нѣту* ли быка велика и силна. И нагѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка. Возложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша. И побѣже быкъ мимо и. И похвати быка рукою за бокъ, и *выня* кожу с мяса, елико ему рука зая. И рече ему Володимерь: можеша ся с нимъ *бороти*. И на утрия придоша Печенѣзи, почаша звати: нѣ ли мужа, се нашъ доспѣлъ. Володимерь же повелѣ тои *нощи* облещися въ оружье. И приступиша ту обоя. *Выпустиша* Печенѣзи мужъ свои, бѣ бо великъ зѣло и страшень, и *выступи* мужъ Володимерь, и узрѣ и Печенѣзинъ, и посмѣяся, бѣ бо *середний* тѣломъ. И разбѣривше *межи* обѣма полкома, пустиша я къ *собѣ*, и ястася, почаста ся крѣпко держати. И удави Печенѣзина в руку до смерти и удари имъ о землю, и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша. И Русь погнаша по нихъ сѣкуще и прогнаша я. Володимерь же радъ бывъ, заложи *городъ* на бродѣ томъ и нарече и Переяславль. Зане *перей* славу отрокотъ (= зане Переяславль отроку тому имя). Володимерь же великимъ мужемъ створи того и отца его. *Володимерь же возвратися* въ Киевъ съ побѣдою и славою великою.

По мѣстамъ кое-гдѣ замѣтно болѣе вліяніе Церковнославянское, а кое-гдѣ болѣе вліяніе Русское, но нигдѣ нѣтъ ни того, ни другого нарѣчія отдѣльно.

Таковъ вообще, вѣроятно, и былъ языкъ подлинной лѣтописи. Нельзя, впрочемъ, утвердительно сказать, что онъ былъ именно такимъ и во всѣхъ мелочахъ, какимъ мы его видимъ въ уцѣлѣвшихъ спискахъ. Самое разнообразіе списковъ свидѣтельствуетъ о противномъ. Позволительно думать, что вслѣдствіе измѣненій подлинника, которыя дѣланы были писцами, появилось и кое-что, какъ Славянское, такъ и Русское, чего не только не было, но и не могло быть въ подлинной лѣтописи XII вѣка. Такъ, между прочимъ, есть мѣстоименіе *я*, которое въ другихъ памятникахъ не только древнѣйшихъ, но и XIII—XIV в. почти постоянно замѣнялось мѣстоименіемъ *азъ*, *язъ*.

Что на языкъ нашего древняго лѣтописца должна была на-
лечь сила книжнаго языка Старославянскаго, это не удиви-
тельно: всѣ стремленія образованности того времени этого требо-
вали. Удивительно скорѣе то, что не смотря на всѣ требованія
образованности, Русскій лѣтописецъ могъ задерживать въ своемъ
языкѣ его Русскія особенности; ихъ такъ много, что выкинуть
ихъ, какъ попытался было Миклошичъ (въ своемъ изданіи По-
вѣсти временныхъ лѣтъ), значить передѣлать языкъ и его выра-
зительность.

Вотъ для образца нѣкоторыя изъ Русскихъ чертъ языка По-
вѣсти временныхъ лѣтъ, какъ онѣ видны въ ея сохранившихся
спискахъ:

— о въ началѣ словъ *вм.* *к*: *одва*, *оле*, *озеро*, *одинъ*.

— о *вм.* *а*: *розути*, *розно*.

— *оро-ере* *вм.* *ра*, *рѣ*: *воробѣи*, *ворогъ*, *городъ*, *заморозъ*,
дороговъ, *сорочка*, *мороморянъ*, *просторонство*. *Жерело*, *черезъ*,
чересла, *перевозникъ*, *перевѣсище*, *черевѣ*, *дерево*.

— *оло* вмѣсто *ла*: *золото*, *колода*, *колодникъ*, *болонье*, *утоло-*
чена, *володѣти*, *колодѣзь*, *молодъ*.

— *е* *вм.* *а*: *святое* *Богородицѣ*, *своее* *пагубы*, *ненависти*
бѣсовское, *у мене*.

— *е* *вм.* *и*: *старѣишеи*, *меньшеи*.

— *ѣ* *вм.* *я* и *и*: *св.* *Богородицѣ* (*род.*), *имуща* *златы одежѣ*,
исковати *лжицѣ* *сребрены*, *пшеницѣ* (*род.*), *отъ землѣ*, *отбѣже*
луды *златѣ*, *на Половцѣ*, *по верховьинѣ* *воѣ*, *пояша* *лучьшии*
мужи, *дѣти* *моѣ*.

— *къ* вмѣсто *цѣ* или *тѣ*: *къ рѣкѣ*, *въ земли* *Лядскѣ*, *въ*
Русьскѣй *земли*, *земли* *Русьскѣй* (*дат.*), *по Русьскѣй* *земли*, *на*
Русьскѣй *земли*, *Смолинскѣ*, *Туринскѣ*, *въ Бужьскѣмъ*, *на Ва-*
силѣмъ, *проскѣпомъ*.

— *ж* *вм.* *жд*: *перезе*, *нужа*, *съзизю*, *жажа*, *вожѣ*, *дажѣ*,
межи = *межю*.

— *ч* *вм.* *щ*: *луче*, *хочю*, *ходяче*, *лежае*, *заидуче*, *воюючи*,
очютише, *чюжи*, *трепечуть*.

Въ отношеніи къ склоненію, кромѣ очень частаго употребленія прилагательнаго одночленнаго, отмѣтимъ:

— *им. ед.* Старѣйшии, меньшей.

— *именит. множ.* Русьскыи (= Русьскыѣ) князи. 6575, 6604, 6609, 6611. Русьскыѣ сторожеве. 6611. Трѣе Ярославичи. 6574. Обои (=тѣ и другія) приступиша. 6505.

— *род.* Трии поприщѣ. 6512.

— *мѣст.* По двѣ гривнѣ¹⁾.

Въ отношеніи къ употребленію глагольныхъ формъ отмѣтимъ:

— Частое опущеніе существ. глагола: князь уже почалъ. 6454. Всеславъ рать почалъ. 6572. Сътворилъ Богъ челоуѣка. 6574. Володимѣрь реклъ тако. 6603. Оже межю нами рати. 6604.

— Прошедшее на *тъ*: доидеть, прославить, купить, боряшеться, звахуться.

— Прошед. двойств.: убивашета, отъимашета. 6505.

— Повелит.: вданмы ся. 6505.

— Причастіе на *а*: вида, неса, река, жива, жда, переима.

— Дѣепричастіе: Половци ступиша воюючи. 6601. Другымъ въ монастырь идуще. 6604. Ходяче въ руку. 6604. Суть горы заидуче луку моря.

— Неопредѣл.: Кдѣ бы жити. 6559. Стати Гречьскы земли на Русьской, а Русьской на Гречьской. 6579. Вама здѣ муку пріяти, нама стати. Не быти нама живымъ отъ тебе. 6579. Не умрети нама. 6579. Яко сѣсти Володимеру Киевѣ. 6604. На пятое лѣто Днѣпру потещи въспяты и землямъ преступати на ина мѣста. 6574. Бози молять, не быти нама живымъ отъ тебе. 6579.

1) Не какъ особенность, а какъ принадлежность древняго Русскаго языка можемъ считать употребленіе дательнаго и мѣстнаго безъ предлога.

Дат. безъ предлога: Приде Святоша Лучьску, а Путята Киеву: 6605. Володимѣрь поиде Переяславию: 6611. Ведена дщи Володарева Царюгороду: 6612. Приде Новугороду: 6533.

Мѣст. безъ предлога: Княжашю ему Киевѣ: 6624. Ярославъ всади Судислава въ порубѣ Плесковѣ: 6544. Ц. Св. Богородица стоить и до сего дне Тмутаракани: 6530. Заратися Ярославъ Берестыи: 6609. Давыдъ сѣдѣ Божьскымъ: 6608. Томъ же мѣсяцѣ, томъ же лѣтѣ.

Двойственное число соблюдено вообще вездѣ правильно. Прошед. простое очень часто и правильно. Неопредѣленное достигабельное на своемъ мѣстѣ (сидевѣ ся сама бороть. 6530. азъ пошлю молится. 6604. поидемъ искать лапотниковъ. 6493).

Любопытенъ языкъ Повѣсти временныхъ лѣтъ по многимъ словамъ и выраженіямъ.

Прежде другихъ отмѣтимъ частое употребленіе предлога *омъ*: выпусти 6500. выступи 6501. вынемевѣ 6579. выгнанье 6580. выидяше 6582. высѣчися 6604. выбѣгоста 6592. выгна 6592. вылѣзе 6605. вынзе 6530.

— *Хвостатися*—париться (видѣвъ люди..., како ся мыють и хвощются); ср. хвостъ, хвостье, хвощъ.

— *Рубити*, срубити городъ (Кий приде къ Дунаеви... и сруби градокъ малъ. Поча нарубати мужѣ лучшиѣ. Володимиръ заложитъ градъ Бѣльгородъ и нарубитъ въ не отъ ивъхъ городовъ).

— *Вежа* (идоша Угри мимо Кіевъ... стапа вежами).

— *Толковины* (яже суть толковины, си вси звахуться великая Скуфь). Слово это встрѣтилось еще только разъ въ Словѣ о полку Игоревѣ: Тулы поганыхъ тльковинъ).

— *Прѣ* (я рече Олегъ, ишѣите пре паволочити Руси, а Словенемъ кропинныя...; раздра я вѣтръ, и ркоша Словенѣ: имемъся своимъ толъстинамъ, не даны суть Словѣномъ пре кропинныя).

— *Узорочье* (приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и паволокы, и овощи, и вина и всяко узорочье).

— *Кудесникъ* (бѣ бо прежде въпрошалъ волхвовъ кудесникъ, отъ чего ми есть умьрети. Два кудесника избила уже многы жены по Волъзѣ и по Шекснѣ).

— *Думати* (Игорь... созва дружину и нача думати).

— *Дружина* (потягнемъ мужьски, братья и дружино).

— *Теремъ* (надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень).

— *Поюсть* (Ольга устави по Мьстѣ повосты и дани... Ловища ея суть по всей земли, знамянья и мѣста и повосты. Встапа

два волхва... и пойдоста по Волзѣ, кдѣ придуть въ погостѣ, ту же нарицаху лучьшиѣ жены).

— *Шатеръ* (Святославъ... ни шатра имяше).

— *Охабитися* (ты, княже, чужей земли ищещи и блюдеши, а своея ся охабивъ).

— *Комонъ* (изъ Чехъ же изъ Угоръ сребро и комони).

— *Коверъ* (налѣзоша на Ольга... и положиша и на коврѣ. Обертѣвше (тѣло) въ коверъ, и ужи съвѣсиша на землю).

— *Куны* (пождѣте, да же вы куны сберуть).

— *Расточити и поточити*.

— *Отъника* — сынъ и отецъ вмѣстѣ (попраста и си отъника). Срав. древн.-Нѣмец. Sunufatorungos.

— *Лапотъ, лапотникъ* (сѣглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ).

— *Рота* (ротѣ заходивше межи собою).

— *Дѣти, дѣю* — говорить (аще кто, дѣеть, въ нашу вѣру ступить, то паки умеръ станеть, и не умрети ему въ вѣки).

— *Лихъ* — худой и злой (аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга).

— *Вѣно* (Володимерь... вдасть же за вѣно Грекомъ Курсунъ. Вдасть Казимиръ за вѣно людѣи 8 сотъ).

— *Рѣнь* (изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослу Перуня рѣнь).

— *Товаръ* (Володимерь приде въ товары, посла биричи по товаромъ).

— *Биричъ* (см. выше).

— *Вира* (ратъ многа, оже вира, то на оружьи и на конихъ буди).

— *Вѣче* (бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, и въпраша, что ради вѣче было).

— *Корста* (вложиша и въ корсту мороморяну, схраниша тѣло его съ плачемъ).

— *Корзно* (Святополкъ нача даяти овѣмъ корзна, а другымъ кунами).

— *Гривна* (начаша скоть брати, отъ мужа по четьри куны, а отъ старостѣ по 10 гривень, а отъ бояръ по осмидесять гривень).

— *Луда* (приде Якунь..., луда бѣ у него золотомъ истъкана... Отбѣже луды златоѣ).

— *Рядъ* (Ѳеодосій... устави въ монастыри... весь рядъ церковный).

— *Котора, которатися* (аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающесе, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ).

— *Усобища* (быша усобицѣ многы и нашествие поганыхъ на Русскую землю).

— *Гобино* (ти держать обилье, да аще истребивѣ сихъ, будетъ гобино).

— *Лошадь* (лошади жалъ, а самого не жалъ ли).

— *Язвено* (матери бо родивши его (Всеслава), бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего, еже носить Всеславъ и до сего дне).

Словъ Русскихъ, сходныхъ по значенію со словами болѣе сѣверозападныхъ Славянъ, чѣмъ съ тѣми, которыя находятся въ памятникахъ церковныхъ, много. Лѣтописецъ выражалъ обстоятельства жизни тѣми самыми словами, которыми они выражались въ самой жизни. Когда же онъ хотѣлъ быть краснорѣчивѣе, то употреблялъ, болѣе въ вставныхъ фразахъ и періодахъ, выраженія изъ языка церковнаго.

На какомъ же языкѣ писаны наши лѣтописи? На Славянско-церковномъ, смѣшанномъ съ Русскимъ, или же, напротивъ, на Русскомъ, смѣшанномъ съ церковнымъ? Думаю, что на Русскомъ. Въ книгахъ церковныхъ языкъ церковный подчинялся нѣкоторымъ прихотямъ Русскаго выговора; въ лѣтописяхъ древнихъ языкъ Русскій подчинялся прихотямъ церковнаго краснорѣчія, которое простиралось иногда и на самый выговоръ. Это послѣднее

видимъ и на нашемъ современномъ языкѣ, литературномъ. Но постоянное правильное употребленіе прошедшаго простого и двойственного числа — развѣ не признакъ церковнаго языка? Почему же признакъ? Потому ли, что теперь мы въ своемъ языкѣ этого не имѣемъ? Если только потому, то это не доказательство. А отчего, скажутъ, рядомъ съ правильнымъ употребленіемъ этихъ формъ лѣтописецъ часто ошибался въ склоненіи причастій? Отчего употреблялъ дѣепричастіе? Отчего онъ и въ этомъ не держался безошибочности церковнаго языка, если писалъ имъ? Это было не труднѣе. Намъ теперь и то и другое одинаково трудно безъ особеннаго навыка. Древнему лѣтописцу легче даже было ошибаться въ двойственномъ числѣ, какъ рѣдко употреблявшемся, чѣмъ въ причастіи, къ которому легко бы, казалось, можно было присмотрѣться. Не значить ли, что лѣтописецъ ни къ чему не присматривался, а писалъ такъ, какъ случилось, заботясь не о правильности языка церковнаго, а о достоинствѣ слога, и черпая для этого изъ церковнаго языка такъ же, какъ дѣлаемъ это мы и теперь.



Оглавленіе.

| | |
|--|-----|
| Исслѣдованія о лѣтописяхъ новгородскихъ | 1 |
| Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ | 27 |
| Чтеніе I. Были ли на Руси лѣтописи въ X вѣкѣ? | 29 |
| Чтеніе II. Содержаніе русскихъ лѣтописей X вѣка | 48 |
| Чтеніе III. Черты быта русскаго народа по лѣтописнымъ
сказаніямъ X вѣка | 61 |
| Чтенія IV — VII. Повѣсть временныхъ лѣтъ: | |
| I. Содержаніе Повѣсти временныхъ лѣтъ | 78 |
| II. Соображенія по вопросу, когда и кѣмъ напи-
сана Повѣсть временныхъ лѣтъ | 105 |
| III. Убѣжденія лѣтописца | 115 |
| IV. Языкъ Повѣсти временныхъ лѣтъ | 124 |

323



DK 70 .A25 S7 1903 C.1
Statii o drevnikh russkikh liet
Stanford University Libraries



3 6105 040 807 971

| DATE DUE | | | |
|----------|--|--|--|
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004